

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

И. В. Коршунов

ФОРМИРОВАНИЕ
СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ
ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ
РОССИЙСКИХ ГОРОДОВ

Монография

Под научной редакцией
доктора экономических наук, профессора,
члена-корреспондента РАО

А. Д. Шматко

ПОЛИТЕХ-ПРЕСС

Санкт-Петербургский
политехнический университет
Петра Великого

Санкт-Петербург

2025

УДК 332.1:330.34

ББК 65.2.04

К66

Рецензенты:

Доктор экономических наук, профессор,
директор Центра исследований устойчивого развития
и инновационных процессов кафедры экономики и управления
промышленным производством Пермского национального
исследовательского политехнического университета

Ж. А. Мингалева

Доктор экономических наук, доцент,
исполняющий обязанности генерального директора
Всероссийского научно-исследовательского института труда
Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации

В. М. Смирнов

Коршунов И. В. Формирование стратегических приоритетов промышленного развития российских городов : монография / И. В. Коршунов ; под науч. ред. д-ра экон. наук, проф., чл.-кор. РАО А. Д. Шматко. – СПб. : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2025. – 158 с.

Промышленные моногорода России играют значительную роль в экономическом развитии страны, производя около 40 % ВВП и обеспечивая проживание около 10 % населения. В монографии обсуждаются вызовы развитию моногородов и способы их преодоления, а именно: сокращение численности населения; угроза закрытия градообразующих предприятий; отсутствие диверсификации экономики; повышенный риск ухудшения социально-экономического положения. Издание представляет интерес для широкого круга читателей.

Рекомендовано к печати Учебно-методическим советом
ФГБУН «Институт проблем региональной экономики РАН»
(протокол № 13 от 22.09.2025 г.).

© Коршунов И. В., 2025

© Институт проблем региональной
экономики Российской академии наук, 2025

© Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого, 2025

ISBN 978-5-7422-9300-2

doi:10.18720/SPBPU/2/id25-629

The Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation

INSTITUTE FOR REGIONAL ECONOMIC STUDIES
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

I. V. Korshunov

FORMATION
OF STRATEGIC PRIORITIES FOR
THE INDUSTRIAL DEVELOPMENT
OF RUSSIAN CITIES

Monograph

Scientific Editor:

Doctor of Sciences (Economics), Professor,
Corresponding Member of the Russian Academy
of Education (RAO) *A. D. Shmatko*

POLYTECH PRESS

Peter the Great
St. Petersburg Polytechnic
University

Saint Petersburg

2025

Reviewers:

Doctor of Sciences (Economics), Professor,
Director of the Center for Research on Sustainable Development
and Innovation Processes, Department of Economics
and Industrial Management, Perm National Research Polytechnic University
Zh. A. Mingaleva

Doctor of Sciences (Economics), Associate Professor,
Acting Director General of the Federal State Budgetary Institution
“All-Russian Research Institute of Work”
of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation
V. M. Smirnov

Korshunov I. V. Formation of Strategic Priorities for the Industrial Development of Russian Cities : monograph / I. V. Korshunov ; edited by A. D. Shmatko, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Corresp. Member of RAO. – St. Petersburg : POLYTECH-PRESS, 2025. – 158 p.

Russia’s industrial single-industry towns play a significant role in the country’s economic development, generating approximately 40 % of GDP and housing about 10 % of the population. This monograph discusses the challenges facing the development of single-industry towns and ways to overcome them, namely: population decline, the threat of closing city-forming enterprises, a lack of economic diversification, and the increased risk of deteriorating socio-economic conditions. The publication is of interest to a wide range of readers.

Recommended for publication by the Scientific and Methodological Council
of the Federal State Budgetary Institution of Science Institute
for Regional Economic Studies of the RAS
(Minutes № 13 dated September 22, 2025).

ISBN 978-5-7422-9300-2

doi:10.18720/SPBPU/2/id25-629

© Korshunov I. V., 2025

© Institute for Regional Economic Studies
of the Russian Academy of Sciences, 2025

© Peter the Great

St. Petersburg Polytechnic University, 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	6
Глава 1. Стратегическое развитие промышленности России: проблемы научного обеспечения структурной перестройки экономики городов	9
1.1. Роль промышленности в экономическом развитии на этапе перехода к постиндустриальной экономике.	9
1.2. Особенности функционирования экономики городов на современном этапе развития технологий и промышленности ...	19
1.3. Структурная перестройка экономики и условия развития промышленности города	28
1.4. Определение проблемной ситуации в развитии промышленных городов России	39
Глава 2. Методологические аспекты и методические предложения по структурной перестройке промышленности в городах	50
2.1. Основные принципы структурной перестройки промышленного сектора города	50
2.2. Оценка возможностей крупного промышленного предприятия по обеспечению стратегических целей развития города	56
2.3. Диверсификация профильной структуры экономики промышленного моногорода и механизм ее реализации	62
2.4. Территории опережающего социально-экономического развития как инструмент развития монопрофильных муниципальных образований	79
Глава 3. Направления использования имеющегося промышленного потенциала моногородов	87
3.1. Взаимосвязь стратегических направлений развития моногородов	87
3.2. Креативные индустрии как новый инструмент развития территорий.	92
3.3. Кластеризация как возможность развития малого и среднего предпринимательства	113
3.4. Формирование экономического потенциала на основе цифровой трансформации	136
Заключение	144
Библиографический список	146

ВВЕДЕНИЕ

Сложно переоценить роль промышленности в экономическом развитии России. Ее доля в объеме ВВП превышает 50 %, а промышленные предприятия генерируют около половины всех налогов, поступающих в федеральный бюджет. Сфера промышленности не только определяет уровень экономического развития страны, но и способствует достижению целей стратегического развития, а также отражает общественные проблемы и запросы. При этом существенная часть промышленного потенциала России сосредоточена в так называемых «промышленных моногородах». Такие города отличаются низкой степенью диверсификации экономической структуры, что приводит к характерным проблемам социально-экономического развития. Промышленные моногорода России играют значительную роль в экономическом развитии страны, производя около 40 % ВВП и обеспечивая проживание около 10 % населения.

В обновленной Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2030 года с прогнозом до 2036 года (далее — Стратегия 2030—2036)¹ большое внимание уделяется проблеме развития именно моногородов. В частности, подчеркивается, что многие моногорода сталкиваются с рядом серьезных вызовов, включая: сокращение численности населения; угрозу закрытия градообразующих предприятий; отсутствие диверсификации экономики; повышенный

¹ Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 4146-р) [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/download/3b8e3a39329ce7949978d271195fdb6d/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rf_na_period_do_2030_goda_s_prognozom_do_2036_goda.pdf (дата обращения: 17.09.2025).

риск ухудшения социально-экономического положения². Это негативно сказывается на жизнеспособности и устойчивости моногородов, вызывая значительные трудности в их развитии.

Приоритеты промышленного развития моногородов и подходы к решению проблемы моногородов детально представлены в упомянутой выше Стратегия 2030–2036³. В частности, в сфере промышленности предусмотрено:

1. Создание и развитие промышленной инфраструктуры: моногорода нуждаются в поддержании и модернизации своей инфраструктуры, чтобы оставаться конкурентоспособными.

2. Помощь в диверсификации экономики: важной задачей является содействие диверсификации экономической деятельности в моногородах, чтобы снизить зависимость от одного предприятия.

3. Повышение инвестиционной привлекательности: создание благоприятных условий для привлечения инвестиций и запуска новых производств, помогающих развивать местное сообщество.

Документом предлагается подготовка и предоставление целостной системы мер поддержки моногородов. В частности, речь идет о том, чтобы на основе проведения регулярного мониторинга социально-экономического положения моногородов были:

- разработаны и внедрены специальные программы поддержки, включая гранты и субсидии;
- организованы программы переподготовки и переквалификации работников, потерявших рабочие места;
- осуществлено стимулирование открытия новых предприятий и запуск инноваций в сфере малого и среднего предпринимательства.

Таким образом, Стратегия 2030–2036 ставит развитие моногородов в разряд важнейших приоритетов, обеспечивая комплексное решение вопросов их устойчивого развития и повышения качества жизни населения. Наложение стратегических планов

² Там же, см. раздел VII «Основные направления и задачи пространственного развития Российской Федерации».

³ Там же, см. раздел VIII «Приоритеты пространственного развития Российской Федерации».

на практические действия с целью подготовки решения структурных проблем в экономике моногородов, опирающегося на научно обоснованный подход и эффективное управление, и обусловило актуальность настоящего исследования.

Цель исследования — разработка методологии и методических рекомендаций по структурной перестройке экономики моногородов России, обеспечивающих их устойчивое социально-экономическое развитие.

Задачи исследования:

1. Определить ключевые факторы и проблемы, влияющие на развитие моногородов.
2. Разработать научно обоснованную концепцию и методику структурной перестройки экономики моногородов.
3. Проанализировать лучшие практики и опыт регионов и зарубежных стран по диверсификации экономики моногородов.
4. Подготовить практические рекомендации по применению полученных выводов и предложений для управленческих решений.

Предмет исследования — методология и практика структурной перестройки экономики моногородов России.

Объект исследования — процесс стратегического развития моногородов России.

Исследование состоит из введения, заключения и основной части, включающей три главы, в которых последовательно представлены: хронология развития экономики современных моногородов; особенности стратегического управления этими территориями, сформировавшиеся на текущем этапе; предложения в части практических направлений использования промышленного потенциала моногородов. Научная проблема заключается в исследовании методологических, методических и научно-прикладных аспектов стратегического развития российских промышленных моногородов на основе структурной перестройки их экономики, что создает научные предпосылки для разработки концептуальных, программно-плановых и проектных документов, обеспечивающих реализацию такого развития.

Глава 1

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТРУКТУРНОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ ЭКОНОМИКИ ГОРОДОВ

1.1. Роль промышленности в экономическом развитии на этапе перехода к постиндустриальной экономике

В настоящее время объективной реальностью является промышленный характер экономики многих городов нашей страны. Развитие производственных мощностей в городах стало характерной чертой периода советской индустриализации, тогда же сформировалось большинство промышленных моногородов. Города в России являются местом, где проживает большинство населения, согласно данным статистики, на 1 января 2024 г., доля городского населения в общей численности достигла 75 %⁴. Промышленные предприятия играют важную роль в развитии городской среды и формировании бюджета, а также несут ответственность за решение социальных проблем, таких как занятость населения или содержание системы жизнеобеспечения города и прочие.

Начало процессам индустриализации в отечественной экономике было положено в начале XVIII в., в так называемую Петровскую эпоху [41]. С тех пор в стране сформировались промышленные центры в Центральной России (Тульская губерния и Подмосковье) и Урала, концентрирующие металлургические производства, а также центры легкой промышленности, сосредоточенные

⁴ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_migr_2023.xlsx (дата обращения 18.09.2025).

на Европейском Севере и в Подмосковье. Параллельно строились города-поселки для снабжения углем железнодорожного парка вдоль Транссибирской магистрали. В советский период во время индустриализации промышленность активно развивалась в Сибири и на Урале, включая города Магнитогорск, Воркуту, Апатиты и Новокузнецк. Развитие России как промышленной державы было бы невозможно без появления сети моногородов — промышленных центров, составляющих разнородную массу населенных пунктов. Среди них представлены как крупные города, такие как Тольятти, Нижний Тагил, Магнитогорск, так и небольшие, например, Дорогобуж, Тутаев, Удомля.

Согласно данным, приведенным на сайте ВЭБ.РФ, в России сегодня насчитывается 321 моногород⁵, при этом промышленные города расположены практически во всех регионах страны, как рядом с крупными городами, так и в удаленных от них местах. Моногорода различаются по специализации, которая определяется градообразующим предприятием. Наиболее значимые направления специализации российских городов (но не исчерпывающий список), представлены на рис. 1.

Особенностью промышленных предприятий является их важная роль для города. Проблемы промышленного предприятия создают риски для его функционирования и развития — увеличивается безработица, снижаются налоговые поступления, возникает социальное напряжение. В случае моногородов закрытие главного предприятия может привести к общему упадку территории. Поэтому вопрос сохранения и развития промышленности в городах имеет высокую экономическую и социальную значимость.

Как отмечают российские ученые [84; 85], для понимания сложности и многоаспектности проблемы необходимо знание основных трендов, под влиянием которых формировалось развитие моногородов в постсоветский период. Выделим следующие.

1. Приватизация промышленных предприятий. Процесс приватизации по-разному проявил себя в различных городах, однако

⁵ Поддержка моногородов / ВЭБ.РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://вэб.рф/podderzhka-monogorodov/> (дата обращения 18.09.2025).

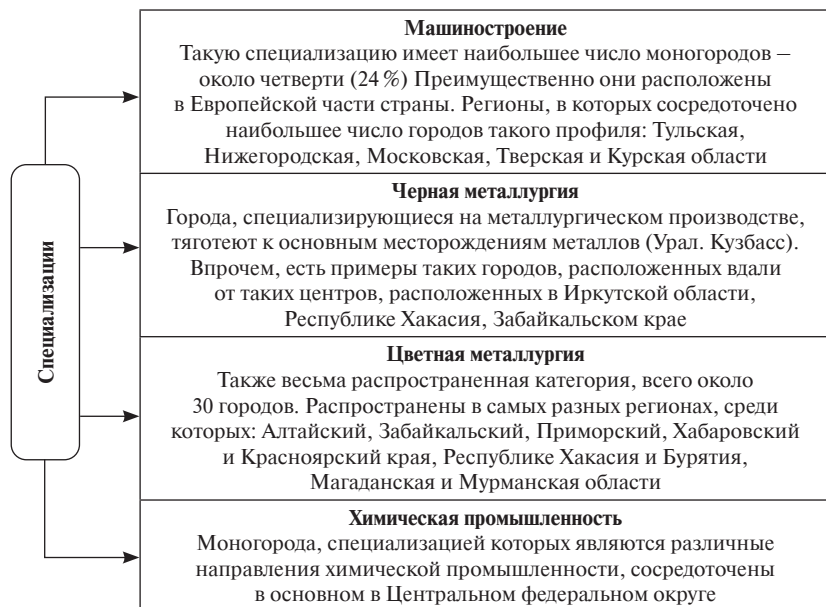

Рис. 1. Специализация городов

наблюдался повсеместно и определенно стал одной из основных тенденций после того, как СССР прекратил свое существование.

2. Массовое банкротство и закрытие промышленных предприятий. Одно из последствий процесса приватизации. В некоторых случаях финансовые проблемы приводили к ликвидации целых производственных предприятий.

3. Реструктуризация промышленных предприятий. Более мягкий вариант адаптации к новым условиям. Однако даже в таком случае промышленные предприятия проходили через массовые увольнения работников и сокращение производственных мощностей.

4. Смена собственника социальной инфраструктуры. Советская модель организации промышленности предполагала наличие собственной социальной инфраструктуры у многих промышленных предприятий. Одним из трендов после 1991 г. стал переход таких объектов в ведение местных властей.

5. Деградация социальной инфраструктуры. К сожалению, зачастую финансовые трудности и процесс смены собственника приводил к деградациям социальной инфраструктуры и ее сокращению или закрытию.

Серьезным испытанием, оказавшим негативное и вместе с тем стимулирующее влияние на промышленную и экономическую политику страны, стал глобальный финансовый кризис 2008 г. После такого потрясения сложилось четкое понимание критической важности проблемы отсутствия стратегического видения на всех уровнях власти — от местного до федерального. В то же время начала проявляться следующая тенденция — все больше внимания эксперты и управленцы сосредотачивают на понятии «роста экономики», подменяя им «экономическое развитие». Не стоит путать эти два понятия, так как развитие экономики иллюстрируется переходом на качественно новый технологический уровень, рост качества трудовых ресурсов и производственных фондов [2]. Простой рост экономики может вовсе не сопровождаться такими эффектами.

Зарубежный опыт подтвердил основные принципы теории инновационного развития Й. Шумпетера, которая объясняет, каким образом качественное изменение экономических процессов определяется переходом к более высокому уровню технологий и способствует ускорению темпов экономического роста. Однако трудно согласиться с его утверждением о том, что развитие должно происходить исключительно изнутри экономики, то есть полагаться только на ее внутренний потенциал [104]. Опыт показывает, что часто такого потенциала недостаточно для значительного роста производства конкурентоспособной продукции. Множество мировых примеров как инновационных, так и производственно-технологических прорывов связаны с целенаправленной государственной политикой [53; 76]. В таких ситуациях импульсы экономического развития могут быть «внедрены» в город извне, например, государством, крупными участниками рынка или отраслями, которые выступают в роли «драйверов» развития экономики. Даже во время спада

экономики (противоположность экономического роста) могут наблюдаться признаки экономического развития.

Причинами снижения производства в городской экономике могут быть различные факторы. Например, спад может быть вызван отсутствием стремления к инновациям в управлении городским и региональным сектором, когда не предпринимаются научно обоснованные меры по модернизации экономики города с помощью структурных перемен, но при этом регулярно «проедаются» средства государственной поддержки. Таким образом, важно понимать, что в понятие «экономического роста» заложена количественная оценка происходящих трансформаций, а в понятие «экономического развития» — скорее качественная оценка. Оба подхода имеют свои преимущества, и один не может заменять другой.

Исходя из этого можно определить производственное развитие как сложный процесс изменения составляющих его элементов (сфер), который приводит к существенным качественным преобразованиям и в конечном итоге создает новые условия для хозяйственной деятельности и жизни человека.

Конечно, события последних лет оказали существенное влияние на кризисные явления в промышленном секторе. На общую ситуацию в экономике не только России, но и всего мира оказали влияние глобальный финансовый кризис, агрессивная внешняя политика недружественных стран, санкционное противостояние со странами Запада [26]. Эти негативные внешние факторы отвлекают внимание от такого фундаментального процесса, как переход экономики от индустриальной к постиндустриальной, который происходит прямо сейчас. На наших глазах формируется не только новая экономическая система, но и новое общество, которое американский социолог Д. Белл также назвал «постиндустриальным обществом» [108]. Процесс столь глубокой трансформации сложно полностью осмыслить и в настоящее время, но уже в 70-х гг. XX в. Д. Белл отмечал, что мы лишь можем констатировать «переходный» характер постиндустриального общества, но наделить его конкретными чертами

на данный момент невозможно. Однако Д. Белл наделил такое общество следующими чертами:

- производство услуг выходит на первое место по сравнению с производством товаров, рост сферы «социальных услуг»;
- трудящиеся все больше взаимодействуют с другими людьми, а не с механизмами;
- эксперты и технические специалисты играют всё большую роль в структуре рынка труда по сравнению с рабочими;
- знание и технологии формируют основу развития общества и экономики.

Ученый сформулировал гипотезу о снижении значения промышленного производства в современной экономике на основе наблюдаемых изменений в структуре занятости.

Однако М. Кастельс, испанский социолог, аргументирует, что доминирование сектора услуг (как в доле занятых, так и в валовом национальном продукте (ВНП) не означает полного исчезновения промышленности в постиндустриальной экономике. Он ссылается на исследование промышленного сектора США, проведенное С. Коэном и Дж. Цисманом (Stephen S. Cohen, John Zysman «Manufacturing Matters: The Myth of the Post-Industrial Economy» (1987)), в котором указывается, что 24 % ВНП США генерируется промышленными предприятиями, а еще 25 % — сектором услуг, непосредственно связанных с промышленностью [29]. Промышленный фактор в постиндустриальной экономике все еще не был окончательно осмыслен учеными и экспертами. Также еще не сложилось консенсусное мнение и о месте городов в новой социально-экономической системе. Города как центры промышленного производства могут не оказаться в полной мере готовыми к тем вызовам, с которыми сталкивается современное общество. Этот факт четко продемонстрировал кризис, вызванный распространением коронавирусной инфекции [19].

Все острее становится вопрос о необходимости сохранения всех существующих городов. Особенно острые дебаты разгораются вокруг городов, которые расположены в Арктической

зоне [58]. Следует признать социально ответственными позицию и решения, которые направлены на сохранение всех городов, за исключением крайне редких случаев, так как они являются неотъемлемыми элементами пространственной инфраструктуры национальной экономики. Однако основное соображение, которое должно приниматься во внимание, заключается в том, что в этих городах живут и работают российские граждане, интересы которых должны оставаться на первом месте. Таким образом, необходимо обеспечить им качество жизни, соответствующее оптимальным социальным стандартам, принятым в обществе.

Сокращение роли промышленности в экономическом развитии, наблюдаемое в некоторых западных странах, вошедших в постиндустриальную фазу, не является однозначно отрицательным трендом в стратегическом развитии. В связи с этим возникает вопрос о главных требованиях, которым должно соответствовать стратегическое развитие промышленности. Существует несколько возможных сценариев развития, но важно отметить, что стратегическое развитие промышленности в городах должно определяться результатами конкретного стратегического анализа возможностей местной экономики для достижения поставленных целей, а не общими тенденциями, связанными с переходом мировой экономики в постиндустриальную фазу.

Для успешного развития промышленности в городе важно обеспечить ее высокую эффективность. Однако оценка этой эффективности остается проблемой, для которой не существует общепринятого решения. Создание конкурентоспособной экономической базы производства в городе требует усиления инновационной составляющей. Особую роль приобретает инновационный характер развития городской экономики, без которого в настоящее время невозможно выиграть конкуренцию с другими городами.

Уже более века проблемы инновационного развития экономики остаются в фокусе внимания науки, но, даже спустя столько лет, отсутствует консенсус в таком базовом понятии, как «инновация». Убедительными следует признать аргументы ученых,

которые считают инновациями конечный продукт инновационной деятельности, такой как товар, услуга, технологическое новшество и т.д., получивший коммерческое применение [102]. Таким образом, для превращения нововведений в инновации необходимо их распространение на практике с использованием рыночных механизмов.

Существующее состояние российского промышленного комплекса характеризуется низкой конкурентоспособностью на мировом рынке, за исключением отраслей добывающей промышленности (нефтегазовые ресурсы, металлы, уголь) и первичной переработки (удобрения, фосфаты, продукты первичной переработки металлургии, химии), которые отличаются высокой конкурентоспособностью. Можно сказать, что Россия выступает в роли поставщика ресурсов на мировой рынок. Однако отсутствие развития сферы более высокотехнологичной переработки обусловлено низким внутренним и внешним спросом. За длительный период времени технологическая структура отечественной промышленности ухудшилась, третий и четвертый уклады являются доминирующими, а доля пятого уклада лишь снижается. Это положение значительно повлияло на серьезный кризис в снабжении комплектующими, запчастями, широким спектром оборудования в условиях острой фазы санкционного давления.

Одним из важных требований к экономическому развитию является обеспечение устойчивости. Возникает вопрос о том, почему сегодня и ученые и практики в области государственного управления уделяют большое внимание действиям, удовлетворяющим требованию устойчивого развития экономики. Концепция устойчивого развития системы (в данном случае промышленного сектора города) связана с ее способностью адаптироваться к внешним воздействиям и сохранять свое поведение при переходных или установившихся состояниях [25]. Тем не менее академик Н. Н. Моисеев считал, что абсолютизация устойчивости системы может иметь негативные последствия для ее развития, так как «чрезмерная адаптация столь же опасна для совершенствования вида, как и неспособность к адаптации» [56].

Экономическое развитие — весьма неоднородный процесс, сопровождающийся комплексным взаимодействием составных элементов. Из этого следует, что формирование абсолютно устойчивой экономической системы не может быть целью какого бы то ни было плана развития, так как является не только излишним, но и может представлять угрозу для экономики.

В ходе своего развития любая экономическая система проходит через разные этапы, в том числе и через этапы кризисов. В такие периоды важен не только запас прочности, который заложен в систему, но и возможность адаптироваться к новым условиям. В противном случае экономическая система пройдет через точку бифуркации и выйдет на качественно новую траекторию развития. Крайне важно, чтобы неизбежные кризисные явления и состояние нестабильности, которым они сопровождаются, не стали непреодолимыми сложностями для городской экономики, чтобы она могла трансформироваться в соответствии с меняющимися условиями, когда это необходимо. Именно такую систему можно считать в нужной степени устойчивой.

Еще одним важным критерием развития экономики можно считать достижение сбалансированности. Как известно, объем возможностей и ресурсов всегда ограничен, повсеместное развитие невозможно, только сконцентрированное в наиболее приоритетных сферах. В некотором смысле это делает невозможным полностью сбалансированное экономическое развитие. Можно сказать, что определенная степень разбалансированности является неотъемлемой частью любой модели экономического развития. Но важно то, в каких сферах экономики и в каком масштабе такие диспропорции проявляются и как они влияют и могут повлиять на безопасность и устойчивость экономического развития в будущем. Мы можем рассмотреть различные варианты влияния такой разбалансированности на характер экономического развития (рис. 2).

Большое значение имеет такое понятие, как экономическая безопасность. Экономическая безопасность обычно определяется как состояние экономики и институтов управления, при котором

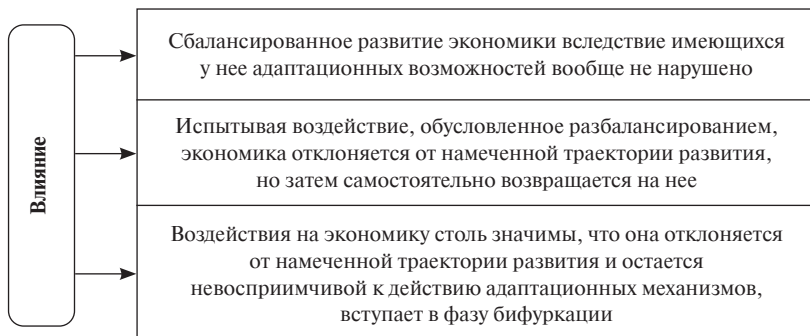

Рис. 2. Направления влияния на экономическое развитие

обеспечивается гарантированная защита национальных интересов, даже в случае наиболее неблагоприятного развития внешних и внутренних процессов. Крайне важно определить рамки, выход за границы которых может представлять угрозу экономической безопасности. Для этого необходимо ввести ключевые показатели, превышение которых может считаться существенным отклонением и должно вызывать повышенное внимание со стороны органов управления экономической системы. Дальнейшее развитие таких процессов может привести к дестабилизации и потери управляемости всей системы, что недопустимо на любом уровне.

Для изучения механизма перехода экономики из режима квазиустойчивого развития в фазу бифуркации существенной является концепция «динамической системности», разработанная в теории катастроф [5]. В соответствии с этим принципом квазиустойчивое развитие системы формирует совокупность факторов и выход из «коридора безопасности» для любого из них приводит к его нарушению.

Это напоминает нам о важности учета обоснованных критериев социально-экономического развития, отклонение от которых иллюстрирует риски для экономической безопасности. Устойчивое экономическое развитие является одним из основных условий ее обеспечения. Безопасность развития экономики может

быть проанализирована и охарактеризована путем установления пределов таких деструктивных изменений.

Проблема определения пороговых значений для обеспечения безопасного развития промышленности города до сих пор остается нерешенной из-за сложностей, связанных с этим вопросом. Важно отметить, что для проведения анализа и оценки безопасности экономического развития необходимо рассматривать не только статические показатели, но также учитывать их динамику во времени. Поэтому следует также учесть скорость изменения факторов, определяющих безопасное развитие промышленности города, особенно если их статические значения приближаются к критическим значениям.

Во-вторых, учитывая особенности многих промышленных городов России, стоит с осторожностью применять систему пороговых показателей экономической безопасности, которые были разработаны для других административно-территориальных образований. Для одних городов выход за пределы определенных пороговых значений может быть недопустим, в то время как для других — вполне приемлем. В связи с этим необходимо более тщательно структурировать и анализировать систему городов с учетом типа и характеристик сложившихся производственных отношений.

1.2. Особенности функционирования экономики городов на современном этапе развития технологий и промышленности

Во многом функционирование постиндустриальной экономики обусловлено значительным расширением сферы услуг и ее трансформацией в одну из ключевых производственных сил. Идеи о господстве услуг в экономике высказывались в работах А. Дж. Б. Фишера и К. Кларка, связывавших будущее развитие экономики со сферой услуг. Французский экономист и социолог Ж. Фурастье выдвигал предположение, что в постиндустриальном обществе будет достигнут баланс в развитии за счет замены

индустриального уклада (с характерной для него экономической конъюнктурой) сферой услуг [115].

В экономической, как и в социальной науке, проблематично сказать о наличии четкого определения для сферы услуг. В общем виде подходы к ее определению можно разделить на две группы:

- часть экономики, которая включает в себя все виды коммерческих и некоммерческих услуг;
- сводная обобщающая категория, включающая воспроизводство разнообразных видов услуг, оказываемых юридическими и физическими лицами. Остальными структурными элементами (частями) экономики принято считать производство (промышленность) и сельское хозяйство.

На данный момент начинают выдвигаться предложения пересмотра классификации сферы услуг в зависимости от воздействия на общество и удовлетворяемых потребностей человека. Можно найти следующую классификацию услуг [18]:

- третичный сектор — транспортировка и хранение, бытовые услуги;
- четвертичный сектор — услуги в сфере недвижимости и финансов;
- пятитичный сектор — наука, образование, культура, здравоохранение.

Анализ сферы услуг в постиндустриальном обществе подразумевает понимание особенностей перехода между укладами и изменением роли промышленности. На примере западных стран можно четко проследить, что существенное расширение сектора услуг не привело к снижению доли промышленного производства. Одним из общих положений различных взглядов относительно постиндустриального общества является развитие технологий, заменяющих человека в производственных процессах.

Растущие темпы научно-технического прогресса и цифровизации экономики и сфер общества позволяют сделать предположение, что среди критериев перехода к постиндустриальной экономике является компьютеризация и автоматизация экономики. Именно с этими процессами связаны формирование новых

коммуникационных технологий и трансформация многих видов услуг в товар. Различные подходы связаны и с образовательными услугами и их ролью в постиндустриальном обществе. Некоторые исследователи относят образование не к сфере услуг, а к инвестициям в человеческий капитал как основную производственную силу [9].

Цифровая трансформация экономики тесно связана с термином «Индустрия 4.0». Данный термин появился как стратегия развития отрасли, однако в последнее время обычно используется как технологическая основа для новых технологий, которые могут обновить любую часть экономики. Сервисы 4.0 обычно относятся к значительному развитию сферы услуг в результате использования цифровых технологий (рис. 3). Сервисы 4.0 охватывают большие данные, аналитику, облачные вычисления, периферийные вычисления, бионические вычисления, когнитивные вычисления,

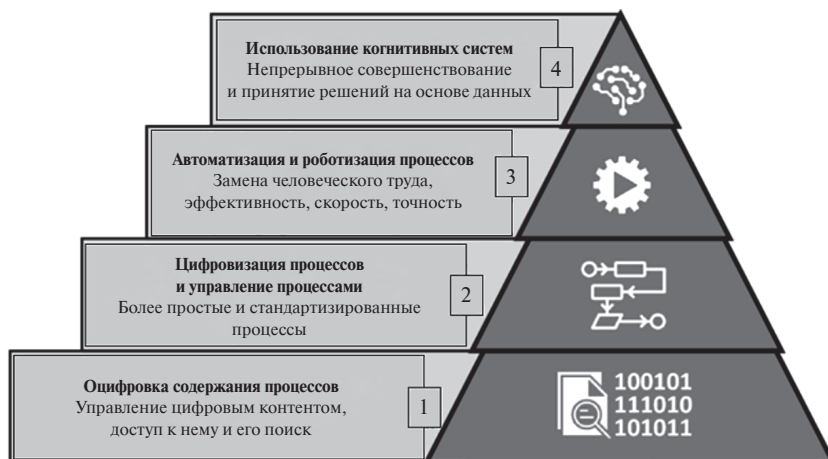

Рис. 3. Этапы развития бизнес-услуг
 (составлено автором по 14th International Workshop on Global Sourcing of Information Technology and Business Processes, Global Sourcing 2019, Obergurgl, Austria, December 18–21, 2019, Proceedings.
<https://doi.org/10.1007/978-3-030-66834-1>)

виртуализацию, дополненную реальность, интеллектуальные устройства и интернет вещей⁶. Данные технологии и разработки дают новые возможности для сферы услуг в разрезе повышения операционной эффективности и качества обслуживания клиентов [77].

Процессы цифровизации оказывают влияние и на бизнес-услуги как в области цифровой обработки данных и автоматизации процессов, так и в области формирования портфеля услуг за счет возможностей формирования новой бизнес-модели для сервисных центров. На последующих этапах развития бизнес-услуги будут напрямую связаны с машинным обучением и внедрением когнитивных систем и искусственного интеллекта. Когнитивные системы могут принимать решения, которые с большей вероятностью будут приняты менеджерами, и могут создавать прогнозы на основе прошлых случаев.

Одной из ключевых особенностей сферы услуг в постиндустриальном обществе будет распространение интернета вещей, услуг и данных. Эксперты отмечают, что данный рынок найдет свое отражение не только в рамках сферы услуг, но и в энергетике, здравоохранении, промышленности и транспортировке. При этом в постиндустриальном обществе невозможно избавиться от всех элементов экономической структуры, однако они сформируют новые отношения и взаимозависимость.

Не меньшее влияние интернет вещей и Индустрия 4.0 окажут на развитие транспортных и логистических услуг. Ключевым аспектом будущего развития данного направления является эффективный «умный» транспорт. Это необходимое требование, поскольку в рамках Индустрии 4.0 потребности в мобильности и логистике будут расти. С другой стороны, развитие этих услуг связано с проблематикой истощения природных ресурсов, необходимости обеспечения энергоэффективности и защиты окружающей среды. Транспортные и логистические услуги, как

⁶ Этот термин обозначает подключение физических объектов к сети для передачи данных и взаимодействия друг с другом.

и транспортная инфраструктура, должны соответствовать требованиям, предъявляемым к ним обществом. Третьей стороной развития транспортных и логистических услуг, а также трансформацией производственной сферы станет цифровизация, которая станет ключевым фактором создания надежной и устойчивой транспортной системы и поставок товаров в будущем. Принципы интернета вещей, данных и услуг (рис. 4) являются одним из ключей к достижению эффективности в доставке индивидуальных заказов, отношениях с поставщиками и предоставлении мобильных услуг [70; 109].

Процессы перехода от индустриальной к постиндустриальной экономике поднимают в том числе вопросы, связанные с механизмами социальной политики. В частности, это можно проследить в исследованиях особенностей трансформации политики скандинавских стран (политики благосостояния). Концепция государства всеобщего благосостояния основывается на положениях социальной защиты, растущего потребления, сильных

Рис. 4. Интернет данных и услуг (источник: Albach H., Meffert H., Pinkwart A., Reichwald R. (eds) Management of Permanent Change. Springer Gabler, Wiesbaden. <https://doi.org/10.1007/978-3-658-05014-6>)

профсоюзов, лучших общественных услуг и государственном аппарате, способном контролировать экономику государства. Однако анализ аспектов предоставления социальных и государственных услуг демонстрирует отклонения от установленных принципов, и в первую очередь то, что государство теряет возможности защиты граждан от новых быстропоявляющихся социальных рисков.

При сравнении сферы социальных услуг европейских и скандинавских стран четко прослеживается, что для скандинавских стран характерен очень высокий уровень предоставления социальных услуг. Одним из принципов, лежащих в основе скандинавской сферы социальных услуг, является универсализм. Данный принцип предполагает как расширение услуг для всех граждан, так и применение универсальных стандартов (гарантий одинаковой доступности услуг для всех граждан). Принцип универсализма можно считать активно действующим при включенности всех граждан в одну систему, в рамках которой они получают одинаковые преимущества или услуги. Социальные услуги и пособия распределяются специалистами социальных служб в зависимости от уровня потребности, который они должны оценить [81]. Анализ сферы социальных услуг в скандинавских странах позволяет выделить следующие основные тенденции:

- деформализация предоставления услуг и помощи;
- развитие предпринимательства и маркетинговых компаний в сфере предоставления социальных услуг;
- приватизация государством некоторых секторов предоставления социальных услуг и управления ими.

Процессы формирования постиндустриальной экономики ускоряют появление новых видов услуг и их распространение как в целом внутри экономики, так и в рамках различных отраслей. В связи с этим применение подобного принципа универсализма становится проблематичным, поскольку он не может соответствовать таким высоким темпам развития сферы услуг. Одним из важных направлений сферы услуг в постиндустриальной экономике является рост частного финансирования. Такой подход

идет вразрез со скандинавским принципом универсализма, так как он предполагает удовлетворение одних и тех же общественных потребностей одинаковым образом. С другой стороны, предоставление универсальных услуг не должно принимать форму тотального учреждения, которое не допускало бы оказания неформальной помощи и ограничивало бы использование личных средств для покупки услуг.

Одной из возможных моделей функционирования сферы социальных услуг в постиндустриальном обществе является одновременное предоставление базовых услуг (которые финансируются со стороны государства) и дополнительных услуг (которые потребители могут приобрести дополнительно). Это позволит удовлетворить постоянно меняющиеся потребности быстро диверсифицирующегося общества без перестройки существующей системы обслуживания.

Для цифровой экономики характерно повышение роли потребителя на рынке за счет упрощения доступа к информации и повышения возможностей самостоятельного анализа и выбора лучшего товара или услуги. Цифровая экономика в большей степени ориентирована на потребителя, что приводит к росту конкуренции.

В последние годы значительно возросли темпы формирования и развития бизнес-экосистем. По своей сути бизнес-экосистемы представляют собой сообщество компаний, организаций и частных лиц, которые разделяют желание достичь высокого результата и вклада на системном уровне, предоставлять преимущества своим клиентам, партнерам и членам сообщества от взаимодействия посредством использования различных платформ, инвестировать в управление здоровьем всего общества [86]. Бизнес-экосистемы являются современной формой развития рынков, сегодня, в условиях растущей специализации рынков и бизнес-структур, резко возрастает потребность в высококвалифицированных сотрудниках в узких предметных областях и отраслях. Это приводит к тому, что компании не в состоянии самостоятельно осуществлять сложные производственные цепочки, например, для производства «умных» товаров и услуг.

Ключевыми технологическими тенденциями, которые оказывают существенное влияние на поведение потребителей и формирование нового спроса, являются:

- 1) развитие беспроводной сети;
- 2) развитие пользовательского опыта;
- 3) разработка материалов для 3D-печати;
- 4) разработка новой ИТ-реальности;
- 5) разработка новых передовых форм;
- 6) усложнение информационных алгоритмов.

В результате потребитель все больше интегрируется в цифровую среду, что приводит к слиянию виртуального пространства и реального мира. Переход потребителя в цифровое пространство приводит к необходимости формирования новых инструментов исследования клиентского опыта. В результате происходит формирование нового пространства, в условиях которого бизнес должен научиться эффективно работать.

Внедрение и развитие цифровых технологий приводят к трансформации корпоративной культуры и переориентации организаций на повышение качества обслуживания клиентов. Происходит формирование новых стратегических и управленческих решений, в рамках которых основными драйверами являются данные, аналитика, стимулирование мотивации сотрудников, использование клиентского опыта. При сопоставлении поведения потребителей в постиндустриальной экономике с ролью цифровых технологий можно проследить определенные изменения, представленные в табл. 1 [67].

Другой стороной перехода к постиндустриальной экономике является создание рынка образовательных услуг. Постиндустриальная экономика предполагает модернизацию во всех сферах. Рост глобальной мобильности приводит к необходимости создания открытой образовательной среды. Одной из наиболее важных причин мобильности является растущая конкуренция за квалифицированных специалистов и таланты. Такая конкуренция носит трансграничный характер — стремительные темпы развития бизнеса приводят к поиску гибких адаптивных кадров во всем

мире. Это требует формирования открытой образовательной среды и обмена опытом по подготовке специалистов. При этом важно учитывать, что численность населения, и соответственно обучающихся, в мире растет, что может привести к угрозе снижения доступности образования.

Таблица 1

Цифровые технологии в постиндустриальной экономике

Ожидания потребителей	Постиндустриальная экономика	
	Экономика услуг	Потребительская среда цифровой экономики
Ключевой источник информации	Интернет	Мобильные приложения, социальные сети, мессенджеры
Потребительская ценность	Услуга	Персональный опыт совместного создания ценностей
Продукт	Стандартный	Персонализированный
Способы взаимодействия	Стандартная коммуникация	Интерактивная онлайн-коммуникация
Каналы продаж	Многоканальная система продаж	Многоканальная система управления маркетинговыми каналами
Система обслуживания	Стандарты	Персонализированное
Важность онлайн-каналов связи	Желательны. Представляют преимущества	Незаменимы. Должны работать в круглосуточном режиме
Потребительские платформы	Желательно наличие	Представляют собой элемент конкурентоспособности
Восприятие рынка	Сеть покупателей и продавцов	«Форум» для совместной деятельности

Другой тенденцией, влияющей на развитие образовательных услуг, является рост популярности обучения в течение всей жизни. Спрос на новые форматы обучения диктует необходимость создания новых бизнес-моделей и подходов в образовании. В результате это приводит к формированию нового набора компетенций у каждого члена общества. Также значительно возросла цифровая грамотность у населения. Современное общество проходит этап четвертой промышленной революции, который базируется на технологических прорывах и ИКТ, что повышает спрос на технологическую грамотность и продвинутые навыки пользования ИКТ.

Одной из перспективных форм оказания образовательных услуг являются технологии виртуальной и дополненной реальности, геймификации, применения симуляторов в процессе обучения. Ключевая задача таких технологий — гибкость образования, возможность практической проработки получаемых навыков, формирование адаптивной среды и развитие дистанционных форматов обучения [41].

В рамках постиндустриального общества важное значение приобретает взаимодействие образовательных учреждений и бизнеса. В первую очередь, имеются в виду развитие и интеграция инновационного бизнеса, который дает вузам возможности повышения качества образования и научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), а предприятиям — доступ к передовым разработкам в области науки и техники [87].

1.3. Структурная перестройка экономики и условия развития промышленности города

Как было отмечено выше, сегодня в Российской Федерации существует 321 монопрофильное муниципальное образование. Обобщенно их именуют — моногорода, но среди них есть и поселки. Эти населенные пункты получили такое обобщающее название в начале 2000-х, однако предпосылки к возникновению поселений подобного типа появились еще с развитием промышленности и возникновением первых фабрик и мануфактур.

В XVII в. в России стала активно формироваться специализация регионов. Например, на Урале и в Туле развивалась металлургия, в верхнем Поволжье — полотняное производство и т.д. Соответственно в каждом городе была какая-либо мануфактура, которая способствовала экономическому росту поселения. При Петре I увеличилось число промышленных предприятий, так как необходимо было создавать новую боеспособную армию и снабжать ее новым качественным оружием. Так, например, был основан Петрозаводск с одним пушечным заводом, который и послужил росту поселения и превращения его в губернский центр.

Следующий толчок в развитии моногородов произошел в период СССР, когда в стране была построена плановая экономика. С распадом СССР, переходом на рыночную экономику и последующими кризисами многие предприятия оказались неконкурентоспособными. Это выявило острую социально-экономическую проблему в этих поселениях. Из-за высоких издержек предприятия вынуждены были сокращать производства, перепрофилироваться или закрываться вовсе, вследствие чего население теряло работу и в большинстве случаев уезжало в более развитые города.

В научной среде до сих пор нет ясного и всеобъемлющего толкования определения «моногород», поэтому ученые выделяют два подхода к определению моногородов. Первый из них — количественный. Он подразумевает под собой наличие в городе предприятия, на котором работает не менее 5 тысяч человек и не менее 50 % населения города. То есть согласно данному подходу моногородом может быть населенный пункт, если в нем проживает не меньше 10 тысяч человек, что на практике зачастую не реализуется.

Второй подход основан на взаимосвязи доходной части бюджета муниципального образования и деятельности предприятия. Согласно данному подходу моногородом можно считать то муниципальное образование, в бюджет которого поступает не менее 30 % доходов от предприятия. Соответственно данное предприятие можно считать градообразующим.

М. Г. Меерович в своей статье утверждает, что моногород — поселение при промышленности — крупном заводе или комплексе технологически связанных производств, которое было лишено собственных ресурсов и источников для развития [53].

Анализируя понятие «моногород», нельзя не упомянуть сопутствующие термины и определения: градообразующие предприятия (ГОП), социально-экономическое положение, диверсификация экономики.

С термином «монопрофильное муниципальное образование» неразрывно связан термин «градообразующее предприятие», так как первое без второго теряет смысл. Такая организация неслучайно названа градообразующей, вследствие ее возникновения и появилось то или иное поселение со соответствующей инфраструктурой. Без ее функционирования существование такого города стоит под вопросом. Так как экономика города завязана только на одном предприятии или отрасли, то его как раз и можно назвать поселением при предприятии одной специализации, или монопрофильным городом.

Согласно российскому законодательству, под градообразующим предприятием понимается юридическое лицо, численность работников которого составляет не менее 25 % от работающих жителей поселения [97].

В зависимости от экономического состояния градообразующего предприятия находится и социально-экономическое положение поселения, так как основные доходы в его бюджет поступают именно от этой организации. Чем хуже экономическое состояние предприятия, тем меньше налогов оно перечислит в бюджет города, тем меньше будет израсходовано на социальную сферу и инфраструктуру (к примеру, школы не будут отремонтированы, дорожное покрытие будет изнашиваться и ухудшаться с каждым годом и т. д.), что, безусловно, приведет к снижению качества жизни в городе, и люди будут уезжать, усугубляя положение.

Под социально-экономическим положением ученые понимают достигнутый к определенному моменту времени усилиями

государственной и муниципальной власти уровень социальной, культурной и экономической сфер, а также уровень удовлетворения потребностей жителей поселения.

Одним из методов борьбы с ухудшением социально-экономического положения является повышение уровня диверсификации местной экономики. При повышении уровня диверсификации экономика становится менее уязвимой и более прочной, тем самым поддерживая достаточный уровень налоговых поступлений в бюджет, а соответственно, и обеспеченную социальную сферу.

Изучение работы исследователей позволяет сделать вывод, что монопрофильным муниципальным образованием, или моногородом, является поселение, большинство жителей которого трудятся на близлежащем предприятии, приносящем доход и в бюджет города, и его жителям, тем самым поддерживая местную экономику. Также необходимо отметить, что для качественного коренного перелома в проблеме моногородов необходимы усиленные действия органов государственной власти, так как на местах нет возможностей решить данные проблемы.

При существующей системе национальных проектов отмечается явный приоритет местной инициативы, когда государственная поддержка выделяется после возникновения частного интересанта (инвестора) [83]. В связи с этим промышленникам и органам власти городских поселений придется самостоятельно искать способы решения своих проблем.

В первую очередь важно осознать основные стратегические цели развития города, которые определяются его включением в общегосударственные приоритеты, включая производство востребованной номенклатуры и расширение спроса, в основном внутреннего, через развитие смежных и комплексизирующих производств. Затем следует оценить затраты на выполнение задач, которые возложены на городские власти, и сравнить их с возможностями промышленности. Часто промышленный сектор не имеет достаточных ресурсов для решения поставленных задач, причем деньги не всегда являются единственным ограничивающим

фактором. Все чаще возникает нехватка квалифицированных кадров и соответствующих технологий. В такой ситуации требуется инициировать структурные изменения в экономике.

При анализе проблем структурных преобразований экономики предприятий и административно-территориальных образований необходимо четко определить основные термины, чтобы избежать недопонимания. В общем случае понятие структуры (от латинского слова «structure», что означает «строение, порядок») отражает взаимосвязи между компонентами системы [100]. Структурные связи могут быть относительно независимыми от элементов системы, и одна и та же система может иметь различные структуры в зависимости от стадии познания объектов или процессов и от аспектов исследования [89].

В конце XX в. вошел в оборот термин «перестройка», который означает глубокие трансформации в социально-экономической системе, сопровождаемые значительными изменениями в организационных формах и методах хозяйствования [77]. Кроме того, широкой популярностью среди исследователей и экспертов пользуется такое понятие, как «реструктуризация» производственной организации, что связано с масштабными изменениями в самых разных сферах деятельности предприятия: технологические решения, кадровая политика, управленческая структура, поиск новых партнеров и многое другое. Данный инструмент все чаще используется управленцами, экспертами и исследователями, является инструментом стратегического развития. Важно, чтобы процесс реструктуризации имел конкретные цели, финансовые ресурсы, вел к росту инвестиций и прочее [24].

Формирование стабильной и направленной на развитие экономического фундамента города промышленной политики возможно в случае успешной перестройки производства. Для того чтобы этого добиться, необходимо внести существенные изменения в саму структуру производственной базы: перенастроить связи между элементами системы и модернизировать их. В случае успешной реализации такого подхода можно добиться роста конкурентоспособности и эффективности производства.

Конечно, крайне важным остается вопрос о том, кто может инициировать подобные изменения и добиться успешного результата. Представляется, что наибольшую заинтересованность и возможности для такой деятельности могут иметь местные управленческие структуры, несущие ответственность за вопросы социально-экономического развития города. Именно эти институты в должной мере погружены в проблематику конкретного города, а также способны организовать коммуникацию между всеми заинтересованными лицами, изыскать ресурсы для реализации и прочее. Крайне важно, чтобы был налажен обмен мнениями между ведущими городскими субъектами управления и хозяйственной деятельности, так как именно из совокупности их интересов формируются стратегические приоритеты развития города.

При этом крайне важное значение имеет мнение управленцев крупнейших промышленных предприятий или в случае промышленных моногородов — градообразующего предприятия. Их действия могут быть обусловлены самыми разными факторами, роль городских руководящих структур в этой ситуации — наладить коммуникацию и определить наиболее эффективную для всего города стратегию действий, а также оказать содействие в реализации намеченных планов.

Однако далеко не всегда удастся наладить взаимовыгодное продуктивное взаимодействие. Интересы руководства промышленного предприятия могут быть сформированы самыми разными факторами, их поведение, таким образом, может вступать в конфликт со стратегическими интересами города. В настоящее время не существует возможностей для местных органов власти оказывать влияние на такие организации, даже в том случае, если такое предприятие является градообразующим в промышленных моногородах. К сожалению, в подобной ситуации действия руководства всего лишь одной или нескольких организаций способны поставить под угрозу всю систему стратегического развития целого города.

В сложившихся условиях требуются активные действия со стороны местных органов власти, которые в силу своих компетенций

и ограниченных возможностей часто вынуждены использовать механизмы «ручного управления». Однако такие подходы доказали свою неэффективность. Ключевой проблемой является бессилие любых органов власти повлиять на руководство градообразующих организаций, и именно она требует решения. Наиболее эффективным путем может быть формирование правовой основы, регулирующей деятельность менеджмента предприятий в том числе путем возможности национализации активов.

Рассмотрим логику стратегического развития промышленного комплекса города, предполагая, что удалось разработать программу преобразований и провести успешную независимую экспертизу, а также получить необходимую государственную поддержку. В таком случае возникает вопрос: обеспечит ли экономическая база городских властей дальнейшее развитие после всех реализованных мероприятий? Также важно понять, каковы возможности местной промышленности в вопросе обеспечения рабочих мест и занятости жителей, а также поддержания удовлетворительного уровня социально-экономического развития города.

Промышленная база, которая удовлетворяет сформулированным выше требованиям, является достаточно прочным фундаментом для реализации дальнейших планов местной власти. Впрочем, даже в этой ситуации наиболее профессиональным и ответственным поведением было бы дальнейшее следование по пути развития экономической базы города по следующим причинам.

1. Быстрое развитие производственной сферы города в некоторых случаях может привести к разбалансировке экономической структуры и повлечь тяжелые последствия для всей хозяйственной системы.

2. Существуют риски потери стабильности для экономических систем с низкой степенью диверсификации, иными словами — монозависимых. Это особенно характерно для моногородов. Кроме того, в рамках городской экономики даже те отрасли, которые являются основой развития в какой-то момент, могут растратить свой потенциал роста и деградировать. Это может быть связано с устаревшей производственной базой или изменившейся

конъюнктурой на рынках. В некоторых случаях это вызвано противоречием между стратегическими интересами развития города и особенностями той или иной отрасли [31].

3. Важным дестабилизирующим фактором также может считаться санкционное давление со стороны стран Запада, которое расширяется в настоящее время. Наблюдаются сложности для развития разных отраслей промышленности: нарушение технологических цепочек и логистики, изменение рынков сбыта, ограничения импорта комплектующих и прочее. В санкционных условиях даже прежде стабильные городские не диверсифицированные экономики могут испытывать неожиданные трудности и методы решения коммерческих и производственных проблем бывают нетривиальными. Как продемонстрировали исследования автора [86–88], действие таких факторов на промышленное производство будут сохраняться длительное время.

Из вышесказанного следует — чтобы развить российскую промышленность в долгосрочной перспективе, необходимо провести структурные изменения и определить приоритеты развития производства. Для реализации подобных действий потребуется время, ресурсы, эффективное управление и, возможно, принятие непопулярных решений. Впрочем, это единственная действенная альтернатива методами «ручного управления», которые основаны лишь на личном мнении и предпочтениях тех, кто принимает решения. Подобные шаги являются критически важными для всей страны, поэтому определение промышленных приоритетов должно стать приоритетом в государственном управлении.

Как упоминалось ранее, несбалансированная структура экономики является одним из основных рисков для долгосрочного развития моногородов. Основной причиной формирования дисбалансов остаются неустраненные противоречия между экономической специализацией и комплексным развитием. И если в советской системе управления решение таких проблем лежало в сфере ответственности государства, то в настоящее время она перешла к муниципальным органам управления, которые не всегда оказываются к этому готовы.

Конечно, следует систематизировать деятельность органов власти по реструктуризации экономики города, для чего необходимо создать, утвердить и реализовать комплексный план промышленного развития. Важно заложить в такой документ приоритеты развития, целевые показатели, инструменты взаимодействия с ключевыми интересантами в городе и прочее. Однако не всегда городские власти видят полную картину комплексного промышленного развития и не всегда могут адекватно оценить объемы и направления спроса на продукцию. Поэтому представляется целесообразным определение системы приоритетов на более высоком уровне управления и включение городов в эту систему. Однако важно отметить, что приток инвестиций в город зависит не только от действий местной администрации по созданию инвестиционного климата, но также требует такой структуры сотрудничества и межрегиональной поставки ресурсов, которая бы удовлетворяла потребности инвестора. Городские власти часто оказываются не в состоянии организовать подобные структуры из-за недостатка компетенций и возможностей.

Мы считаем, что конструктивный подход заключается в идентификации секторов промышленности, которые являются приоритетными для страны, региона и зарубежных партнеров. В таких случаях можно ожидать эффективной поддержки предлагаемых структурных преобразований в городской экономике от государственных органов управления и отечественных и иностранных инвесторов. Особое внимание следует уделять высокотехнологичным и наукоемким секторам экономики, которые являются движущей силой перехода к пятому и шестому технологическим укладам. Кроме того, для обеспечения социально ориентированного экономического развития также необходимо уделить пристальное внимание поиску потенциальных резервов роста в секторе потребительского спроса, таких как продовольствие, медикаменты, товары легкой промышленности, личный транспорт, жилищно-коммунальное хозяйство, социальные услуги и другие.

Проблема структурной перестройки промышленности города не имеет единого решения. Поэтому важно провести независимую

экспертизу предлагаемых вариантов. В то же время следует подчеркнуть, что окончательное решение должно быть принято государственными органами власти, ответственными за стратегическое развитие страны.

Проблема стратегического развития промышленности не ограничивается только Россией [92]. В самых разных странах города играют ключевую роль в экономическом развитии, так как они являются экономической базой для такого развития. В городах сосредоточена деятельность промышленных предприятий. Основными противоречиями являются несоответствия между экономической целесообразностью и социальными приоритетами, которые возникают из-за инертности производственных структур, системы расселения и ограниченной мобильности рабочей силы.

Даже используя самые современные научно-методические разработки, невозможно предложить универсальный способ решения обозначенных проблем и формирования производственного комплекса, способствующего достижению целей стратегического развития всего города. В разных ситуациях наибольшую эффективность могут продемонстрировать различные подходы. Есть значительные различия между моногородами, в них силу имеют разные факторы:

- географическое положение (близость к источникам ресурсов, рынкам сбыта, транспортной инфраструктуре и прочее);
- экономический потенциал (масштаб деятельности функционирующих в городе предприятий);
- экономическая специализация;
- демографические особенности.

Есть два ключевых фактора, которые могут оказывать влияние на перспективное развитие городов.

1. Экономическая структура города в сложившейся системе взглядов многих управленцев воспринимается как данность, возможность ее трансформации даже в целях стратегического развития попросту не рассматривается. К сожалению, даже «спущенные сверху» решения об инициации такой трансформации редко доходят до стадии реализации.

2. Сложившаяся промышленная основа моногородов в глазах управленцев часто выглядит как единственно верная, в то время как развитие третичного сектора экономики воспринимается как опасный и нестабильный путь развития.

К сожалению, в большинстве городов, для которых эти проблемы актуальны, в настоящее время не наблюдается системного подхода к диверсификации или трансформации экономической структуры. Был рассмотрен целый ряд городов, среди которых крупнейшие региональные центры (Воронеж, Екатеринбург, Новосибирск, Ростов-на-Дону), региональные центры меньшего масштаба (Архангельск, Калининград, Кемерово и прочие), а также моногорода разного размера (Магнитогорск, Тольятти и прочие). Стратегическое развитие рассмотренных городов не предполагает работы над трансформацией структуры экономики, либо работа ведется несистемно, без должного научно-методического сопровождения.

С подобными проблемами сталкиваются не только города России. Существует богатый международный опыт действий по управлению промышленным развитием городов [75]. Среди них можно выделить следующие методы:

- обеспечение социальной поддержки;
- инвестиции в развитие инфраструктуры;
- инвестиции в экологическую безопасность;
- профессиональную переподготовку жителей.

Важно отметить, что осуществление мер по трансформации экономической структуры города – длительный процесс, реализация которого постоянно должна оставаться под контролем местных органов власти на протяжении от 40 до 60 лет. Крайне важно, чтобы управленцы на местах осознавали это и понимали свою роль в данном процессе. Кроме того, это еще больше обостряет проблему недостаточной научно-методической базы для реализации столь сложных и долгосрочных проектов. В первую очередь, необходимо изучить методологические аспекты, связанные с процессами структурных трансформаций в промышленности, выяснить основные принципы структурной перестройки и разработать общую концептуальную схему работ, направленных

на формирование промышленной структуры города, соответствующей его стратегическим целям развития.

При работе над преобразованием промышленной структуры города важно найти инновационные направления, которые будут сочетать комплексность и пространственную связанность и станут приоритетом для данного города. Это означает поиск новых секторов промышленного производства, развитие которых будет способствовать достижению стратегических целей развития на городском и национальном уровнях. Также необходимо определить стратегическую цель развития промышленности города и интегрировать его в экономическую структуру страны. Это требует разработки научного подхода для определения приоритетов развития промышленности городов, которые должны способствовать стратегическому развитию страны, росту населения города и улучшению качества жизни.

Для решения этих задач необходимо разработать соответствующие методические подходы и рекомендации, которые будут служить основой для определения стратегических приоритетов промышленного развития страны и городов, а также механизмов их реализации.

1.4. Определение проблемной ситуации в развитии промышленных городов России

Большая часть моногородов в нашей стране относится к категории промышленных моногородов (около 70 % от общего числа). В настоящее время в таких городах проживает примерно 1/10 населения страны. Велика их роль в экономическом развитии России — такие города генерируют более 40 % ВВП страны. При этом промышленные города обладают специфическими особенностями, которые делают управление их развитием нетривиальной, но чрезвычайно важной задачей. Необходимо учитывать, что рассматриваемая проблема проявляется на всех уровнях — от муниципального до регионального и федерального — и оказывает существенное влияние на экономическое (и особенно промышленное) развитие страны.

Несмотря на разнообразие экономических специализаций, большая часть моногородов специализируется на товарах с низкой добавленной стоимостью, находящихся на начальных стадиях переработки. Это ставит моногорода в целом, а также их население и бизнес в частности в зависимость от динамики цен на производимую продукцию на международных фондовых рынках. Неблагоприятная конъюнктура цен в таком случае может привести к ухудшению финансовых показателей градообразующего предприятия, что грозит трудностями для всего города, так как страдает уровень жизни населения, доходы бюджета, инвестиционная активность, рынок труда и многое другое.

В Российской Федерации насчитывается порядка 300 индустриальных моногородов, в которых проживает более 16 млн человек (рис. 5).

Среди наиболее характерных ключевых проблем промышленных моногородов можно выделить следующие.

1. Неблагоприятное экономико-географическое положение. Многие промышленные моногорода расположены в районах с низкой плотностью и неудовлетворительным качеством транспортной инфраструктуры, что осложняет товарный обмен с крупнейшими экономическими центрами страны и международную торговлю для градообразующего предприятия и бизнеса в целом.

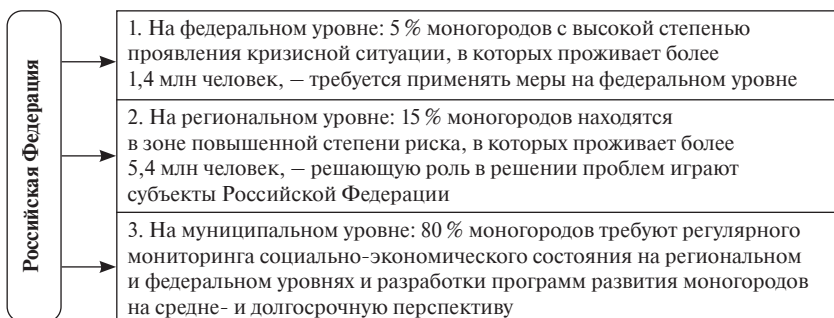

Рис. 5. Распределение моногородов по уровням

2. Технологическая отсталость промышленных предприятий. Зачастую эта проблема вызвана недостаточным инвестированием в обновление основных фондов. Продукция таких предприятий характеризуется низкой конкурентоспособностью на мировых и даже отечественном рынках.

3. Высокая финансовая нагрузка градообразующего предприятия.

4. Проблемы, связанные со сбытом продукции. Такие сложности могут быть вызваны кризисными явлениями на традиционных рынках сбыта или неблагоприятной ценовой конъюнктурой.

5. Высокая зависимость местных органов власти от налоговых поступлений с градообразующего предприятия. Как упоминалось выше, трудности на основном предприятии города могут привести к общему финансовому и социально-экономическому кризису для всего города.

6. Экологические проблемы. Градообразующее предприятие и местные власти часто оказываются не в состоянии справиться с экологическими последствиями промышленного производства. Особенно это характерно для городов, специализирующихся на химической промышленности и цветной металлургии.

Необходима разработка методологического подхода к стратегическому развитию промышленных моногородов в условиях модернизации социально-экономического пространства регионов. Такой подход должен быть основан на следующих положениях, представленных на рис. 6.

Также требуется усиление экономической базы для развития промышленного моногорода. Для достижения этой цели был разработан комплекс мероприятий.

1. В рамках повышения экономического потенциала муниципального района:

- привлечение инвестиций в основной капитал позволит увеличить рост производства товаров;
- повышение платежеспособного спроса населения на производимые товары и услуги;
- повышение конкурентоспособности производимых местных товаров и услуг на внутреннем и внешнем рынках;

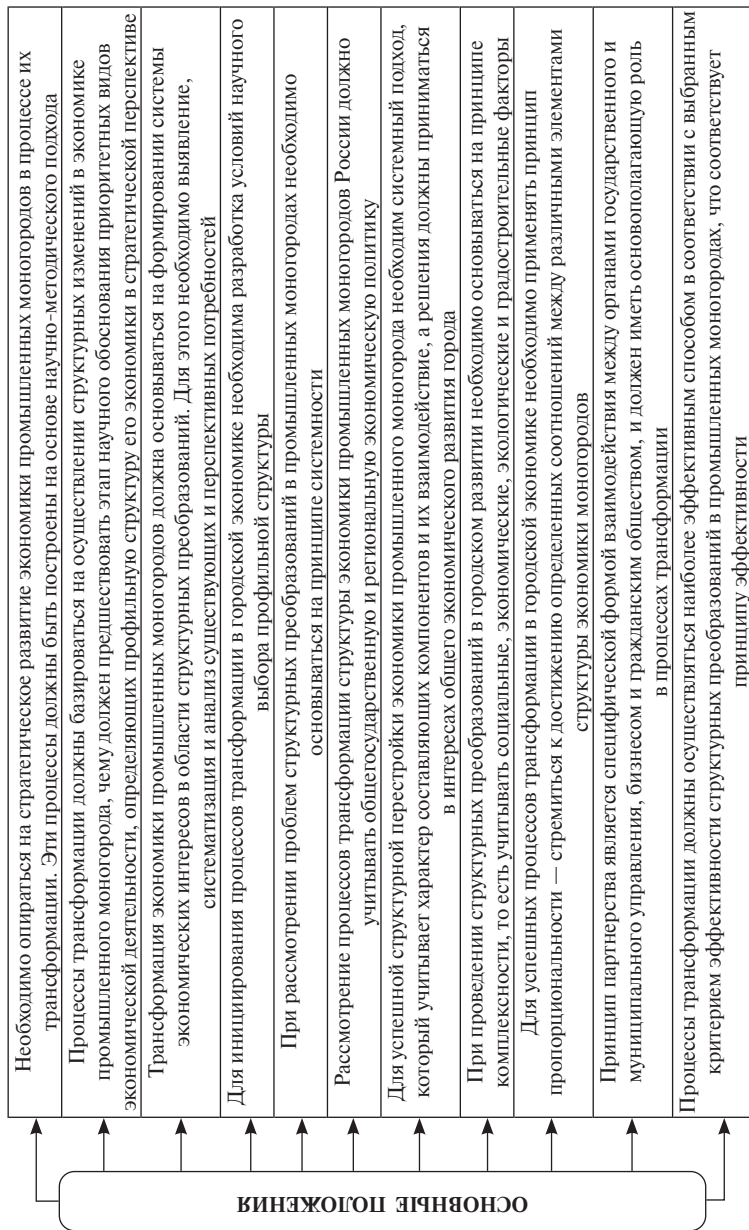

Рис. 6. Положения разработки методологического подхода к стратегическому развитию промышленных моногородов

- за счет привлеченных инвестиций в развитие рыночной инфраструктуры;

- увеличение темпов роста финансовых ресурсов муниципального района;

- диверсификация экономики посредством создания альтернативных производств и развития малого и среднего бизнеса.

2. В рамках повышения качества и уровня жизни населения:

- увеличение численности жителей, культивирование здорового образа жизни и занятия спортом:

- повышение уровня занятости населения и, как следствие, — рост доходов населения;

- решение вопросов населения, связанных с приобретением жилья, продуктов питания и т. д.

3. В рамках развития образовательного, научного, культурного и духовного потенциала:

- повышение уровня образования и культурного развития жителей;

- модернизация системы образования;

- развитие образовательных и культурных центров;

- развитие внутрирегиональных и межрегиональных связей в сфере культуры, науки и образования.

4. В рамках обеспечения безопасности жизни в муниципальном районе, городском округе:

- повышение уровня безопасности энергоснабжения и бесперебойной работы;

- повышение уровня безопасности населения и правопорядка;

- повышение уровня безопасности окружающей среды и экологии.

5. В рамках улучшения качества среды обитания населения городского округа:

- повышение уровня муниципального образования;

- расширение жилищного фонда и улучшение коммунальной инфраструктуры;

- развитие дорожно-транспортной сети: городского, районного и пригородного общественного транспорта.

Качественная организация взаимодействия между всеми ключевыми интересантами в городе (органы управления, хозяйствующие субъекты, городская общественность и прочее) является основой стратегического развития промышленного моногорода. Путем обмена мнениями относительно важнейших запросов и потребностей, возможных путей по диверсификации городской экономики возможно создание эффективного плана по перестройке структуры экономики моногорода (рис. 7).

В таком случае переход экономики в качественно новое состояние становится ключевой целью, город стремится к достижению стратегических целей.

Рис. 7. Структура механизма реализации проектов и программ в сфере структурной перестройки экономики промышленного моногорода

1. Для формирования предлагаемого механизма необходимо учитывать набор основополагающих научных принципов, включающих принцип комплексности, принцип системности, принцип адаптивности, принцип интеграции финансовых ресурсов, принцип баланса интересов, принцип гласности, принцип эффективности и принцип минимизации риска.

2. Среди основных программно-плановых документов, которые необходимо разработать с целью внедрения мер по структурной перестройке экономики промышленного моногорода, важнейшими являются следующие:

- программа реструктуризации и реформирования экономики структурообразующего экономику промышленного моногорода предприятия;

- инвестиционные проекты диверсификации профильной структуры экономики промышленного моногорода;

- программа повышения инвестиционной привлекательности промышленного моногорода;

- государственная программа поддержки структурных преобразований в экономике промышленного моногорода;

- городская программа поддержки реализации проектов структурной перестройки экономики.

3. Создание системы, обеспечивающей проекты по трансформации экономической структуры города, необходимо осуществлять в соответствии с общепринятыми научно-методическими рекомендациями в области управленческих систем. Она должна включать в себя следующие элементы:

- научно-методическое обеспечение;

- кадровое обеспечение;

- социально-психологическое обеспечение;

- нормативно-правовое обеспечение;

- информационно-аналитическое обеспечение;

- финансовое обеспечение;

- организационное обеспечение.

Реализация намеченных мер по диверсификации профильной структуры экономики включает реализацию ряда этапов (рис. 8).

Здесь надо иметь в виду следующее:

1. Большое значение имеет система индикаторов, которой пользуются городские власти для мониторинга социально-экономического развития города. В настоящее время большое распространение имеют индикаторы, основанные на макроэкономической

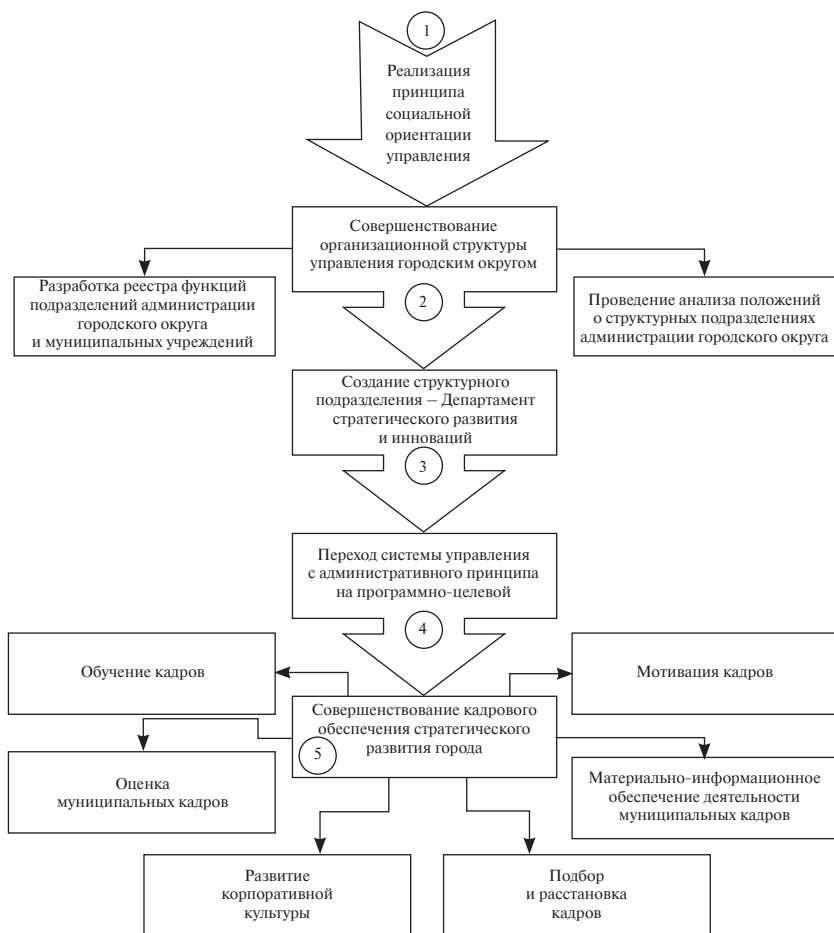

Рис. 8. Блок-схема мероприятий по диверсификации профильной структуры экономики

ситуации в моногороде. По нашему мнению, для таких целей больше подходит система индикаторов, характеризующих качество жизни жителей и процесс экономического развития.

2. Совершенствование организационной структуры управления городским округом. В узком смысле это включает оптимизацию деятельности муниципальных служащих, а в широком смысле — это создание системы научной организации труда сотрудников городской администрации. Регламентация деятельности должна осуществляться в двух основных направлениях:

- разработать реестр функций подразделений администрации городского округа и муниципальных учреждений;

- проанализировать положения о структурных подразделениях администрации городского округа и определить, в какой степени соответствуют их задачи и функции полномочиям, предусмотренным федеральным и региональным законодательством для органов местного самоуправления.

3. Создание Департамента стратегического развития и инноваций в составе администрации городского округа, который следует напрямую подчинить мэру. Основными задачами данного подразделения являются:

- разработка стратегических планов, концепций, прогнозов, долгосрочных программ социально-экономического развития города; координация работы прочих структурных подразделений администрации по реализации таких документов;

- участие в экспертизе и мониторинге осуществления проектов в области социально-экономического развития, направленных на достижение целевых показателей стратегического развития города;

- разработка вариантных прогнозных расчетов социально-экономического развития города на основе комплексной системы моделирования;

- определение наиболее перспективных направлений для привлечения инвестиций в моногород;

- участие в разработке и реализации крупных инвестиционных проектов, способствующих стратегическому развитию моногорода;

– сбор, распространение и наиболее эффективное применение актуальной информации о возможностях по участию городского округа в грантовых программах на региональном, федеральном и международном уровнях;

– разработка и реализация механизмов взаимодействия администрации города с соседними городами и округами по вопросам стратегического планирования.

4. Трансформация системы управления развитием моногорода. Широкое внедрение системы, организованной на основе программно-целевого планирования, особенностью которых является использование долгосрочных программ по финансированию.

5. Кадровый вопрос. Распространенной проблемой является низкий уровень компетенции лиц, ответственных за принятие решений по структурной перестройке экономики, а также их реализацию. Необходимо обеспечить необходимый уровень образования, высокий уровень корпоративной культуры, доступ к научно-методической информации и консультациям у специалистов по рассматриваемым вопросам. Особое внимание следует уделить вопросам формирования корпоративной культуры внутри управленческих структур, а также распространения таких идей на все городское сообщество.

Эти вопросы можно считать одними из важнейших, поэтому рассмотрим подробнее спектр задач, которые следует решить для достижения стратегических целей развития промышленных моногородов.

1. Кадровый резерв. Правильная организация системы кадрового резерва позволяет решить проблемы с привлечением квалифицированных специалистов на государственную службу. Большое положительное влияние могут оказать мероприятия по привлечению молодых специалистов, организации дополнительного образования в специализированных учебных заведениях, внедрение системы конкурсного отбора и прочее.

2. Оценка мотивации сотрудников. Низкий уровень мотивации муниципальных кадров является одной из ключевых сложностей для организации эффективной системы управления. Следует

уделять внимание таким качествам работников, как активная жизненная позиция, высокая мотивация к работе и прочее.

3. Внедрение системы аттестации кадров. Экзаменационные и аттестационные процедуры для оценки уровня квалификации сотрудников позволят определить квалификацию кадров, слабые и сильные места. В аттестационных заданиях следует сосредоточиться не столько на знании нормативно-правовой базы, сколько на работе с конкретными «кейсами», отвечающими реалиям промышленных моногородов.

4. Совершенствование системы подготовки кадров. В настоящее время проводятся отдельные мероприятия по обучению кадров. Большое значение также имеет обеспечение свободного доступа к информационной базе, курсам повышения квалификации и прочее.

5. Развитие системы стимулирования руководящей деятельности. Работа в этом направлении будет способствовать привлечению к работе в муниципальных органах власти как опытных управленцев, так и молодых специалистов.

6. Совершенствование организационных технологий. Автоматизация и цифровизация способны существенно повысить эффективность труда управленцев. Позитивное влияние могут оказать такие меры, как внедрение электронного документооборота, переход к цифровому архивированию и обработке документов, развитие системы электронных государственных услуг для населения.

Рассматриваемые меры призваны вывести на новый качественный уровень систему управления городским развитием. В таком состоянии следует ожидать роста эффективности управления и уровня компетенций кадров. Более совершенная форма организации системы городского развития будет способствовать успешному достижению целей стратегического развития.

Глава 2

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СТРУКТУРНОЙ ПЕРЕСТРОЙКЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ГОРОДАХ

2.1. Основные принципы

структурной перестройки промышленного сектора города

В настоящий момент чрезвычайно важно обеспечить успешную трансформацию структуры экономики России — это является одной из наиболее приоритетных задач для отечественной экономической политики. Это обусловлено резким изменением международной конъюнктуры, включая изменения в логистике, наличие институциональных барьеров для обмена высокотехнологичных товаров и энергетических ресурсов между Россией с одной стороны и европейскими партнерами с другой. В связи с этим требуются значительные усилия по трансформации системы внутристранового обмена полуфабрикатами, а также обеспечения кооперационного взаимодействия. Однако это невозможно без существенных инвестиций в развитие инфраструктуры, улучшения системы управления и организации производственных процессов.

Структурные проблемы в современной российской экономике связаны с предшествующими этапами ее развития. Еще в 1992 г. было принято распоряжение Правительства РФ № 722 «О разработке Федеральной программы структурной перестройки экономики России» [71]. Программа «Структурная перестройка и экономический рост в 1997–2000 годах» (постановление Правительства Российской Федерации от 31 марта 1997 г. № 360 от 14 декабря 1992 г. [72]) положила начало разработке Федеральной программы структурной перестройки экономики России до 2000 г. [61].

Промышленное производство призвано стать одним из основных источников экономического роста, без его учета невозможна системная работа по трансформации экономической структуры страны. Основные задачи программы включали обеспечение макроэкономической стабильности с инфляцией не более 6–8 % в год, дефицитом федерального бюджета на уровне 1,5–2 % от ВВП и накоплениями в экономике порядка 27–28 % ВВП для стимулирования инвестиций. Также было утверждено создание благоприятного климата для притока иностранных инвестиций в размере 10 млрд долларов в год. Реформы предприятий были направлены на обеспечение контроля за действиями руководителей со стороны собственников и предотвращение хищения имущества. Также была проведена стабилизация ситуации в научно-технической сфере для дальнейшего развития и достижения технологического лидерства по приоритетным направлениям. Итак, на тот момент существовало убеждение, что обеспечение макроэкономической стабильности, защита гражданских институтов и поддержка науки могут способствовать технологическим сдвигам в производстве, которые, основываясь на рыночном спросе, определяют позицию предприятия на рынке. Одновременно задача обеспечения «подлинного бюджетного федерализма» была связана с верой в то, что рынок может решить проблемы пространственного развития, обеспечивая регионам условия для экономического роста и социальной стабильности.

Впрочем, даже спустя тридцать лет не удалось запустить процесс трансформации структуры экономики. В период с 1999 по 2007 г. был отмечен рост среднегодовых темпов роста ВВП в размере 7 % и объема промышленного производства на уровне 6 %, однако в то же время наблюдался рост зависимости экономики от энергосырьевых отраслей, примитивизация структуры промышленности и отсутствие реального прогресса в развитии инновационных секторов, что привело к обострению проблем в сфере социального развития. Это означало неустойчивое состояние экономической системы, когда любой внешний или внутренний экономический шок мог вызвать резкие изменения в социально-экономических показателях [14].

В целом можно сказать, что глобальный финансовый кризис 2008 г. поспособствовал корректировке траектории развития России, так как повергнутый в кризис банковский сектор выпукло показал преимущества технологического суверенитета и наличия собственных производств. В целом можно заключить, что и современная ситуация продемонстрировала высокую значимость адекватной производственной структуры экономики, что позволило в максимально короткие сроки (от 2–3 месяцев до полугода) и при минимальных государственных усилиях (малый бизнес, гибко ориентируясь на возникшие ограничения, быстро смог подготовить решения для внутригосударственных запросов) оперативно мобилизовать экономику и запустить процесс повышения уровня суверенизации экономики [25].

Однако сама необходимость создания новых хозяйственных отношений, обеспечения суверенитета экономики и достижения технологической независимости и безопасности свидетельствует о том, что на предыдущих этапах структурная перестройка экономики страны, которая была рассмотрена на государственном уровне, в значительной степени осталась незавершенной. Это происходит, на наш взгляд, из-за недооценки руководящими кадрами на всех уровнях роли структурных аспектов в процессах экономического и технологического развития, а также из-за практического отсутствия научно-методического обеспечения трансформации экономической структуры.

Исследования академика РАН Н. Я. Петракова посвящены методологическим аспектам процесса трансформации экономики России [67]. В своих исследованиях он указывает, что причина российской инфляции заключается не в умении регулировать объемы эмиссии или курс национальной валюты, а в глубокой деформации производственной структуры. Именно неравномерность в развитии сырьевого сектора и промышленных отраслей, а также технологическое отставание являются источниками инфляционных процессов в российской экономике. В свете этого становится ясным, что любые попытки корректировать денежную политику без проведения процесса перестройки экономической структуры не способны принести положительный результат.

Следует обратить внимание на необходимость реальных и направленных усилий по структурной перестройке промышленного комплекса городов. Однако достижение этой цели требует в первую очередь разработки научно-методического подхода. В данном случае объектом структурной перестройки является промышленная структура экономики городов, которая выступает в качестве целостной социально-экономической системы. Она должна обеспечить решение общегосударственных задач, связанных с производством промышленной продукции. Кроме того, одним из требований должен стать рост качества жизни населения.

Структурная перестройка промышленности городов должна опираться на систему взаимоувязанных научных принципов, в соответствии с которыми и следует осуществлять структурные трансформации. Представляется, что к основным принципам, которым необходимо соответствовать в ходе структурных трансформаций, следует отнести принципы: эффективности, целесообразности, социальной ориентации, научности, системности, комплексности, пропорциональности, партнерства.

Придерживаясь принципа эффективности структурных преобразований, оценка эффективности должна быть сосредоточена на задачах, для решения которых эти преобразования были инициированы. Нашим основным приоритетом является решение общегосударственных задач по обеспечению требуемого количества и качества промышленной продукции, развитию промышленной кооперации, а также обеспечению национальной безопасности и социальной стабильности. Поэтому при оценке эффективности преобразования промышленного комплекса следует ориентироваться на то, насколько выросло производство требуемого ассортимента продукции [44]. Однако следует учитывать, что не всегда такая эффективность автоматически приводит к общей финансово-экономической эффективности местного бюджета.

Развитие производства и расширение деятельности промышленных предприятий будет способствовать увеличению доходов местных и региональных бюджетов, однако необходимо учитывать, что связь между этими процессами не является прямой. Первая причина этого заключается в специфике налогообложения,

где большая часть налогов и сборов направляется в федеральный бюджет и перераспределяется через систему трансфертов. Вторая причина — увеличение объемов производства и выпуска промышленной продукции, а также развитие кооперации могут привести к ухудшению финансово-экономических показателей предприятий (особенно это характерно при осуществлении модернизации производства или внедрении новой техники). То есть возможно временное снижение прибыли при росте и расширении производства. В такой ситуации предприятия не смогут значительно увеличить налоговые отчисления в бюджеты всех уровней.

Важным аспектом регулирования деятельности промышленных предприятий в городе является разработка эффективной бюджетной политики. Она должна обеспечивать достаточный уровень трансфертов, который будет пропорционален вкладу промышленности города в общегосударственное промышленное производство.

Кроме того, следует уделять внимание также и такому критерию, как «социальная эффективность». По аналогии с общей экономической эффективностью, он связан с сокращением так называемых «социальных издержек», вызванным реструктуризацией экономической системы. Помимо этого, постоянно следует помнить о таких ключевых задачах местной власти, как поддержание определенного уровня жизни и недопущение роста социальной напряженности.

Также следует учитывать и экологическую составляющую в оценке эффективности такого рода проектов. Важнейшая задача местной власти в данном случае держать ситуацию под контролем и не допускать по-настоящему опасных экологических последствий, влекущих падение уровня жизни населения.

Принцип социальной ориентации занимает важное место в системе принципов. Следуя этому принципу, город при решении общегосударственных задач может рассчитывать на организацию социальных работ и рост качества жизни населения.

Для достижения структурной перестройки промышленности города необходимо придерживаться принципа научности, который предполагает, что действия управленцев не должны зависеть

от субъективных предпочтений управленческих структур или модных тенденций, а должны быть основаны на научных исследованиях и аргументированных данных. Это также позволит определить стратегические цели и задачи государства в области промышленного и технологического развития на основе достоверных данных и проведенных исследований.

Формирование обоснованного перечня перспективных видов экономической деятельности для конкретного промышленного моногорода является важной функцией для всех уровней управления. На муниципальном уровне определяется имеющийся потенциал, на региональном уровне определяются ключевые промышленные отрасли региона и балансируется объем и номенклатура производства, а на федеральном уровне определяются приоритеты и плановое задание на необходимый объем и номенклатуру производства.

В сфере структурной перестройки экономики города действия органов управления подвержены влиянию различных объективных факторов. Современная философия признает, что потребности являются первичными, а интересы — способами их удовлетворения. Поэтому для научного выбора экономической структуры города необходимо выявление, систематизация и анализ потребностей и интересов различных субъектов.

Для проведения структурных изменений необходимо учитывать принцип системности и анализировать их в контексте общегосударственной и региональной экономической политики. Данный принцип гласит, что при разработке подобного плана необходимо брать во внимание все тренды, которые присутствуют в настоящее время на всех уровнях экономики (местный, региональный, федеральный). Причиной служит неразрывная связь между экономическими системами всех уровней, из-за которой невозможно работать с отдельными элементами, не учитывая общий контекст. Кроме того, экономика самого моногорода в таком случае рассматривается как сложная система, воздействие на отдельные элементы которой возможно только при учете интересов всех ее элементов.

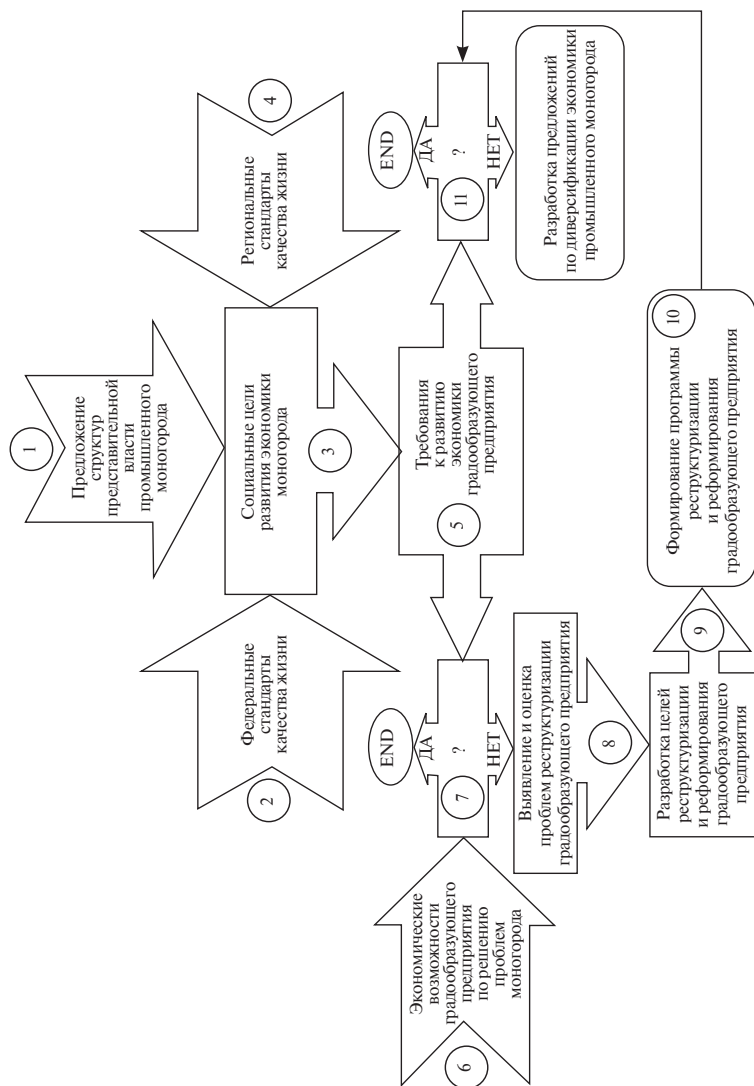
Важными принципами структурной перестройки городской экономики также являются принципы комплексности, пропорциональности и партнерства. Принцип комплексности предполагает учет всех социальных, экономических, экологических и градообразующих факторов городского развития при проведении структурных изменений. Принцип пропорциональности направлен на достижение соотношения между элементами структуры городской экономики и обеспечением общего экономического развития. Принцип партнерства представляет собой особую форму общественных отношений между государственными учреждениями, бизнесом и гражданским обществом, где нахождение консенсуса и объединение ресурсов важны для успешной перестройки экономики города.

В целом научный выбор экономической структуры города требует учета потребностей и интересов различных субъектов, системного анализа и комплексного подхода, а также сотрудничества и партнерства между различными участниками процесса.

2.2. Оценка возможностей крупного промышленного предприятия по обеспечению стратегических целей развития города

Деятельность крупнейших предприятий, обладающих статусом градообразующих, играет ключевую роль в достижении успеха стратегического развития промышленности города. Важным принципом экономического развития является выполнение общегосударственных задач, что делает оценку возможностей промышленного комплекса в достижении перспективных национальных задач начальным этапом работ по определению стратегического развития (рис. 9).

Стоит отметить, что научно-организованное управление экономическим развитием российских городов пока не придает должного значения целеполаганию. Это в определенной мере связано с идеологическими факторами. В современной философии утверждается, что цель является идеальным отражением потребностей

общественного бытия и его законов [83]. В сложной количественно-качественной определенности целей городского развития целевые показатели служат средством выражения целевой установки [88]. Целевая установка, являющаяся элементом системы целей, характеризует уровень научных знаний и представлений об объекте в момент целеполагания. Она является основой для определения цели и определяет характер количественных зависимостей и их изменения со временем. В отличие от целевой установки, целевые показатели могут изменяться в зависимости от внешних условий и предпосылок развития объекта целеполагания, связанных с укорачиванием или увеличением периода достижения цели. Следовательно, цель развития экономики в общем случае можно рассматривать как характеристику будущего состояния на обозреваемую перспективу.

Проанализируем формирование стратегических целей промышленного развития города в ответ на запросы государства, которое играет роль определенного «камертона» и настраивает всю социально-экономическую систему города на их достижение (см. рис. 9, блок 3).

При условном рассмотрении можно выделить два основных источника формирования стратегических целей промышленного комплекса города. Один из них связан с внутренними факторами города и способствует формированию комплекса, который учитывает территориальную и отраслевую специфику и направлен на оптимизацию производства определенной продукции в перспективе (см. рис. 9, блок 1).

Другой источник формирования стратегических целей находится вне города и представлен стратегическими целями и приоритетами государства и региона (см. рис. 9, блоки 2 и 4 соответственно).

В рамках блока 5 определяются новые требования, связанные с развитием экономики города, которые представляют собой разницу между текущими и прогнозными показателями промышленного производства. Эти требования сравниваются в рамках блока 7 с экономическими возможностями предприятий реального

сектора экономики для решения проблем промышленного развития, таких как накопление финансовых ресурсов, подготовка квалифицированных кадров, разработка экологических решений и т.д. Эти возможности формируются в рамках блока 6 согласно схеме (см. рис. 9).

Если результаты сравнения показывают, что возможности предприятия соответствуют прогнозным требованиям, то принимается решение о прекращении прогнозно-аналитических работ и переходе к фокусировке на реальной деятельности по промышленному развитию.

В противном случае следует перейти к блоку 8, где выявляются и оцениваются проблемы реструктуризации и реформирования промышленного предприятия с целью повышения его готовности к решению возникающих задач промышленного развития на региональном и федеральном уровнях.

Проблемы реструктуризации и реформирования промышленного предприятия следует рассматривать как препятствие на пути достижения намеченных целей экономического развития. В этом контексте рекомендуется сформулировать каждую проблему со следующими данными, представленными на рис. 10.

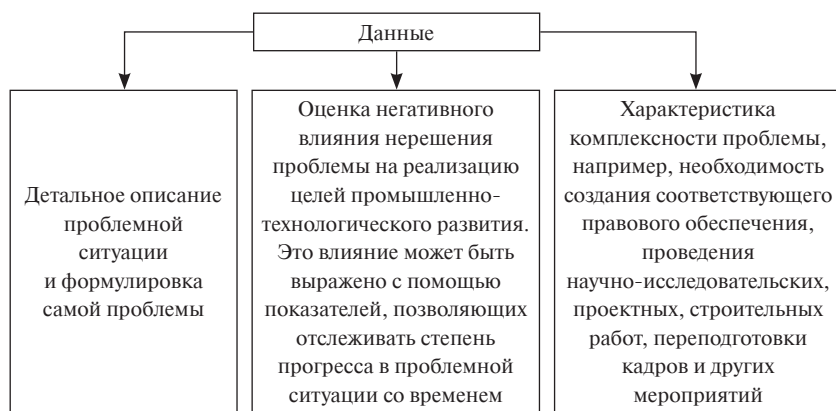

Рис. 10. Проблемы реструктуризации и реформирования промышленного предприятия

Для определения целевых установок, которые являются качественной основой стратегических целей реформирования и реструктуризации промышленного предприятия, необходимо провести операции по группировке, обобщению и ранжированию выявленных проблем.

Операция группировки заключается в классификации проблем по различным признакам, таким как технологические, организационные, улучшение хозяйственного механизма, инновации и другие. Также проблемы могут быть сгруппированы по видам ресурсов, необходимых для их решения, таких как трудовые, финансовые, инвестиционные, информационные и другие.

Операция обобщения заключается в выявлении повторяющихся или схожих проблем и формировании общих проблем, которые имеют существенное значение для достижения намеченных целей. На основе результатов операции обобщения проблем проводится их ранжирование по степени важности, определяемой влиянием на достижение намеченных целей развития промышленности города.

Стратегические целевые установки для развития экономики города определяются на основе выявленных проблем. В блоках 9 и 10 представленной схемы (см. рис. 9) осуществляется разработка целей реструктуризации и реформирования предприятия, а также разработка соответствующей программы.

Лишь путем реструктуризации многие градообразующие промышленные предприятия способны достичь полноценной финансовой стабильности и таким образом обеспечить успешное развитие в долгосрочной перспективе. Этот процесс должен затрагивать следующие элементы предприятия, представленные на рис. 11.

По каждому из направлений необходимо достичь адекватного соотношения с объемом конкурентоспособной продукции. Кроме того, качество управления финансами также способно оказать сильное влияние на общее состояние организации [28].

Такие действия будут способствовать не только росту инвестиционной привлекательности, но и повышению качества и конкурентоспособности продукции. Комплексная всесторонняя работа

со всеми составными элементами промышленного предприятия может оказать позитивный эффект на общий уровень социально-экономического развития всего моногорода.

При реструктуризации промышленного предприятия необходимо соблюдать следующие основные требования, представленные на рис. 12. В последнем случае речь идет о возможности консервации неиспользуемого имущества, снятии с него налогообложения, освобождении от арендной платы или земельного налога для неиспользуемых земельных участков и других подобных мероприятиях.

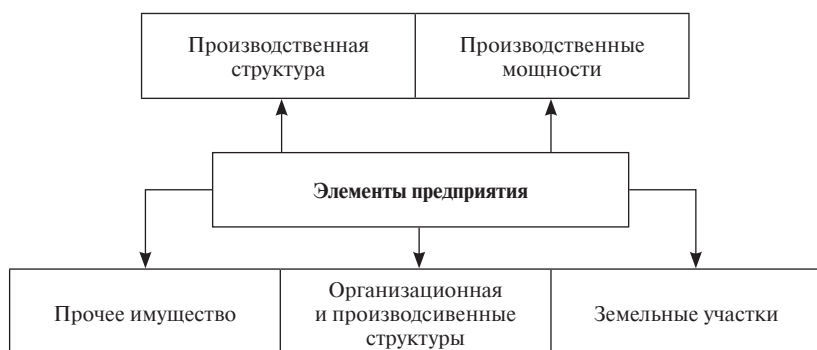

Рис. 11. Элементы предприятия, подлежащие реструктуризации

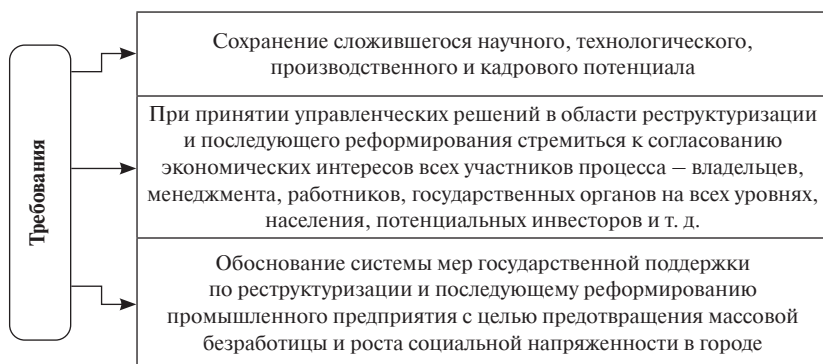

Рис. 12. Требования для реструктуризации промышленного предприятия

В блоке 11 принципиальной схемы (см. рис. 9), происходит сравнение требований к развитию экономики промышленного предприятия (блок 5) с программными результатами его реструктуризации и реформирования. Если результаты сопоставления соответствуют требованиям, предъявляемым к экономическому развитию предприятия, то делается вывод о наличии возможностей для достижения намеченных целей промышленного развития экономики города. Иначе необходимо разработать предложения по диверсификации структуры промышленности моногорода.

2.3. Диверсификация профильной структуры экономики промышленного моногорода и механизм ее реализации

Одной из важнейших проблем для моногородов является проблема занятости населения. В условиях, когда экономическая жизнь города зависит от одного, зачастую узкоспециализированного, предприятия, у многих жителей могут возникать проблемы с трудоустройством. Известно, что для моногородов характерен высокий уровень безработицы, который превышает средний по стране уровень на 600 %. Именно по этой причине городским управленцам стоит не только сосредотачивать внимание на таких показателях, как объем взносов градообразующего предприятия в местный бюджет, хотя данный показатель имеет большое значение для любого города, но и контролировать вопросы занятости в городе, стремиться к росту числа новых рабочих мест, созданных в моногороде, используя механизмы реструктуризации градообразующего предприятия или привлечения в город новых инвестиционных проектов.

Крайне важно при этом обращать пристальное внимание на такие характеристики перспективных рабочих мест, как требуемый уровень квалификации, предполагаемый размер заработной платы и прочее. С одной стороны, развитие высокотехнологичных современных отраслей, производящих продукцию с высокой добавленной стоимостью, является необходимым требованием для инновационного развития экономики моногорода. В то же время следует учитывать существующую ситуацию, сложившуюся в моногороде. Возможно, для развития некоторых отраслей инновационных производств

потребуется слишком масштабная программа профессионального переобучения жителей города. Необходимо учитывать социальную структуру населения конкретного моногорода, добиваться вовлечения городского сообщества в процедуры по согласованию документов стратегического планирования, для большей их актуальности.

Рассмотрим существо предлагаемой принципиальной схемы выбора и обоснования эффективного варианта диверсификации профильной структуры экономики промышленного моногорода (рис. 13).

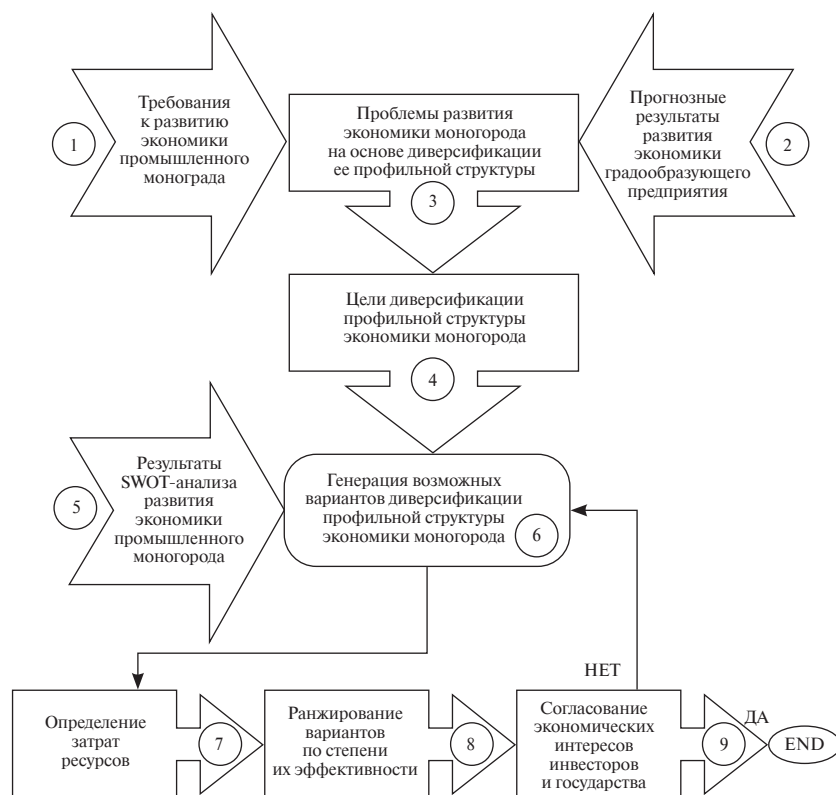

Рис. 13. Принципиальная схема выбора и обоснования эффективного варианта диверсификации профильной структуры экономики промышленного моногорода

В блоках 1 и 2 осуществляется разработка требований к развитию экономики города, вытекающих из стратегических социальных целей городского развития, а также прогнозирование результатов развития градообразующего промышленного предприятия соответственно. Обращаясь к принципиальной схеме на рис. 9, отметим, что речь идет о процедурах, реализуемых в блоках 5 и 6.

В рамках блока 3 (см. рис. 13) схемы выбора и обоснования эффективного варианта диверсификации профильной структуры экономики промышленного моногорода проводится анализ и выявление проблем, которые требуют диверсификации профильной структуры промышленного производства. Для определения целевых установок в области диверсификации профильной структуры экономики промышленного моногорода используются операции группировки, обобщения и ранжирования, а в блоке 4 проводится определение конкретных целей диверсификации на стратегической перспективе. В блоке 6 осуществляется процедура генерации вариантов диверсификации профильной структуры экономики.

Сущность заключается в обосновании нового стратегического выбора [85] для промышленного моногорода, который предполагает уход от монопрофильной структуры экономики за счет включения экономических субъектов (отраслей, видов деятельности), которые являются реально (или потенциально) способными:

- вносить стабильный возрастающий вклад в бюджет города;
- обеспечивать увеличение числа рабочих мест;
- способствовать позитивной трансформации структуры экономики города за счет появления и развития ее новых элементов;
- улучшать имидж города, повышать его инвестиционную привлекательность и расширять спектр источников инвестиционного финансирования проектов диверсификации городской экономики;
- завоевывать новые рынки сбыта для производимой продукции.

Решение задачи по диверсификации структуры экономики моногорода основывается на результате стратегического анализа экономического потенциала города [90; 91]. Этот анализ помогает

выявить конкурентные преимущества моногорода и возможные препятствия для развития и усложнения экономической структуры (см. рис. 13, блок 5). Учитывая возможную необходимость в поддержке со стороны государства для реализации проектов по диверсификации экономики моногорода, рекомендуется также учесть и стратегические приоритеты экономического развития, которые сформулированы в нормативно-правовых актах регионального и федерального уровней.

Такой способ диверсификации экономической структуры моногорода можно считать инициированным «снизу», то есть исходящим от представителей городского сообщества: органов власти, представителей местного бизнеса (в особенности — градообразующего предприятия) или городской общественности. По мнению автора, такой способ является наиболее предпочтительным для создания и реализации наиболее эффективных стратегических документов. Наиболее распространенным же в настоящее время является инициация подобных процессов «сверху», то есть органами власти регионального и федерального уровней.

Очевидно, что реализация предложенных вариантов по диверсификации структуры экономики промышленного моногорода потребует значительного объема различных ресурсов. В первую очередь, это инвестиционные, трудовые, энергетические и земельные ресурсы. Поэтому в блоке 7 основной схемы (см. рис. 13) были определены необходимые объемы ресурсов по каждому виду.

Проекты диверсификации профильной структуры экономики моногорода являются долгосрочными и сопряжены с высоким уровнем риска. В связи с этим необходимо привлечь стратегических инвесторов, которые не рассчитывают на слишком быструю окупаемость. В такой роли могут выступать государственные и городские структуры управления, использующие средства бюджетов различных уровней. Для успешной реализации плана диверсификации экономической структуры промышленного моногорода критически важно иметь доступ к инвестиционным ресурсам в необходимом объеме. В связи с этим экспертами формулируются предложения [4] обосновывающие целесообразность объединения

этапов поиска вариантов диверсификации экономики города с решением вопросов инвестиционного обеспечения и привлечения потенциальных инвесторов уже на ранних стадиях проекта. Для этого необходимо определить основные группы инвесторов, заинтересованных в реализации проектов, связанных со структурными изменениями экономики промышленного моногорода.

Важную роль также играет кадровое обеспечение. Развитие экономики требует наличия креативных специалистов, способных генерировать инновации и обеспечивать эффективность городской экономики. Поэтому необходимо определить потребность в кадрах, разработать программы профессиональной переквалификации и другие меры обеспечения экономически активного населения.

Одним из ключевых факторов является доступность земельных и энергетических ресурсов. Наличие доступности электроэнергии может как способствовать, так и ограничивать развитие проектов по структурной трансформации моногорода. Что касается земельных ресурсов, то их значение постоянно увеличивается, поскольку они необходимы для развития новых производств и строительства нового жилья и инфраструктуры, что является неотъемлемой частью мероприятий по диверсификации городской экономики.

Таким образом, успешная диверсификация экономической структуры моногорода требует объединения усилий инвесторов, наличия квалифицированных кадров и доступности необходимых ресурсов, включая земельные и энергетические.

В блоке 8 принципиальной схемы (см. рис. 13) производится ранжирование перспективных проектов трансформации экономической структуры моногорода на основе их проектной экономической эффективности. В связи с этим возникает проблема оценки эффективности предлагаемых вариантов структурной перестройки экономики моногорода, включая определение критериев оценки эффективности.

В рамках блока 9 предлагаемой принципиальной схемы (см. рис. 13) происходит согласование предложенных путей трансформации экономической структуры моногорода с основными заинтересованными сторонами, такими как муниципальные

и государственные органы власти, инвесторы, предприниматели, общественные организации и независимые эксперты. Согласование касается, например, создания условий для эффективной работы потенциальных инвесторов со стороны муниципальных органов управления, организации государственной поддержки проектов трансформации экономической структуры города и других аспектов. В том случае, если процедуры по согласованию выявляют совпадение или близость интересов сторон, выбор варианта (или вариантов) диверсификации экономической структуры моногорода считается завершенным. В противном случае необходимо вернуться к блоку 6 принципиальной схемы (см. рис. 13).

Российская Федерация является самым большим государством в мире, что обуславливает ее экономико-географические особенности, в первую очередь большой массив неосвоенных территорий. Их освоение и строительство населенных пунктов в новых промышленных районах (например, при разработке месторождений) поспособствовало формированию широкой сети моногородов. Этот факт требует разработки специальной государственной политики, направленной на снижение социально-экономических рисков развития монопрофильных городов и поселков.

При создании в таких населенных пунктах территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) возникает проблема привлечения и удержания резидентов. Несмотря на все налоговые привилегии, половина ТОСЭР пустует, а их инвестиционный потенциал снижается за счет затянутости административных процедур и отсутствия транспарентной системы продвижения.

В 2013 г. Президент Российской Федерации в своем Послании Федеральному собранию заявил о необходимости создания территорий опережающего развития — экономических зон с особыми условиями для бизнеса, что послужило толчком в принятии действенных мер для решения данной проблемы.

Но несмотря на разработку множества программ выхода из кризисной ситуации и поддержки социально-экономического положения, проблема остается нерешенной — предприятия закрываются,

население уезжает в другие регионы либо беднеет из-за невозможности миграции и трудоустройства.

В соответствии с действующими законодательными актами все юридические лица, которые регистрируются в качестве резидентов ТОСЭР и создают там свои предприятия, пользуются различными преференциями и налоговыми льготами. Поэтому желающих организовать на ТОСЭР свой инвестиционный проект первоначально было значительно больше. Однако на этапе рассмотрения экономических и социальных факторов некоторые юридические лица отказались от размещения на ТОСЭР своего бизнеса в силу различных причин. Например, в поселке городского типа Надвоицы в Карелии изначально было зарегистрировано пять резидентов, но с двумя из них были расторгнуты соглашения в связи с невыполнением основных показателей инвестиционных проектов.

С целью выявления проблем функционирования данного инструмента развития территорий необходимо проанализировать деятельность существующих резидентов.

Анализ эффективности деятельности территорий опережающего социально-экономического развития Республики Карелия показал, что наибольшее количество резидентов заявилось в городе Кондопога — 9, чуть меньше в городе Костомукша — 7 и в поселке городского типа Надвоицы — всего 3. Со всеми резидентами Министерством экономического развития и промышленности Республики Карелия были заключены соглашения об осуществлении деятельности на ТОСЭР, которыми установлены плановые показатели по сумме инвестиций и количеству рабочих мест. Но не все резиденты смогли выполнить плановые показатели, поэтому с января 2021 г. плановые показатели для некоторых резидентов были скорректированы в сторону уменьшения. Часть резидентов, с которыми соглашения были заключены только в декабре 2020 г., так и не смогли приступить к реализации заявленных инвестиционных проектов.

Несмотря на небольшое количество резидентов в поселке Надвоицы, инвестиции на данной ТОСЭР показывают наибольшую

эффективность – в среднем более 150 %, по количеству рабочих мест эффективность составила в среднем по трем резидентам 187,5 %.

Наибольшие инвестиционные вложения в Надвоицах произвело предприятие ООО «Русский радиатор» (более 1,2 млрд руб.) при одновременном создании более 60 рабочих мест. Необходимо отметить, что данное предприятие было одним из первых включено в реестр резидентов, что, возможно, повлияло на высокую эффективность его деятельности. Тем более что учредителем «Русского радиатора» является компания «РУСАЛ» – один из владельцев Надвоицкого алюминиевого завода.

На ТОСЭР в Костомукше в настоящее время работает пять предприятий, которые произвели инвестиционные вложения и создали рабочие места. При этом необходимо отметить, что фактический объем инвестиций по всем предприятиям составляет всего 3,5 % от объема инвестиций, произведенных на ТОСЭР в Надвоицах. А количество созданных рабочих мест в 2,5 раза меньше, чем в Надвоицах. Таким образом, созданные в Костомукше предприятия можно отнести к малому бизнесу.

Созданное в октябре 2019 г. ООО «Инвест Групп» произвело вложений на 7 млн руб., но до настоящего времени не создало ни одного рабочего места.

Анализ инвестиционных проектов ТОСЭР «Кондопога» показывает, что объем капиталовложений на данной территории сильно отличается от других в большую сторону – почти 2,5 млрд рублей. Однако фактическое количество созданных рабочих мест отстает от ТОСЭР «Надвоицы».

Наибольшее количество инвестиционных вложений осуществили ООО «Рыботорговая сеть» (1282 млн руб.) и ООО «Группа Баренц» (948 млн руб.). Инвестиционными проектами данных предприятий является строительство заводов по переработке рыбы и рыбных продуктов.

Большой интерес к ТОСЭР «Кондопога» объясняется благоприятной конъюнктурой:

- а) близость к столице региона (50 км до г. Петрозаводск);
- б) наличие единственных в мире шунгитовых месторождений;

- в) развитая транспортная инфраструктура:
 - расположена поблизости от федеральной автомобильной магистрали Р-21 «Кола» (3 км);
 - через данную территорию проходит Октябрьская железная дорога;
 - город стоит на берегу Онежского озера, через которое можно попасть в северные, западные и южные моря России;
- г) территория хорошо обеспечена электроэнергией, поставляемой от Сунского каскада ГЭС, а также Кондопожской ТЭЦ.

Развитию туристического кластера на Кондопожской территории способствует близость к таким рекреационным ресурсам, как:

- курорт «Марциальные воды», который был одним из первых создан в России Петром I в начале XVIII в., имеющий свои лечебные источники;
- санаторий «Кивач»;
- водопад Кивач — один из самых больших равнинных водопадов в Европе;
- склоны палеовулкана Гирвас, рядом с которым находится Пальеозерская ГЭС, плотина Пальеозерской ГЭС, подводной канал и водосброс;
- современный Дворец культуры, главная достопримечательность которого — два независимых друг от друга духовых органа, первые и пока единственные в Карелии инструменты подобного класса.

Несмотря на наличие функционирующих организаций на территориях опережающего социально-экономического развития Республики Карелия, их количество и результаты деятельности оставляют желать лучшего. Это связано с рядом проблем, которые препятствуют вхождению новых юридических лиц на ТОСЭР и соответственно развитию данных поселений.

У ТОСЭР «Надвоицы» можно выделить следующие проблемы. Во-первых, плохая автомобильная инфраструктура. Поселок связан с федеральной автомобильной магистралью Р-21 «Кола» двумя дорогами регионального значения: первая — через г. Сегежа, вторая — через Ондскую ГЭС. Дорожное покрытие каждой

из них низкого качества, местами асфальтовое покрытие отсутствует, а те участки, где оно есть, покрыты большим количеством глубоких ям. Помимо качества дорожного полотна, на данных направлениях имеются мосты: первый — через оз. Выгозеро, а второй — через р. Ондю возле одноименной ГЭС. Оба моста признаны аварийными, и проезд через них запрещен грузовым транспортным средствам. Но длительное время (более пяти лет) никаких мер по капитальному ремонту мостов не предпринимается. На первом мосту предельная масса автомобильного транспорта составляет 15 тонн, а на втором — уже 9 тонн, что не позволяет доставлять тяжелые грузы данным видом транспорта. Железнодорожная доставка грузов слишком дорога для этого, данную транспортировку грузов могут себе позволить лишь крупные производственные объекты. Доставка грузов водным путем доступна лишь в период навигации, так как озера и реки данного региона в зимний период замерзают, поэтому данный вид транспортировки не является оптимальным. Существующая транспортная конъюнктура устанавливает некую транспортную «блокаду» ТОСЭР «Надвоицы», не позволяющую завозить грузы для производств на промплощадки территории. Именно этим и объясняется отсутствие производств в поселении и развитии ТОСЭР, а существующие организации используют либо железнодорожную инфраструктуру, либо им не требуется высокое качество дорожного покрытия (например, ООО «КЮ Дата Центр»).

Второй проблемой территории, которую обозначил в интервью С. Л. Катанандов — бывший глава Республики Карелия, является высокая стоимость электроэнергии, производимой Ондской ГЭС. Это обстоятельство не только мешает развитию ТОСЭР, но и в свое время сделало продукцию Надвоицкого алюминиевого завода неконкурентоспособной, что впоследствии привело к закрытию производств и консервации части завода. Мощности данной ГЭС используются не в полной мере, что означает наличие потенциала для развития территории.

Третьей проблемой развития ТОСЭР является стремительный отток населения из поселка, в том числе и квалифицированных

сотрудников, ранее работавших на Надвоицком алюминиевом заводе. Это обстоятельство затрудняет размещение на территории высокотехнологичных производств, которые могли бы приносить большой доход как жителям, работающим на предприятиях, так и бюджетам Надвоицкого городского поселения и Сегежского муниципального района.

Глава администрации Сегежского муниципального района М. Л. Гусева в интервью высказала мнение, что для осуществления капитального ремонта дорог и строительства жилья необходимы внебюджетные источники. На вопрос: «Поспособствовало ли создание ТОСЭР улучшению социально-экономического положения поселка?» — Марина Леонидовна ответила, что никакой положительной тенденции не ощутил ни район, ни поселок. Резиденты, которые планировали заходить на площадку, обязательства свои не исполнили, в связи с чем ни поселок, ни район прибыли не получил.

Основной проблемой М. Л. Гусева считает состояние дорожной инфраструктуры, на капитальный ремонт которой средств в районном бюджете нет, а ямочный ремонт уже нецелесообразен.

Четвертой проблемой можно выделить истечение срока действия льготы по уплате страховых взносов во внебюджетные фонды РФ. Для юридических лиц, решивших организовать предприятие на ТОСЭР «Надвоицы», ставка страхового взноса составит уже 30 % вместо 7,6 %, как это было ранее. Данная проблема характерна не только для Надвоиц, но и для ТОСЭР «Кондопога», проблемы которой будут рассмотрены далее.

В то же время глава Надвоицкого городского поселения Т. А. Ляпунова более оптимистично смотрела на будущее поселка. С ее слов рассматривается еще один инвестиционный проект по строительству туристического комплекса, включающий шесть гостевых домов бизнес- и экономкласса на 40 мест, баню, кафе/ресторан (90 посадочных мест) с кемпинговой зоной на 50 машино-палаточных мест. Планируемый объем инвестиций — 49 млн рублей, а количество создаваемых рабочих мест — более 10.

Как существенную проблему развития ТОСЭР «Кондопога» можно выделить отток финансовых, человеческих ресурсов в столицу и другие крупные города. Близость к столице Карелии одновременно может как способствовать развитию территории, так и сдерживать его. Численность населения в Петрозаводске гораздо больше, нежели в Кондопоге, соответственно больше и покупателей предполагаемого производимого продукта. На инфраструктуре производитель может экономить. При этом для тех предприятий, для которых данный экономический фактор не сильно важен, а ориентироваться они будут на налоговый режим, то ТОСЭР «Кондопога» оптимально для этого подходит.

У территории опережающего социально-экономического развития «Кондопога» явных и острых проблем немного, что можно заметить по относительно большому количеству резидентов ТОСЭР, а также по самому большому объему инвестиций.

ТОСЭР «Костомукша» была создана самой последней в республике, тем не менее у данной территории имеется ряд проблем.

Первая проблема заключается в слабом развитии транспортной инфраструктуры. Признанная федеральной автомобильная магистраль А-137 не отвечает техническим характеристикам для грузоперевозок. Первые 25 километров трассы вовсе признаны аварийными, местами отсутствует асфальтовое покрытие, а участки, где оно присутствует, — с большим количеством ям и выбоин. Также не функционирует авиасообщение через местный аэропорт. Данные обстоятельства усугубляют транспортную доступность как городского округа, так и территории опережающего социально-экономического развития.

Вторая не менее важная проблема состоит в недостатке электроэнергии. Город снабжается горно-обогатительным комбинатом, а также ЛЭП от Кривопорожской ГЭС. Решением данной проблемы местные власти предлагают вариант выделения дополнительных резервных мощностей от АО «Карельский окатыш» либо строительство второй ЛЭП от Кривопорожской или Белопорожской ГЭС. Первый вариант имеет риски для функционирования и развития градообразующего предприятия — ГОК

АО «Карельский окатыш», что в будущем может отразиться на состоянии социально-экономического положения самого города. Второй вариант требует больших финансовых и человеческих ресурсов, что является для местного бюджета неподъемным проектом и требует помощи со стороны республиканского бюджета. Данная проблема затрудняет развитие как города, так и территории опережающего социально-экономического развития.

Третья проблема связана, как ни парадоксально, с высоким уровнем минимальной заработной платы, поскольку Костомукшский городской округ входит в Арктическую зону Российской Федерации, где уровень минимальной заработной платы значительно выше, чем в южных и центральных районах республики. Поэтому юридические лица, создающие производства на данной территории, большую часть расходов несут из-за фонда оплаты труда, что сдерживает развитие этих предприятий. Подобная проблема характерна и для ТОСЭР «Надвоицы».

Таким образом, проблемы практически у всех ТОСЭР Карелии идентичны. Они связаны с инфраструктурой, налоговыми режимами, недостатком квалифицированных сотрудников и доступностью электроэнергии.

На основании проведенного анализа социально-экономического положения территорий опережающего развития в Республике Карелия, а также выявленных проблем можно выделить ниже представленные предложения по повышению эффективности деятельности данных территорий.

Все предложения можно разделить по сферам применения:

- нормативно-правовые;
- социально-экономической направленности.

Нормативно-правовые предложения подразумевают под собой внесение изменений в нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность территорий опережающего социально-экономического развития.

Во-первых, предлагается внесение изменения в пункт 3 статьи 34 Федерального закона от 29.12.2014 № 473-ФЗ (ред. от 23.11.2024) «О территориях опережающего развития в Российской Федерации»,

дополнив перечень лиц, имеющих право на включение в реестр резидентов территорий опережающего социально-экономического развития в монопрофильных муниципальных образованиях (монгородах), индивидуальными предпринимателями. Данное изменение позволит пользоваться льготами и преференциями более широкому кругу лиц, а также увеличит количество субъектов малого и среднего предпринимательства на данных территориях, что укрепит местную экономику.

Во-вторых, предлагается внесение изменения в статью 427 второй части Налогового кодекса Российской Федерации от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 20.04.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.05.2021), отменив трехлетний срок с момента создания ТОСЭР применения пониженного размера страхового взноса для резидентов. Предложенное изменение послужит одной из причин принятия юридическими лицами решения о размещении своей организации на уже созданных ТОСЭР. Данное предложение можно отнести и к экономической направленности.

Предложения социально-экономической направленности подразумевают воздействие на экономические факторы размещения бизнеса на территории, такие как использование квалифицированных трудовых ресурсов, транспортная инфраструктура, обеспечение энергоресурсами и др., а также обучение кадров, установление достойной заработной платы и др. В данном направлении предлагается принять действенные меры по улучшению автотранспортной доступности территорий, в том числе капитальный ремонт мостов.

Вторым предложением социально-экономической направленности является создание образовательных программ и курсов на базе местных образовательных учреждений среднего профессионального образования. В каждом муниципальном образовании имеются такие организации. Например, ГАПОУ РК «Северный колледж» на данный момент уже подготавливает специалистов по профессии «системный администратор» для резидентов ТОСЭР «Надвоицы», ООО «КЮ Дата Центр». Данное предложение позволит частично решить проблему недостатка квалифицированных сотрудников.

Проблема доступности энергоресурсов на ТЭСЭР уже решается региональными органами власти. На наш взгляд, проблему недостатка электроэнергии на ТЭСЭР «Костомукша» должно решить строительство Белопорожской ГЭС и линии электропередачи от нее в город. Проблему высокой стоимости электроэнергии в Надвоицах должна решить газификация данной местности.

Последним предложением по повышению эффективности функционирования ТЭСЭР «Надвоица» как менее успешной из трех территорий является создание северного туристического кластера с центром в поселке Надвоицы. Из-за центрального расположения муниципального образования относительно других районов центральной и северной частей Карелии в нем можно разместить места для проживания и качественного общественного питания туристов. Вблизи поселка имеются следующие рекреационные ресурсы:

- равнинный водопад Воицкий падун, о котором известно еще с XVIII в.;

- шлюзы Беломорско-Балтийского канала с водосбросами (по данному водному объекту можно организовать теплоходные туристические маршруты);

- всемирно известные петроглифы — наскальные рисунки первобытных жителей Карелии;

- туристические маршруты до известного Соловецкого архипелага через порт в Беломорске;

- недавно открытое и печально известное урочище Сандармох, ставшее местом расстрела и погребения сотен людей по политическим причинам в 1937–1938 гг.;

- богатые леса, реки и озера, которые могут стать местом для охоты, рыбалки, сбора ягод и грибов;

- наличие бурных порожистых рек для организации рафтинга.

Также в Надвоицах и соседствующей Сегеже можно развивать событийный туризм. В данных поселениях можно проводить гастрономические фестивали богатой карело-финской кухни, фестиваль бумажных костюмов как демонстрацию производимой продукции на ЦБК Карелии и так далее.

Данное предложение поспособствует развитию туристического бизнеса, что укрепит местную экономику.

Таким образом, у территорий опережающего социально-экономического развития Республики Карелия есть потенциал, реализация которого выведет данные поселения из кризисного или предкризисного положения. Для его использования необходимы усиленные действия как местных, так и региональных органов власти, а также привлечение большого количества инвестиций.

Проблема развития моногородов, или монопрофильных муниципальных образований, появилась в России очень давно. Однако ее изучение и попытки решения начали предприниматься относительно недавно. До сих пор в научной среде не принято четкого и точного определения понятия «моногород». Тем не менее под этим понятием подразумевается город (или поселок), большинство жителей которого трудится на градообразующем предприятии, поддерживающем социально-экономическое положение поселения.

В законодательстве Российской Федерации также не принято точного определения, однако разработан ряд документов, регулирующих данную сферу. Были утверждены критерии и категории, на основании которых то или иное муниципальное образование можно отнести к монопрофильному. Впоследствии Правительство РФ утвердило перечень монопрофильных муниципальных образований. Также с целью улучшения социально-экономического положения в муниципальных образованиях был создан Фонд поддержки моногородов.

Анализ зарубежного опыта поддержки моногородов показал, что есть много примеров эффективного использования ресурсов территории. Однако в Российской Федерации выбрали другой путь развития территорий — создание ТОСЭР, эффективность которого остается спорной.

В 2014 г. был введен новый инструмент развития моногородов — территории опережающего социально-экономического развития, с соответствующей нормативно-правовой базой. Данным

инструментом воспользовались и в Республике Карелия. В 2016 г. была учреждена первая в республике ТОСЭР в Надвоицах.

В Республике Карелия моногородами признано 11 городов и поселков, пять из которых находятся в кризисном состоянии. В трех муниципальных образованиях уже ликвидированы градообразующие предприятия. В других моногородах для укрепления местной экономики были созданы ТОСЭР. На данный момент эти территории только развиваются и реализуют свой потенциал, но необходимо отметить, что у каждой есть факторы, сдерживающие развитие.

В Костомукше стабильно работает горно-обогатительный комбинат, однако есть риск истощения месторождения. С целью диверсификации экономики была создана ТОСЭР. На ТОСЭР «Костомукша» в настоящее время работает пять предприятий, которые произвели инвестиционные вложения и создали рабочие места. Однако для ее полноценного развития не хватает качественного функционирования инженерной и транспортной инфраструктуры. Также для развития социальной и экономической сферы городу требуются дополнительные поступления электроэнергии.

В Кондопоге градообразующим предприятием является целлюлозно-бумажный комбинат, однако его функционирование недостаточно для поддержания местной экономики. Поэтому была создана ТОСЭР и в Кондопоге с целью повышения уровня диверсификации районной и городской экономик. Анализ инвестиционных проектов ТОСЭР «Кондопога» показывает, что объем капиталовложений на данной территории сильно отличается от других в большую сторону — почти 2,5 млрд рублей. Однако фактическое количество созданных рабочих мест отстает от ТОСЭР «Надвоицы».

Необходимо отметить, что у созданных ТОР есть огромный потенциал развития для разных отраслей экономики. Территория Карелии богата природными ресурсами, которые не используются в должной мере. Основной упор необходимо сделать на развитии пищевой, лесной, горнодобывающей промышленности, туризма и металлургии.

2.4. Территории опережающего социально-экономического развития как инструмент развития монопрофильных муниципальных образований

После распада СССР проблемой моногородов никто не занимался, поэтому в поселениях росли экономические и социальные проблемы. С каждым годом положение усугублялось, население уезжало в более развитые районы, доходы бюджетов сокращались. Ситуация начала меняться после того, как глава государства обратил на эту проблему свое внимание.

В 2013 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин в своем ежегодном послании Федеральному Собранию РФ затронул проблему развития моногородов и привлечения в них инвесторов. Он предложил в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке создать сеть территорий опережающего экономического развития, что послужило развитию монопрофильных муниципальных образований. Законодатели и Правительство страны решили распространить это предложение на всю страну, так как не только за Уралом есть проблемные поселения, и дали этому инструменту управления монопрофильными муниципальными образованиями название «территория опережающего социально-экономического развития», или сокращенно – ТОР.

В 2014 г. была разработана нормативная база, что позволило создать основу для внедрения и развития этого института. Согласно Федеральному закону «О территориях опережающего развития в Российской Федерации» от 29.12.2014 № 473-ФЗ территорией опережающего социально-экономического развития называется часть территории субъекта Российской Федерации, включая ЗАТО (закрытое административно-территориальное образование) и (или) акватории водных объектов, на которых в соответствии с решением Правительства Российской Федерации установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения [98].

Постепенно были приняты следующие правки в законодательство России:

- федеральный закон о ТОСЭР, регулирующий их деятельность и правовой режим;
- поправки в Бюджетный, Налоговый и другие кодексы Российской Федерации;
- поправки в федеральный закон о местном самоуправлении;
- постановления Правительства Российской Федерации о ТОСЭР и правилах ведения деятельности на этих территориях;
- нормативно-правовые акты субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

В 2017 г. Президент России В. В. Путин на заседании Госсовета по вопросам повышения инвестиционной привлекательности регионов отметил, что режим территорий опережающего развития на практике развивается успешно. Как подчеркнул глава государства, режим ТОР был создан для того, «чтобы усилить инвестиционную привлекательность тех регионов, которые нам нужно развивать в первоочередном порядке». В связи с этим режим не будет распространяться на всю территорию страны, чтобы сохранить преимущества территорий, которым необходимо уделить приоритетное внимание [64].

Основная суть создания ТОСЭР заключается в предоставлении льгот и преференций представителям бизнеса, которые называются резидентами ТОСЭР. Целями внедрения такого инструмента являются снижение себестоимости производимой продукции, активация инфраструктурного обустройства территории, упрощение взаимодействия бизнеса и власти [42; 43].

Постановлением Правительства РФ от 22 июня 2015 г. № 614 (ред. от 11.03.2021) утверждается порядок создания территорий опережающего социально-экономического развития в моногородах. Также данным документом вводится ряд требований к инвестиционным проектам, которые могут быть реализованы на данных территориях организациями, зарегистрированными в качестве резидентов. Помимо прочего, постановлением утверждаются правила ведения реестра резидентов ТОСЭР [73].

Особые режимы функционирования вводятся на этих территориях на длительные сроки (70 лет), которые могут быть продлены решениями Правительства Российской Федерации. Однако на территориях монопрофильных муниципальных образований срок сокращен до 10 лет при возможности продлить на 5 лет соответствующим решением Правительства Российской Федерации.

Предложения о создании ТОСЭР вносятся в Правительство Российской Федерации Министерством экономического развития Российской Федерации по согласованию с соответствующим высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации и органами местного самоуправления.

Руководство данными территориями осуществляют наблюдательный совет, управляющая компания и уполномоченный федеральный орган. К полномочиям наблюдательного совета относятся координация деятельности и контроль выполнения соглашений о создании ТОСЭР, содействие реализации проектов резидентов и других инвесторов ТОСЭР, оценка эффективности деятельности ТОСЭР. Также наблюдательный совет обязан рассматривать и утверждать перспективные планы развития данных территорий, в том числе осуществлять контроль реализации этих планов. К другим полномочиям совета относится решение об определении доли иностранных работников, участвующих в проектах резидентов ТОСЭР.

Управляющая компания отвечает за строительство и функционирование инфраструктуры территорий опережающего развития, организывает предоставление резидентам различного рода услуг и выступает для них в качестве многофункционального центра. Также компания предоставляет различную информацию органам власти и заинтересованным лицам о материально-технических возможностях данной территории.

Уполномоченный федеральный орган ответственен за вопросы территориального планирования, землепользования и застройки в рамках Градостроительного и Земельного кодексов РФ, а также контроль деятельности управляющей компании и выполнения резидентом ТОСЭР соглашения об осуществлении деятельности.

Резидентом ТОСЭР может стать юридическое лицо, зарегистрированное на этой территории и подавшее заявку в управляющую компанию о включении в реестр резидентов ТОСЭР.

Основной льготой для резидентов ТОСЭР являются пониженные налоговые ставки. Налог на прибыль сокращен с 20 до 5 % первые пять лет и 10 % последующих пяти лет. Налог на имущество первые пять лет не уплачивается, последующие пять лет составляет половину от общей налоговой ставки. Земельный налог не уплачивается, а страховые взносы сокращены с 30 до 7,6 %. Также применяется понижающий коэффициент по налогу на добычу полезных ископаемых.

Помимо налоговых преференций резиденты ТОСЭР обладают следующими привилегиями:

- режим свободной таможенной зоны;
- передача в собственность земельного участка и пониженные ставки арендной платы за пользование объектами недвижимого имущества, принадлежащими управляющей компании;
- ограничение по количеству и продолжительности проверок деятельности резидентов ТОСЭР;
- ускоренная процедура возмещения налога на добавленную стоимость;
- упрощенные процедуры регистрации и подключения к инфраструктуре;
- возможность в ускоренном порядке привлекать к трудовой деятельности квалифицированный иностранный персонал без учета квот и других ограничений.

Таким образом, территории опережающего социально-экономического развития должны послужить эффективным инструментом для решения проблем монопрофильных муниципальных образований. Для этого региональные и местные власти пытаются привлекать инвесторов и предпринимателей для создания производственных площадок, тем самым повышая уровень диверсификации местной экономики и, соответственно, улучшая социальное-экономическое положение поселения. Также необходимо отметить, что нормативные документы, регулирующие данные

территории, необходимо совершенствовать для повышения эффективности их функционирования.

Институциональные условия

Федеральным законом № 473 от 29.12.2014 «О территориях опережающего развития в Российской Федерации» определяются правовой режим территорий опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации, меры государственной поддержки и порядок осуществления деятельности на таких территориях.

В Федеральном законе под ТОР понимается часть территории субъекта Российской Федерации, включая закрытое административно-территориальное образование, на которой в соответствии с решением Правительства Российской Федерации установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятной среды для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного развития экономики и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения.

Согласно Федеральному закону, ТОР создается на 70 лет по решению Правительства Российской Федерации на основании предложения уполномоченного федерального органа, при этом срок ее существования может быть продлен по решению Правительства Российской Федерации

Федеральным законом определяются порядок создания и прекращения существования ТОР, порядок управления ТОР, меры по созданию и развитию ТОР, правовое положение резидентов ТОР и особенности осуществления ими деятельности на соответствующей территории, а также особенности осуществления на ней полномочий органов государственной власти, органов местного самоуправления и иных органов.

Предусматриваются также особенности осуществления трудовой, медицинской, образовательной и иных видов деятельности, особенности регулирования имущественных, земельных, градостроительных, экологических и иных отношений применительно к ТОР.

Кроме того, устанавливаются особенности создания и функционирования институтов развития ТОР в монопрофильных муниципальных образованиях Российской Федерации (моногородах).

Резидентами территорий опережающего развития могут стать индивидуальные предприниматели и юридические лица, заключившие с управляющей компанией соглашение об осуществлении деятельности на данной территории. Для них предусмотрен особый режим налогообложения и облегченные правила ведения бизнеса (в том числе ставка налога на прибыль от 0 до 5 %, нулевой налог на имущество в течение первых пяти лет), таможенные льготы, возможность в ускоренном и льготном порядке привлекать к трудовой деятельности квалифицированный иностранный персонал (без специального разрешения и учета квот). Для резидентов предусмотрено ограничение по количеству и продолжительности проверок их деятельности.

На каждой территории функционирует управляющая компания, которая должна создать необходимую инфраструктуру, обеспечить предоставление резидентам таможенных, юридических и других услуг. Компанию определяет Правительство РФ, этот статус может получить акционерное общество (или его дочернее предприятие), 100 % акций которого находятся в собственности государства.

Заявки регионов на создание ТОР в моногородах рассматривает комиссия Министерства экономического развития РФ по вопросам создания и функционирования территорий опережающего социально-экономического развития на территориях монопрофильных муниципальных образований РФ (образована 15 июля 2015 г.).

ТОР в моногородах

В моногородах функционируют три территории опережающего развития. 28 января 2016 г. подписаны постановления о создании ТОР «Гуково» и «Набережные Челны» на территории одноименных городов в Ростовской области и Республике Татарстан, а 26 февраля того же года — «Усолье-Сибирское» в Иркутской области.

ТОР «Гуково» было призвано содействовать привлечению инвестиций в моногород Гуково, а также созданию новых рабочих

мест, не связанных с деятельностью градообразующих предприятий. В рамках «Гуково» предварительно было заявлено 22 инвестиционных проектов, реализация которых позволит к 2025 г. снизить зависимость города от градообразующих предприятий, повысить его инвестиционную привлекательность и создать до 5 тыс. постоянных рабочих мест.

ТОР «Набережные Челны» на территории одноименного города в Татарстане была создана с целью организовать до 10 тыс. новых рабочих мест, не связанных с деятельностью градообразующего предприятия ПАО «КамАЗ».

ТОР «Усолье-Сибирское» (одноименный город в Иркутской области) обеспечила до 5,8 тыс. новых рабочих мест (не связанных с градообразующими предприятиями ООО «Усольехимпром» и ООО «Усолье-Сибирский Силикон»). За счет реализации инвестпроектов должно было возрасти количество малых предприятий, что соответственно увеличивало дополнительные налоговые поступления в бюджет муниципального образования.

Преференции для резидентов

1. Пониженные тарифы страховых взносов.

Общий размер взносов на 10 лет – 7,6 %:

- ПФР – 6 %;
- ФОСС – 1,5 %;
- ФОМС – 0,1 %.

2. Льготные арендные ставки для резидентов: коэффициент от базовой ставки – 0,4.

3. Преференции в отношении налогов:

- ускоренная процедура возмещения НДС (в течение 10 дней);
- в соответствии с законодательством субъекта освобождение или снижение ставки налогов на имущество, землю;
- понижающий коэффициент НДПИ (0–0,8) в течение 10 лет, далее применяется коэффициент 1;
- налог на прибыль первые 5 лет после получения первой прибыли от 0 до 5 %, последующие 5 лет – от 10 %;
- земельный налог 0 % в течение 3 лет.

4. Сокращенное время проведения контрольных проверок:
 - согласование внеплановых проверок с Минвостокразвития России;
 - срок проведения плановой проверки – не более 15 рабочих дней.
5. Приоритетное подключение резидентов к объектам инфраструктуры.
6. Режим свободной таможенной зоны для резидентов: беспошлинный и безналоговый ввоз, хранение, потребление (использование) иностранных товаров внутри ТОР, реэкспортный вывоз товаров (оборудования).
7. Не требуется получение разрешений на привлечение иностранных работников: разрешение выдается без учета квот.
8. Сокращенные сроки получения разрешительной документации:
 - для объектов капитального строительства; экологическая экспертиза объектов инфраструктуры за 45 дней;
 - получение разрешительной документации на капитальное строительство (не более 40 дней).
9. Финансирование строительства объектов инфраструктуры ТОР за счет бюджетных средств.
10. Предоставление управляющей компанией государственных услуг на территории ТОР (МФЦ).

Глава 3

НАПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИМЕЮЩЕГОСЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА МОНОГОРОДОВ

3.1. Взаимосвязь стратегических направлений развития моногородов

Проведение стратегической диагностики позволяет выявить основные факторы, определяющие потенциал развития города. В рамках этого метода происходит анализ перспектив развития градообразующего предприятия (ГОП), уровня развития городской экономики (исключая ГОП), инвестиционного потенциала города (реализуемые и планируемые инвестиционные проекты, инвестиционная политика местных и региональных администраций) и агломерационного потенциала города. Актуальный список моногородов включает 321 муниципальное образование, где проживает около 14 миллионов человек. Численность населения в этих поселениях различается: от 840 человек в поселке Беринговский до 710,5 тыс. жителей в городе Тольятти.

По территории страны моногорода распределены весьма неравномерно. Наибольшее количество городов этой категории сосредоточено в Приволжском, Сибирском, Центральном, а также Уральском федеральных округах. Лидерами по числу моногородов среди регионов в 2013 г. являлись Кемеровская область — 24 моногорода и Свердловская область — 18.

Каждый моногород имеет свою уникальную ситуацию, и все моногорода сильно отличаются друг от друга. В настоящее время можно выделить 71 моногород с устойчивым социально-экономическим положением, 148 моногородов, где имеются риски ухудшения

ситуации, и 100 моногородов с наиболее сложной социально-экономической ситуацией. Однако отчет «Фонда развития моногородов» за 2023 г. указывает на увеличение количества градообразующих предприятий моногородов, которые находятся в стабильном состоянии, с 44 % в 2022 г. до 51 % в 2023 г. В то же время общую ситуацию в моногородах можно назвать критической. Таким образом, видно, что каждый год население сокращается в моногородах с наиболее сложным социально-экономическим положением и моногородах, где имеются риски ухудшения ситуации, в то время как в моногородах со стабильной социально-экономической ситуацией наблюдается рост населения.

По результатам 2023 г., большинство ГОП продолжают сталкиваться с кризисными явлениями, такими как падение объема производимой продукции и утрата конкурентоспособности в новых рыночных условиях и политической среде. Основными причинами кризиса в моногородах являются отраслевые и географические факторы, которые существуют независимо друг от друга.

Отраслевая причина связана с снижением цен на продукцию и спроса на нее, износом оборудования, старыми технологическими решениями и т.д. Географическая причина заключается в ухудшающемся с течением времени экономико-географическом положении моногорода, связанном с закрытием железнодорожных путей, речных портов, удаленностью от других производственных центров или потребителей.

Для преодоления первой причины применяют методы перепрофилирования и модернизации предприятий, причем эта задача в первую очередь лежит на плечах их владельцев, а не государственных органов. Что касается второй причины, то для ее преодоления необходимо инфраструктурное развитие, и это, как правило, уже лежит в области ответственности государства.

Случаи плохого управления монопрофильными предприятиями или нежелания владельцев их поддерживать (по внутрикорпоративным причинам) представляют особую проблему. В таких случаях, если первые две причины отсутствуют, в странах Запада иногда прибегают к национализации (как это было с металлургическим комби-

натом в г. Сидней провинции Новая Шотландия, Канада, в 1970-х гг.) или выкупу завода коллективом работников при поддержке профсоюза (как это было с металлургическим заводом в г. Янгстаун, штат Огайо, США, в 1980-х гг.). Если все три причины действуют одновременно и в значительной степени, то может потребоваться рассмотрение варианта эвакуации города и помощи в переселении его жителей. Также внутренними сдерживающими факторами развития могут быть факторы, представленные на рис. 14.

В условиях межгородской конкуренции российские моногорода выделяются своими общими чертами, которые могут как затруднить преодоление кризиса, так и стать ключевыми конкурентными преимуществами при эффективном управлении. Конкурентные преимущества промышленных моногородов представлены на рис. 15.

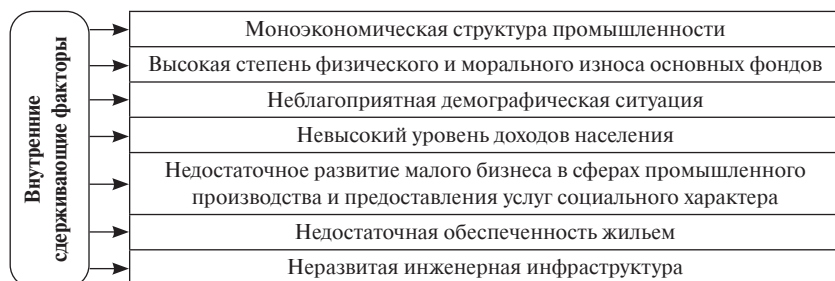

Рис. 14. Внутренние сдерживающие факторы развития

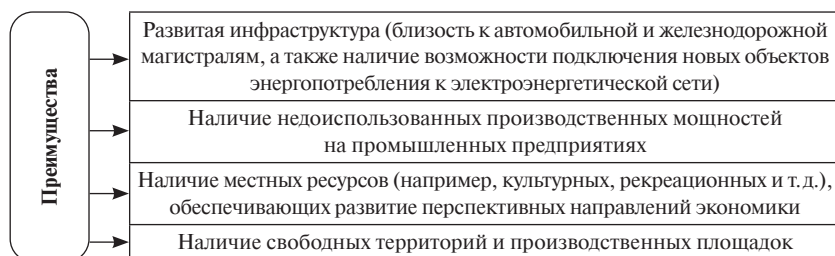

Рис. 15. Конкурентные преимущества промышленных моногородов

Стратегическое развитие моногородов включает следующие цели: создание экономики с разнообразной и современной технологической базой, расширение производства конкурентоспособных товаров и услуг; создание и улучшение инфраструктуры для поддержки инноваций и качественного роста. Применяемый подход включает проведение следующих мероприятий.

1. В экономической сфере: привлечение инвестиций, улучшение механизмов создания и воплощения программ по инновационному развитию, помощь в повышении конкурентоспособности продукции ГОП, создание высокопроизводительных рабочих мест, содействие созданию инновационного климата, повышенное внимание к качеству кадров, преференции малому бизнесу, привлечение квалифицированных специалистов, создание подходящей социально-экономической и правовой среды для бизнеса.

2. В сфере жизнеобеспечения: повышение качества социальной и инженерной инфраструктуры, улучшение городской среды, обеспечение доступности городских услуг, эффективное использование всех ресурсов инновационной среды.

3. В социально-политической сфере: развитие гражданского общества, развитие партнерских отношений в экономической, социальной и культурной сферах, активное взаимодействие разных групп населения для достижения стратегических целей моногорода. Результатом выполнения этих направлений будет сложный синергетический эффект, где каждое направление взаимосвязано и влияет на другие. Общей целью является создание новых рабочих мест, улучшение качества жизни граждан, развитие инфраструктуры и распространение инноваций (рис. 16).

Реализация стратегических направлений создает синергетический эффект, что отражено в схеме взаимосвязи. В рамках индустриальной диверсификации и модернизации промышленной инфраструктуры привлечение инвестиционных проектов и размещение цепочек добавленной стоимости в городе станут ключевыми факторами. Для развития необходимо расширять политику инвестиционных площадок, сосредотачивая усилия на привлечении малых и средних промышленных предприятий, способных

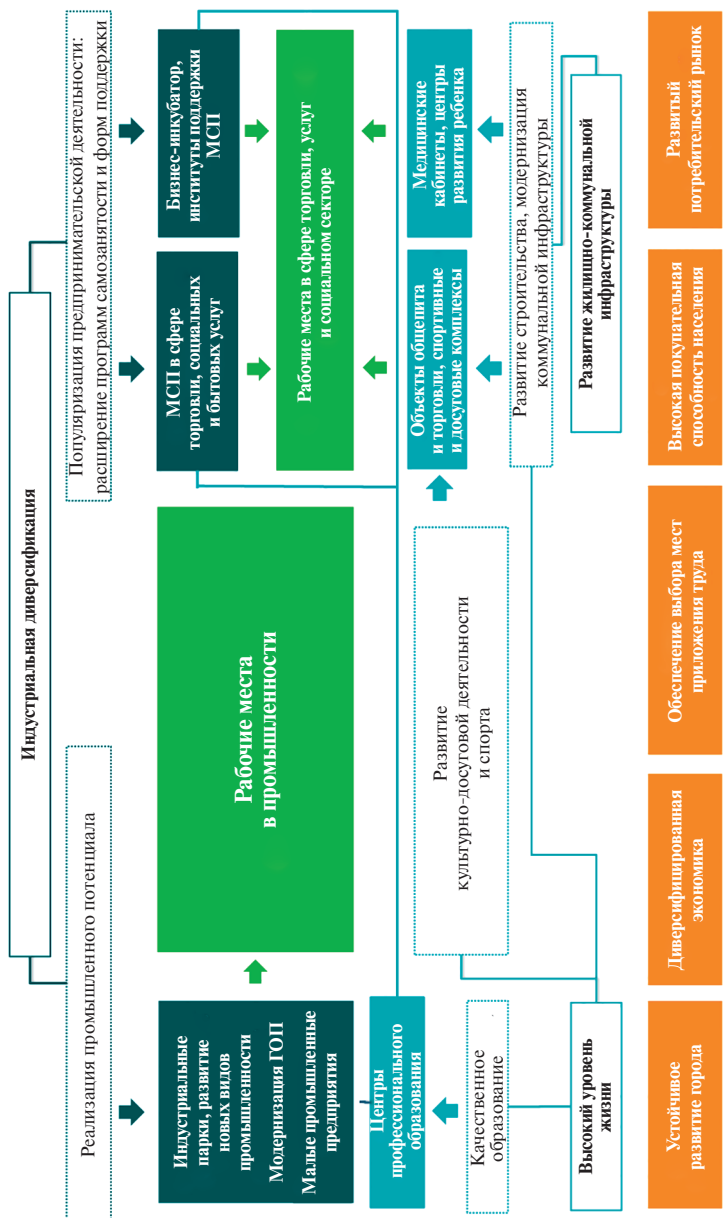

Рис. 16. Схема взаимосвязи стратегических направлений развития промышленных моногородов

удовлетворять потребности основных предприятий и привлекать новых инвесторов.

Для достижения сбалансированного экономического развития города крайне важно активно продвигать предпринимательскую деятельность среди населения. Чтобы достичь этой цели, необходимо расширять программы самозанятости и разработать формы поддержки малого бизнеса, которые будут способствовать развитию малых предприятий в сферах бытовых и социальных услуг, а также торговли.

Одной из актуальных проблем экономического развития города является монопольное положение крупных промышленных предприятий на рынке труда, что вызывает отток трудоспособного населения и молодежи. К неразвитым сферам относится сектор потребительских услуг и бытового обслуживания. Кадровый вопрос также является ограничением для развития здравоохранения, образования и социального обслуживания. Для достижения сбалансированного развития рынка труда необходимо активно развивать подготовку профессиональных кадров, отвечающих потребностям промышленных предприятий и обеспечивающих широкий спектр рабочих мест во всех населенных пунктах района.

Для улучшения демографической ситуации важно добиться высокого уровня развития городской среды, включая формирование развитой культурно-развлекательной сферы и спортивной инфраструктуры. Уровень жизни населения тесно связан с поддержанием качества жилищно-коммунальной инфраструктуры. Совместное развитие этих направлений способствует устойчивому развитию социально-экономического пространства города. Повышение качества жизни и создание привлекательной среды для жителей может стимулировать рост населения и привлечение новых жителей в город.

3.2. Креативные индустрии как новый инструмент развития территорий

Стремительное развитие цифровых технологий способствовало выделению нового сектора экономики — сектора креативных

индустрий. Вопрос о его развитии и значении постепенно начинает затрагиваться в работах разных авторов и документах правительства.

В 1994 г. в Австралии Департамент коммуникаций и искусств поднял вопрос о формировании креативной нации в докладе «Креативная нация: культурная политика Австралийского союза». В нем говорилось об экономическом потенциале творческой деятельности и приводились данные структурной занятости населения в секторе искусства и культуры. На тот момент численность занятых составляла 336 тыс. человек по стране, а доход — 13 млрд долларов [111].

В 1998 г. в Великобритании в государственном документе впервые появилось понятие «креативные индустрии». Департамент культуры, медиа и спорта Великобритании опубликовал доклад «Creative Industries Mapping Document». Есть несколько вариантов перевода этого документа. Наиболее распространены две версии: 1) «Отчет по картированию креативных индустрий» (часто используется в академических работах) и 2) «Доклад об анализе структуры креативных индустрий». Доклад содержал в себе определение понятия креативных индустрий и их деление на 13 секторов. Термин⁷ был сформулирован так: креативные индустрии — это «виды экономической деятельности, основанные на индивидуальных творческих способностях, навыках и талантах и обладающие потенциалом создания добавленной стоимости и новых рабочих мест посредством генерации и использования интеллектуальной собственности» [109]. К ним были отнесены: «арт-рынок, архитектура, дизайн, издательское дело, исполнительские искусства, кино и видео, мода, музыка, программное обеспечение, развлекательное ПО, компьютерные игры, реклама, ремесло, ТВ, радио» [109]. Доклад давал оценку влияния сектора на экономику страны. Правительство Великобритании стало

⁷ Оригинал на английском: «creative industries as “those industries which have their origin in individual creativity, skill and talent and which have a potential for wealth and job creation through the generation and exploitation of intellectual property”».

регулярно публиковать отчеты, дающие экономическую оценку вклада креативной экономики в ВВП.

Заданная на уровне правительства, классификация секторов креативной экономики в дальнейшем оказала значительное влияние на мировую практику развития понятийного аппарата в данном вопросе, а сам доклад определил формирование новой экономики. Новшество принятого решения основывалось на стремлении сформировать единый объект государственного регулирования путем объединения отдельных секторов искусства и культуры. Так в политическом дискурсе появилось новое понятие — «креативные индустрии».

В 2000 г. в Америке в журнале *Business Week* впервые упоминается термин «креативные индустрии» [52]. Выходят три книги, которые становятся «ключевыми трудами о переходе от “реальной” экономики к экономике символов» [52]. В 2001 г. Джон Хокинс издал книгу «Креативная экономика», где привел обоснование и характеристику новой экономики и ее секторов [101]. В 2005 г. вышла книга Ричарда Флориды «Креативный класс: люди, которые меняют будущее» [82], где автор сформулировал теорию креативного класса, суть которой заключается в преобразовании общества. Ранее существующие классы сменит появление нового креативного класса и обслуживающего его класса, а движущей силой экономики станет творческая деятельность. В 2006 г. вышла книга Чарльза Лэндри «Креативный город» [44].

Постепенно тема приобрела мировой масштаб обсуждения. Всемирная организация ЮНЕСКО в своей публикации представила понятие креативных индустрий через раскрытие основы этой деятельности — «производство или воспроизводство, продвижение, распределение или реализация товаров, услуг и деятельность культурных, художественных или связанных с сохранением природы институтов» [125]. Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) установила понятие — «охраняемые интеллектуальным правом индустрии». В ЕС (Европейский союз) — «культурные и креативные индустрии». В Японии и Республике Корея — «индустрия контента». Таким образом, в мире не было

установлено единого понятия и единого определения для секторов креативной экономики.

В России креативная экономика как новая экономика появилась относительно недавно. Понятие «креативные индустрии», или «творческие индустрии», в Российской Федерации впервые были использованы в 2014 г. в основах государственной культурной политики [95]. В дальнейшем соответственно они нашли свое отражение в стратегических документах Правительства РФ. Их закрепление в законодательстве происходило постепенно.

В 2019 г. была принята «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» [79], которая предусматривала принятие концепции развития творческих (креативных) индустрий. Концепция креативных индустрий была принята в 2021 г. [80] и содержала в себе формулировку термина «креативные индустрии»: «Творческие (креативные) индустрии (далее также — КИ) — сферы деятельности, в которых компании, организации, объединения и индивидуальные предприниматели в процессе творческой и культурной активности, распоряжения интеллектуальной собственностью производят товары и услуги, обладающие экономической ценностью, в том числе обеспечивающие формирование гармонично развитой личности и рост качества жизни российского общества» [80].

Концепция также определила области профессиональной деятельности, относящиеся к данному сектору. В него вошли в том числе:

- «индустрии, основанные на использовании историко-культурного наследия (народно-художественные промыслы и ремесла, музейная деятельность);
- индустрии, основанные на искусстве (театр, музыка, кино, анимация, живопись, деятельность галерей и прочее);
- современные медиа и производство цифрового контента (кино-, видео-, аудио-, анимационное производство, обработка данных и разработка программного обеспечения, виртуальная и дополненная реальность, компьютерные и видеоигры, блогерство,

печатная индустрия, средства массовой информации, реклама и прочее);

— прикладные творческие (креативные) индустрии (архитектура, промышленный дизайн, индустрия моды, гастрономическая индустрия и т. п.)» [80].

Таким образом, только в 2021 г. в РФ было установлено определение понятия «креативные индустрии» (КИ). А в связи с тем, что оно в принципе имеет англоязычное происхождение, где слово «креативные» на русский язык переводится как «творческие», было принято решение считать их равными по значению.

Также важно отметить, что законодатель ответственно и грамотно формулирует сферы деятельности креативных индустрий, используя общие и уточняющие выражения и тем самым определяя ключевой вид деятельности и раскрывая возможные на сегодняшний день его разновидности в секторе креативных индустрий. При этом предполагается, что с течением времени могут появляться новые их разновидности и возможности использования в прочих сферах профессиональной деятельности человека.

Таким образом, основными источниками правового определения сектора креативных индустрий являются:

- Конституция Российской Федерации;
- Закон Российской Федерации «Основы законодательства Российской Федерации о культуре»;
- Гражданский кодекс Российской Федерации;
- федеральное и региональное законодательство в сфере культуры, поддержки малого и среднего предпринимательства;
- Концепция развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года.

Таким образом, понятие КИ было введено в российскую среду и закреплено в нормативно-правовых документах.

При первом упоминании о креативных индустриях всегда возникает ассоциация со сферами культуры и искусства, однако сектор креативных индустрий намного шире. Он представляет собой профессиональную деятельность человека, связанную с творче-

ством. На основе этого можно выделить широкий ряд видов профессиональной деятельности, которые входят в сектор креативных индустрий.

Специалисты дополнительно выделяют виды деятельности, которые представляют собой труд в секторе креативных индустрий. К ним относятся: туризм, образование, спорт, отдых, выставочная и концертная деятельность, фестивали и событийные мероприятия. Таким образом, креативные индустрии имеют широкое распространение в разных профессиональных видах деятельности. Рассмотрение данного сектора в качестве новой экономики поставило перед обществом вопрос об экономической ценности креативных индустрий.

Давно известно социальное значение сфер культуры и искусства для общества, а так как они являются частью креативных индустрий, то в равной мере определяют их социальное значение. В статье 44 Конституции РФ закреплено право на творческую деятельность и участие в культурной жизни страны: «1. Каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом. 2. Каждый имеет право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям. 3. Каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры» [34]. Конституцией определяется и ключевая роль в их социальной значимости.

Таким образом, социальное значение креативных индустрий носит такие же черты, что и сферы культуры и искусства. Они способствуют формированию гармонично развитой личности, сохраняют культурно-историческое наследие, несут в себе духовно-нравственные ценности, образуют человека, развивают его творческий потенциал и в совокупности улучшают качество жизни общества.

Появление креативной экономики и быстрое развитие сектора креативных индустрий требует разработки критериев их экономической ценности. Еще «с середины 90-х гг. идет активное

обсуждение системы индикаторов, определяющих вклад культуры и творческих индустрий в развитие экономики как на уровне городов и регионов, так и на уровне государств и межгосударственных институтов» [50].

Вклад креативных индустрий в экономику разнообразен. Эксперты выделяют такие показатели, как: вклад в ВВП или ВРП, занятость населения, приток инвестиций и рост нематериальных активов. Вместе с тем «за последние десятилетия структурных изменений в экономических системах сектор творческих индустрий демонстрирует свою роль как источник занятости, экспорта и создания добавленной стоимости» [50]. Практические результаты применения подобных подходов измерения сектора КИ можно также наблюдать в той или иной мере в различных исследованиях, научных публикациях, экономических обзорах и докладах, аналитических сборниках, а также во время дискуссий в рамках экономических форумов (например, на Петербургском Международном экономическом форуме в 2023 г. [65] и в 2022 г., а также на форумах по развитию Арктики [64] в 2022 г.). При этом на практике самым распространенным показателем является оценка вклада креативных индустрий в ВВП страны или в ВРП региона для муниципальных образований и городов.

В 2020 г. этот вклад составлял 4,33 %, в 2022-м — 4,87 %, а на начало 2023 г. составил около 5 % ВВП, что практически соответствует показателям таких отраслей, как стройка, финансы и страхование. Суммарно вклад в ВВП оценивается в размере 6,5 трлн рублей [18]. В целом это является средним показателем в сравнении с мировым уровнем. В других странах он представляет до 10 % ВВП. Так, например, еще на 2019 г. по вкладу КИ в ВВП страны лидировали Италия и Великобритания (табл. 2), а Россия имела самый низкий показатель, равный 2,4 %.

Для регионов России вклад КИ в ВРП также имеет большое значение. В 2018 г. исследование, проведенное Агентством стратегических инициатив, показало, что на региональном уровне «вклад креативных индустрий региональных центров в экономику России около 4 %» [90]. Только в Москве доля креативных индустрий

составляла 2,23 % в ВВП России и 6,29 % в ВРП Москвы [91]. Это был самый высокий показатель по стране, что подтверждало значимость вклада КИ и для страны в целом, и для региона.

Первоначально идея креативной экономики базировалась именно на эффективности использования сектора креативных индустрий для развития экономики. Обоснованием и ключевым аргументом на тот период являлись показатели оценки вклада данных индустрий в ВВП и в ВРП на уровне региона. Именно по этой причине данный показатель является самым распространенным при оценке экономической значимости КИ. Сами же креативные индустрии выступали в качестве антикризисных мер. Они позволяли быстро перезагрузить экономику, являясь эффективным драйвером развития территорий. Они также создавали новые рабочие места для населения, обеспечивали его занятость, привлекали в регион новые инвестиции.

Еще одним важным направлением оценки экономической значимости КИ для страны, после показателей ВВП, являлся показатель экспорта творческих продуктов (товаров и услуг), поскольку по своей сущности они создают большую добавленную стоимость. Даже отмечалось, что «в течение 2014–2017 годов объем креативной деятельности в мире вырос на 8,7 % и обеспечил дополнительный рост мирового экспорта на \$424,5 млрд» [52].

Таблица 2

Вклад креативных индустрий в ВВП страны на 2019 г. [59, 75]

Страна	Вклад в ВВП, %
Китай	4,2
США	4,3
Великобритания	5,8
Италия	6,1
Франция	4,4
Германия	3
Россия	2,4

В России с 2019 г. параллельно с разработкой законодательного определения и характеристики понятия «креативные индустрии» Правительство РФ внедряло меры поддержки, обеспечивая законодательные меры реализации данных сфер деятельности на рынке. Например, принимая во внимание перспективность развития данного направления экономики и рынка в целом, Правительство Российской Федерации постепенно способствует развитию креативных индустрий не только внутри страны, но и их продвижению на международный рынок. Для этого в 2019 г. в национальный проект «Международная кооперация и экспорт» был добавлен отдельный федеральный проект «Экспорт услуг» [57]. Это стало поддержкой для продвижения за рубеж российского рынка услуг, частью которого являются креативные индустрии. Такое решение позволило увеличить долю России на международном рынке, а объемы поставляемых продуктов (товаров и услуг) растут теперь ежегодно. Однако КИ вносят не только отдельно социальный и отдельно экономический вклад в развитие территорий, но также представляют собой социально-экономическую значимость.

Во-первых, они затрагивают широкий спектр других видов деятельности. Туризм, архитектура, дизайн, событийные мероприятия (выставки, концерты, фестивали, мастер-классы, ярмарки) — все это способствует развитию социальной сферы жизни человека. Архитектура и дизайн играют ключевую роль в благоустройстве окружающей среды и в проектировании внешнего облика города. Событийные мероприятия привлекают к организации различные творческие виды деятельности, а также креативное предпринимательство, ярко выраженное в отдельных регионах России. Все это создает комфортные условия для жизни граждан.

Важно отметить, что включение КИ в столь широкий спектр профессиональной деятельности, а также уникальность основы их сущности позволяют обеспечить граждан работой независимо от ряда факторов — «индустрии позволяют сформировать условия для диверсификации экономики и развития туризма, усилить производственный, экспортный потенциал, повысить уровень занятости, в том числе особо уязвимых групп населения (молодежи,

женщин, лиц с ограниченными возможностями здоровья), и найти дополнительные резервы для развития моногородов и сельских территорий» [9]. Они также способствуют повышению узнаваемости регионов и делают их наиболее привлекательными для работы и жизни населения.

Таким образом, КИ обеспечивают развитие культуры, сохранение истории и традиций, различные виды досуга, социальное взаимодействие, комфортную городскую среду, благоустройство территорий города, приток инвестиций, предпринимательскую активность, рост туризма и мобильности граждан, экономическое развитие общества, а также участвуют в комплексном формировании лучшего качества жизни. Именно в этом и заключается социально-экономическое значение КИ для общества.

На момент начало 2024 г. в РФ отсутствовала законодательная база о регулировании отрасли, за исключением принятой Концепции о развитии и поддержки КИ. Она устанавливает единое понятие и терминологию в секторе КИ, а также определяет направления и механизмы поддержки отраслей. В основу развития заложена поддержка творческого предпринимательства и развитие КИ с учетом «умной» специализации городов. Таким образом, концепция определяет приоритетные направления государственной политики. Их реализация происходит через развитие творческого предпринимательства, включая всестороннее его развитие и поддержку, обеспечивая наполнение кадрами и совершенствованием их профессиональных компетенций, формируя среду, благоприятную для процветания предпринимательства, а также способствуя повышению экспорта.

Перечислим направления развития КИ согласно Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 г.:

- творческое предпринимательство;
- инвестиции;
- уровень жизни населения;
- туристическая привлекательность территорий;

- узнаваемость отечественных брендов;
- создание позитивного имиджа страны за рубежом;
- системы образования и компетенций;
- доступная и территориально равномерная инфраструктура;
- доступная среда для работы и развития женщин, молодежи, а также лиц с ограниченными возможностями здоровья;
- современные цифровые технологии для создания (производства) и распространения товаров и услуг;
- международное сотрудничество;
- предотвращение оттока талантов и переход к положительному миграционному и туристическому «сальдо»;
- ускоренный переход к новым направлениям «умной специализации» регионов;
- изменение структуры занятости;
- повышение уровня экономической связанности и кооперации субъектов Российской Федерации;
- сохранение исторического, культурного наследия, айдентики, традиционных рецептов, включая локальный культурный контекст и сырье, возрождение и развитие народных художественных промыслов, их делокализация и масштабирование, воспроизводство в современных товарах и услугах;
- повышение уровня культурной связности посредством воссоздания в исторических поселениях памятников истории и культуры, исторически ценных градоформирующих объектов, развитие сети историко-культурных заповедников и обеспечение роста циркуляции туристов и представителей творческих (креативных) индустрий между территориями;
- инициирование и (или) встраивание в национальные и международные творческие, технологические, производственно-экономические сети и платформы.

В Концепции также обозначены направления государственной поддержки и возможные формы для ее реализации. Однако, несмотря на то что на федеральном уровне не установлено единого порядка регулирования сектора КИ, в некоторых субъектах РФ ранее, чем в остальных, возникла необходимость для установ-

ления законодательного регулирования в пределах их территории. Например, среди таких субъектов на региональном уровне приняли Закон о регулировании деятельности сектора КИ в Ханты-Мансийском округе, в Республике Саха (Якутия), в Самарской области, в Ульяновской области.

Среди принятых в этих регионах законов и программ отметим:

- «Закон о креативных индустриях в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре № 70-оз (принят 27 июля 2020 г.);

- Концепция развития креативной экономики Республики Саха (Якутия) до 2025 г. (утверждена распоряжением Правительства Республики Саха (Якутия) от 27 декабря 2019 г. № 1736-Р);

- региональный приоритетный проект «Развитие креативных (творческих) индустрий Ульяновской области с 2017 до 2020 года» (утвержден постановлением Правительства Ульяновской области № 41-п/п от 10 октября 2017 г.) [58].

Практика развития креативных индустрий используется как инструмент достижения национальных и иных целей РФ и поэтому учитывается в плановых документах на разных уровнях власти, а также в плановых документах разной направленности развития России. При этом креативные индустрии являются инструментом развития как территорий РФ в целом, так и отдельных городов и их районов. Использование креативных индустрий данным образом предполагает реализацию различных проектов, в том числе смежных областей для осуществления комплексного развития территории. За последние несколько лет можно выделить наиболее популярные образцы применения КИ.

Во-первых, это работа индустрии дизайна и архитектуры, когда происходит преобразование старых зданий заводов, расположенных в центре города, но уже непригодных для промышленного производства, в общественные творческие пространства для проведения досуга, общественных мероприятий, концертов, организации офисов, лофт-пространств и ресторанов. Например, в 2016 г. была проведена реконструкция и переоборудование бывшего Московского хлебозавода № 9 в общественное пространство.

На его территории создали и открыли различные кафе, офисы, лофты, места отдыха и открытые зоны для офисной работы. Кроме того, здание стало площадкой для проведения различных образовательных лекций, творческих встреч, мастер-классов и фестивалей. Используя творческие возможности дизайнеров и других деятелей прикладных творческих индустрий, сегодня удастся переделывать и облагораживать множество зданий и мест для создания более комфортных и привлекательных условий для проведения там своего свободного времени общественностью.

Во-вторых, креативные индустрии активно применяются в проведении событийных мероприятий: праздников, концертов, шоу, ярмарок, фестивалей. В свою очередь их реализация способствует увеличению туристического потока в регионах и городах.

В-третьих, это деятельность индустрий, основанных на использовании историко-культурного наследия. Среди них особое место занимает народный промысел. Ярким примером за последние годы может послужить потенциал развития территорий Арктики. Наличие коренного населения со своим народным промыслом позволяет развивать малое предпринимательство в данных территориях, привлекая для этого сферу креативных индустрий.

Кроме того, последние годы в регионах активно создаются креативные кластеры и центры поддержки развития КИ, центры реализации творческих проектов или вовсе профильные центры для осуществления в них деятельности по какому-либо виду сектора КИ. Таким примером можно считать создание молодежного театрального центра «Космос» в г. Тюмень [55]. Для реализации этого проекта был использован уже не действовавший кинотеатр, архитекторы, дизайнеры и местные студии театра.

Таким образом, креативные индустрии применяются для развития территорий, но носят отнюдь не изолированный характер. Напротив, они работают в сплочении с другими сферами общественной жизни, с другими рынками производства, с другими сферами профессиональной деятельности. В этом и есть главная особенность их использования и развития. Они работают

комплексно и оказывают столь же разнообразное положительное воздействие. Именно поэтому так важно уже сегодня сделать их неотъемлемой частью всей экономики, сформировав для этого благоприятные условия и установив их регулирование на законодательном уровне. Кроме того, при разработке законодательства необходимо особое внимание уделить способам применения креативных индустрий, а также методам, механизмам и инструментам их реализации.

Таким образом, креативные индустрии вносят большой вклад в социально-экономическое развитие не только городов и территорий России, а всей страны в целом. Наибольшая их ценность заключается в возможности осуществлять достижение национальных целей Российской Федерации: культурных, социальных, экономических, образовательных, поэтому так «важно включать их развитие в стратегические документы РФ» [52].

Как только все страны постепенно стали переходить к развитию новой креативной экономики, возникла и необходимость анализа имеющихся проблем при развитии КИ в регионах РФ. Первостепенным вопросом стала разработка методики для оценки уровня развития КИ и их экономического значения. Однако следует отметить, что на международном уровне не была установлена единая методика и каждое государство по-своему ведет учет развития сектора креативных индустрий и оценивает его эффективность.

«Россия медленнее и позже, чем ряд зарубежных стран, стала ориентироваться на развитие и поддержку креативного сектора экономики» [1], в связи с чем исследователи выделяют некоторые сложности в ведении статистического учета по отрасли креативных индустрий и оценки их экономической ценности в полном объеме, поскольку законодательно не установлены границы отрасли, а также отсутствует маркировка видов деятельности, относящихся к креативным индустриям. Это влечет за собой сложности в определении «количества занятых, финансовой емкости и в результате на сегодняшний день затруднительно составить отчет по отрасли» [24].

Кроме того, наблюдается ряд проблем, связанных с организацией развития КИ. Их можно разделить на административные, финансовые, образовательные, коммуникационные, а также общие проблемы. К образовательным относятся нехватка учебных заведений по подготовке профессиональных кадров для отрасли и недостаток компетенций в бизнес-вопросах для творческих профессионалов. Финансовые проблемы представлены нехваткой финансирования в тех или иных трудозатратных индустриях, а также отсутствием понимания порядка и правил выделения грантов для поддержки креативных специалистов и их проектов, что влечет за собой невозможность воспользоваться поддержкой. Административные проблемы характеризуются отсутствием сотрудничества с органами власти, неосведомленностью о действующих механизмах и программах поддержки проектов КИ. Коммуникационные проблемы заключаются в отсутствии сотрудничества между регионами в области КИ, а общие — в сложности формирования и продвижения локальных брендов.

Таким образом, развитие КИ требует проработки и разрешения ещё множества вопросов, которые позволят сформировать благоприятную среду, условия, меры поддержки, порядок взаимодействия, правила реализации и тем самым наладить эффективное развитие сектора КИ.

Эффективной стратегией можно считать качественно разработанный документ, цели которого были достигнуты в установленный им же срок. Эффективность стратегии оценивают в том числе по достигнутым результатам в ходе ее реализации. Реализация принятой стратегии предполагает достижение установленных ею целей. Достижение этих целей определяется индикаторами, обозначенными при разработке стратегии. Индикаторы должны отражать количественные и качественные показатели.

При развитии КИ в субъекте РФ стратегическое планирование развития сектора КИ происходит в регионе по разным, а порой и одному направлению. Наиболее распространенными вариантами для развития КИ, как правило, становятся следующие: оказание поддержки деятелям КИ, проведение мероприятий

по теме или в области деятельности КИ, создание мест для развития КИ, поощрение деятельности населения в секторе КИ. При этом главной задачей остается создание среды для развития КИ, поэтому в стратегиях субъектов РФ и муниципальных образований наблюдаются тенденции в развитии КИ через реализацию ряда мер.

1. Оказание государственной поддержки — в виде налоговых послаблений для бизнеса, поддержки творческого предпринимательства, грантов творческим коллективам и индивидуальным артистам.

2. Создание мест для осуществления творческой деятельности и реализации продукции: общественные пространства, кластеры, площади для концертных мероприятий, открытие или ремонт заведений культуры.

3. Проведение мероприятий: концертов, фестивалей, мастер-классов, выставок, ярмарок, конкурсов для любительских коллективов.

4. Привлечение КИ в различные проекты (например, благоустройство окружающей среды; оформление общественного транспорта; оформление внешнего вида общественного пространства; деятельность и мероприятия по развитию туризма: создание роликов о регионе, фотоматериалов).

Соответственно в зависимости от выбранных и необходимых мер по развитию КИ в стратегии субъекта устанавливаются те или иные показатели, являющиеся оценкой достижения поставленных целей стратегии. Однако эти показатели будут отражать лишь достижение целей стратегии. При этом дать полную оценку эффективности стратегии в отношении сектора будет невозможно без измерения изменения уровня развития КИ в субъекте. Уровень развития КИ необходимо оценивать до начала реализации стратегии и после — в течение каждого года.

Для оценки уровня развития КИ в реальных условиях необходимо оценить их экономическую стоимость. Для оценки экономической стоимости КИ используют несколько подходов. Самыми распространенными являются подходы с точки зрения

креативных индустрий, креативных профессий, а также креативных товаров и услуг.

Первый способ представляет отраслевой подход, при котором происходит «оценка ключевых экономических показателей на базе собирательных группировок видов экономической деятельности (КИ)» [12]. Ключевыми показателями и направлениями для анализа выступают:

- добавленная стоимость;
- объем продаж (выручка);
- численность занятых;
- инвестиции;
- оплата труда.

Каждый из данных показателей измеряется на основе классификации вида экономической деятельности. Классификация видов экономической деятельности сектора креативных индустрий в данном случае происходит на основе общего классификатора видов экономической деятельности. Из его перечня выбираются и учитываются при измерении показателей по КИ только те, что имеют отношение к сектору креативных индустрий.

Вторым выделяемым подходом для измерения экономических показателей сектора КИ является подход, в основе которого лежит оценка занятости в секторе КИ. Занятость населения в КИ оценивается по группируемым профессиям, относящимся к творческим (или «креативным профессиям»). Некоторые исследователи, использующие данный подход, составляют классификатор «креативных профессий» на основе существующих зарубежных классификаторов.

Третий же подход основывается на оценке «анализа внешней торговли креативными товарами и услугами с использованием соответствующих собирательных группировок товаров и услуг» [12]. При таком подходе ключевыми показателями являются:

- экспорт/импорт;
- сальдо экспорта—импорта;
- внешнеторговый оборот.

Так, три вышерассмотренных подхода равноправно применяются для оценки сектора КИ и его экономической ценности, в зависимости от исследуемого вопроса, при этом любой из них позволяет определить экономическую стоимость сектора на данной территории (в субъекте РФ или МО). Для оценки степени присутствия темы КИ в тексте стратегии была составлена авторская методика. Она же отражает уровень разработки темы КИ. Методика разработана с учетом подобных исследований⁸ текстов стратегий на другие темы развития территорий. При этом она учитывает основополагающие особенности сектора КИ. Представлена она в виде балльной оценки степени присутствия темы КИ в стратегии субъекта РФ. Степень присутствия оценивается по нескольким показателям, каждый из которых имеет свою установленную характеристику с соответствующим количеством баллов для оценки. Каждый показатель имеет разную балльную оценку в зависимости от количества выделяемых характеристик. Так, показатели имеют разную оценку: 1, 2, 3, 4, 5 баллов. Всего в системе пять показателей, а максимальный суммарный балл составляет 15 баллов.

Для оценки текстов в методике среди показателей выделяются: 1) использование термина; 2) уровень проработки темы КИ; 3) внимание к видам деятельности, включаемым в КИ; 4) наличие целевых показателей по КИ.

Некоторые из них требуют более подробных пояснений. «Использование термина КИ» — включает в себя учет отражения темы в следующих уровнях документа: стратегическая цель, приоритетное направление, задачи, проекты. Это позволяет точнее идентифицировать глубину проработки темы в стратегии (табл. 3 и 4).

⁸ В качестве основы присвоения того или иного балла учитывалась таблица экспертных оценок стратегических документов на уровень проработки агломерационных процессов, представленная в научно-исследовательской работе Р. А. Греся, Б. С. Жихаревича и Т. К. Прибышина «Агломерационные сюжеты в стратегиях муниципальных образований Ленинградской области».

Таблица 3

**Составная часть оценки
по характеристике: частота упоминаний термина
«креативные индустрии» / «творческие индустрии»**

Балл	Критерий
4	Регулярно (в разных разделах документа: цели, направления, задачи, ключевые показатели, ожидаемые результаты, анализ возможностей или среды города, позиционирование)
3	Несколько раз ((2 раза) в разных разделах документа: направления, задачи, ключевые показатели, ожидаемые результаты, анализ возможностей или среды города, позиционирование)
2	Несколько раз ((2 раза) в пределах одного раздела или параграфа) (или в пределах проработки реализации одного проекта; только в качестве задач)
1	1 раз (во всем документе)
0	Отсутствует
ИТОГО: максимум 4 балла.	

Примечание: таблица составлена по работе Р. А. Греся, Б. С. Жихаревича и Т. К. Прибышина «Агломерационные сюжеты в стратегиях муниципальных образований Ленинградской области».

Таблица 4

**Составная часть оценки по характеристике
«Упоминание деятельности, относящихся к КИ»**

Балл	Критерий
1	Да
0	нет
ИТОГО: максимум 1 балл.	

Примечание: таблица составлена по работе Р. А. Греся, Б. С. Жихаревича и Т. К. Прибышина «Агломерационные сюжеты в стратегиях муниципальных образований Ленинградской области».

Под уровнем проработки развития КИ понимается проработка тех направлений, которые входят в сектор КИ как самостоятельные виды деятельности (табл. 5).

Таблица 5

**Составная часть оценки по характеристике
«Уровень проработки развития направления КИ» [47]**

Оценка	Критерий
5	Тема глубоко проявлена, прописывается в целях, задачах, сценариях, упомянут в SWOT-анализе, имеются соответствующие проекты, сюжету посвящен отдельный подраздел
4	Тема часто упоминается в соответствующих разделах стратегии, но отсутствует в важных местах SWOT-анализа, в сценариях или в задачах
3	Тема представлена в SWOT-анализе, целях, задачах, проектах и индикаторах, но фрагментарно и не структурированно
2	Тема встречается фрагментарно в одном или двух разделах стратегии
1	Тема упоминается единожды
0	Тема не встречается в стратегии
ИТОГО: максимум 5 баллов	

Примечание: характеристика была сформулирована по аналогии таблицы экспертных оценок стратегических документов на использование термина представленной в научно-исследовательской работе Р. А. Греся, Б. С. Жихаревича и Т. К. Прибышина «Агломерационные сюжеты в стратегиях муниципальных образований Ленинградской области».

Показатель «Внимание к видам деятельности, включаемым в КИ» предполагает оценку с единым учетом и уровнем упоминания видов, деятельности, в которых могут быть использованы КИ, и степень их проработки – по образу, аналогичному первым двум показателям (табл. 6, 7).

Таблица 6

**Составная часть оценки по характеристике
«Внимание к видам деятельности, включаемым в КИ»**

Оценка	Критерий
2	Да (широкий охват: отражаются в разных разделах и на разных уровнях (задачи, цели, проекты, направления, результаты, индикаторы, возможности))
1	Да (представлены в качестве проектов или задач по развитию данного вида деятельности с использованием сектора КИ ⁹)
0	Нет
ИТОГО: максимум 2 балла.	

Таблица 7

**Составная часть оценки по характеристике
«Наличие целевых показателей по КИ»**

Оценка	Критерий
3	Наличие отдельной таблицы с целевыми показателями исключительно по КИ или же наличие показателей в таблице «Ключевые показатели стратегии», независимо от того, являются они видами КИ или направлениями, задействованными КИ для реализации и развития
2	Наличие целевых показателей в стратегии в разделах направлений и задач (в видах деятельности, относящихся к КИ или по секторам, представляющим КИ)
1	Отсутствует показатель, но есть упоминание как «ожидаемый результат»
0	Отсутствуют
ИТОГО: максимум 3 балла.	

⁹ «Использование сектора КИ» — это означает, например, развитие такого направления туризма, как событийный туризм (за счет проведения фестиваля, концерта); развитие народно-художественных промыслов (НХП) путем проведения выставок или ярмарок; развитие творческого предпринимательства.

Оценка по показателям ставится в соответствии с принципом — «чем лучше (глубже, качественней) проработана тема КИ в стратегии, тем выше балл».

Таким образом, чтобы дать оценку эффективности стратегии субъекта РФ в области развития КИ, необходимо сравнить уровень разработки темы КИ в стратегии с изменением уровня развития КИ в реальных условиях.

3.3. Кластеризация как возможность развития малого и среднего предпринимательства

Развитие современных процессов в экономике обусловлено механизмами конкуренции на микро- и макроуровнях. Эти механизмы выступают импульсом для развития управленческих, производственных и технологических процессов. Современный уровень влияния конкуренции на предприятия, учитывая масштабы интеграции экономик и глобализацию, специализацию наук и производственной деятельности, рост потребления, приводит к необходимости пересмотра методов конкурентной борьбы и взаимодействия предприятия с окружающей средой [56]. Конкуренция является одной из движущих сил развития предпринимательской и производственной деятельности. Однако темпы и масштабы конкуренции, а также направленность экономики на большую специализацию производственной деятельности мотивируют предприятия к поиску эффективных механизмов интеграции с целью поддержания уровня конкурентоспособности и снижения издержек производственной деятельности.

В общем виде кластеры можно определить как группу компаний, сконцентрированных в рамках одного географического района и взаимосвязанных между собой на разных этапах производства продукции или услуг, предоставляемых кластером. Кластеры используют несколько типов преимуществ, находящихся в зависимости от географического расположения: доступ к поставщикам, специализированным человеческим ресурсам, трансфер знаний, информации и инноваций, общая инфраструктура и т. д. Кластеры

различаются по типу предоставляемых услуг или производимому продукту, географическому расположению и динамике его развития, окружающей инновационной и бизнес-среде и др. В рамках развития кластеров разное местоположение может оказывать совершенно разное воздействие на кластеры. При этом даже в рамках одного региона или района может располагаться несколько кластеров, обладающих уникальной специализацией [247].

В экономической науке выделение кластеров как самостоятельного объекта изучения ассоциируется с трудами американского экономиста М. Портера. Портер определил кластеры как группу географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных организаций, действующих в определенной сфере и характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга [5, 48]. Важную роль в формировании кластерной теории сыграла теория конкурентных преимуществ Портера. Портер полагал, что взаимодействия в конкурентной среде значительно интенсивнее по эффективности, а эффективность возрастает от близости расположения компаний. Он утверждал, что, достигнув в развитии уровня государства, а не региона, кластеры станут источником формирования конкурентных преимуществ экономики. Это связано с созданием новых компаний, концентрацией инновационного развития и повышением уровня производительности [122].

В более широком смысле кластеры представляют комплекс близких (географически, производственно, технологически или в рамках конкретной отрасли) предприятий, реализующих свою деятельность на основе интеграции производственных и технологических функций с целью достижения позитивного эффекта или создания нового продукта или услуги. Таким образом, кластеры в экономике являются интегративной моделью взаимодействия социально-экономических акторов в условиях ограниченного пространства. Цель такого взаимодействия направлена на достижение конкурентных преимуществ, повышение общей конкурентоспособности кластера, стабилизации региональной экономики и др. [17]. В своих трудах Портер раскрыл некоторые из причин возникновения, роста и упадка кластеров, однако вопрос эволюции кластеров и взаимо-

связь с предшествующими концепциями во многом остался не освещенным. Начиная с 2010-х гг. прослеживается растущий интерес экономистов к построению модели эволюции кластеров. В определенном смысле это обусловлено развитием эволюционной парадигмы в экономической географии, акцентирующей на понимании трансформации во времени экономического ландшафта и его составляющих единиц, в том числе кластеров [123].

Активизация кластерной политики произошла во второй половине XX в. (70-е гг.), что было обусловлено процессами дезинтеграции вертикально интегрированных структур, связанной с усложнением продукции во всех отраслях экономики и промышленности. В результате многократно расширившегося ассортимента товаров и услуг, сосредоточение производственных мощностей на базе малочисленных вертикально-интегрированных площадок стало экономически нецелесообразно. Таким образом, предприятия и начали поиск альтернативных методов взаимодействия, которые сохраняли бы независимость экономической деятельности [124].

Современную кластерную теорию можно представить как закономерный процесс развития теорий и концепций локализации производств, их концентрации, конкурентных преимуществ географического месторасположения и т.д. Одной из наиболее ранних предшественниц современной кластерной теории является теория размещения производства, исследующая причинно-следственные связи расположения объектов хозяйственной деятельности. Центральное место в теории размещения производства принадлежит проблематике определения местоположения производства, способного обеспечить максимальную прибыль. Среди основоположников данной теории следует выделить немецкого экономиста И. Тюнена. Тюнен разработал теорию сельскохозяйственного штандорта¹⁰, которая представляет собой модель размещения производства

¹⁰ Standort (*нем.*) — в переводе на русский язык означает: местоположение (локация), размещение (производства), местонахождение или позиция. В контексте экономической географии термин Standortlehre (теория штандорта) переводится как «теория размещения».

в основе которой лежат характеристики площади и удаления от центра. В рамках модели Тюнена концентрация происходит кольцеобразно, что приводит к равной удаленности предприятий от центра. Это обеспечивает соблюдение баланса спроса и предложения [8]. В общем виде концептуальные взгляды Тюнена были направлены на выявление закономерностей в пространственной организации сельской экономики. Особую роль в модели Тюнена приобрела кольцевая структура сельскохозяйственного производства. Кольцевая модель базировалась на предположении, что производство товаров будет ориентировано на обеспечение максимальной ренты, а не на наиболее эффективном использовании земельных ресурсов. Модель сельскохозяйственного штандорта можно определить, как универсальную модель предложения товаров, где каждая местность (кольца Тюнена) производит и поставляет конкретный набор товаров [112].

Следующий этап развития теории размещения производства связан с трудами немецкого экономиста В. Лаунхардта, который разработал модель определения оптимального размещения промышленных производств. Центральным местом в модели Лаунхардта является поиск и размещение производства в таком географическом положении, при котором будет возможно производство продукции, присутствует рынок сбыта продукции, а также имеется источник ресурсов для производства. В данном случае определение оптимальной локации обусловлено минимизацией транспортных издержек, т.е. точка расположения предприятия должна определяться в зависимости от весовых соотношений перевозимых грузов и расстояний [120].

В последующем, в начале XX в., немецкий экономист А. Вебер выдвинул теорию промышленного штандорта. Вебер разработал классификацию факторов размещения производства в зависимости от их влияния, степени общности и проявления, а также дополнил модель Лаунхардта минимизацией общих издержек производства. В данном случае минимизация издержек была ориентирована на снижение транспортных издержек, находящихся в линейной зависимости от массы и расстояния транспортировки

(промышленные предприятия концентрируются в таком местоположении, которое обеспечивает минимальную величину транспортных издержек), издержек на рабочую силу, а также издержек на материалы и сырье. Вебер проиллюстрировал, как транспортные издержки могут быть заменены издержками другого характера, т. е. возможность влияния на размещение производства экзогенных факторов [10].

Позже теория размещения производства была расширена исследованием роли прибыли в производственных процессах, которые осуществляются с минимальными затратами для промышленного предприятия (В. Рошер (Wilhelm Roscher), Э. Росс (Edward Ross))¹¹. В настоящее время исследовательское внимание теоретиков размещения производства сконцентрировано на проблемах корпоративного поведения, которое приводит к формированию промышленных и территориальных кластеров, индустриальных парков и т. д. [114].

Другим направлением регионального развития и пространственной организации производства является теория полюсов роста. Центральное понятие данной теории — «полюс роста» — рассматривается в качестве компактно расположенного с точки зрения географии комплекса отраслей промышленности, которые за счет близкого расположения и динамичности развития способствуют формированию и развитию промышленных центров на конкретной территории. В рамках теории полюсов роста отрасли экономики склонны к тому, чтобы концентрироваться вокруг ядра, выступающего источником экономического роста. В результате появляется близость предприятий, которая способствует интенсификации взаимодействия и развитию потоков информации и знаний. Это, в свою очередь, приводило к формированию и накоплению инновационных возможностей как эндогенного процесса отдельных территорий или регионов [113].

¹¹ Sciendirect [Электронный ресурс] URL: <https://www.sciencedirect.com/topics/economics-econometrics-and-finance/location-theory> (дата обращения 17.04.2026).

Одним из основоположников данного подхода является французский экономист Ф. Перру, разработавший теорию несбалансированных секторов экономики. Его подход к полюсам роста основывался на том, что процессы развития не сбалансированы и иерархичны. В этих условиях только определенный тип экономических субъектов может выступать в качестве драйвера развития. Процесс экономического развития вместе с рыночной экономикой способствует неконтролируемому снижению диспропорций в развитии за счет волн прогресса, которые генерируются полюсами роста. С другой стороны, такие волны прогресса приводят к определенной дестабилизации экономического пространства, так как способность к ассимиляции выше у экономических субъектов, расположенных ближе к центру полюса роста. В результате концентрация ведущих экономических субъектов еще больше способствует формированию инноваций в полюсе роста и его развитию [114].

Он полагал, что различия субъектов экономики по уровню технологических и финансовых возможностей ведут к деформации экономического пространства. Например, подобной деформацией является концентрация экономического пространства вокруг лидирующей отрасли. Подобная модель демонстрирует видение центра и периферии экономического пространства, в котором полюса роста, обладающие высокими темпами развития, транслируют данный позитивный эффект на периферию. Перру разделял отрасли производства на три основные группы [22].

1. Отрасли, для которых характерны медленное развитие и тенденции к сокращению их роли в экономике государства.

2. Отрасли, для которых характерны высокие темпы развития, однако не оказывающие большого влияния на развитие прочих отраслей экономики.

3. Отрасли, которые не только быстро развиваются, но и вызывают создание, рост и развитие промышленных центров, обеспечивая тем самым индустриальное развитие государства. При этом данные отрасли связаны между собой, формируя тем самым поляризационный эффект.

Полюса роста активизируют экономическую деятельность в отстающих отраслях экономики и проблемных регионах страны через концентрацию на своей территории инвестиционных ресурсов (причем инвестиции так же концентрированы, что исключает возможность распыления средств на отрасли или районы, не входящие в полюс роста). Создаваемые в условиях данного эффекта производства имеют больший потенциал обеспечения агломерационной экономики [43].

Развитие концептуальных взглядов теории полюсов роста связано с трудами французского экономиста Ж. Будвиля. В своих трудах он выдвинул идею о том, что полюсом роста могут являться не только лидирующие отрасли, но и населенные пункты или территории, выполняющие в государстве роль источника инноваций и прогресса. В основе подхода Будвиля лежала точка зрения о необходимости поляризации экономического пространства, поскольку однородное экономическое пространство является признаком слабости экономики. Однако поляризация в процессе экономического развития представляется неизбежным процессом.

Испанский ученый Х. Р. Ласуэн связывал национальные и региональные полюса роста с экспортом, в рамках которого формируются экспортные полюса, за счет чего происходит трансляция общенациональных импульсов совокупного спроса и стимулирующих факторов от центра (лидирующие отрасли) к периферии. Если на ранних этапах экономическое развитие может происходить в точках роста из-за отсутствия или недостаточной активности предпринимательства вне данных точек роста, развитие в развитых странах становится менее поляризованным. Данный процесс обусловлен растущей диверсификацией структуры предпринимательства, что обеспечивает пространственное распространение инноваций и непосредственно экономического развития [3]. Ласуэн полагал, что полюсом роста может быть региональная совокупность предприятий, которая связана не с лидирующей отраслью, а с экспортным сектором региона [33].

В экономической науке формирование кластерного подхода ассоциируется с теорией промышленного района, разработанной

английским экономистом А. Маршаллом. Промышленный район можно определить в качестве социально-территориальной единицы, для которой характерно активное присутствие как сообщества, так и группы предприятий на одной территории. Для округов, в том числе и промышленных, характерны процессы постепенного слияния сообщества и производственных предприятий [117].

Причины концентрации предприятий на одной территории (или в одном районе) достаточно разнообразны, но их можно свести к трем укрупненным группам: близость к ресурсам, спрос на продукцию высокого качества, наличие города. Для промышленных районов, по мнению Маршалла, характерно сочетание сотрудничества предприятий и конкуренции между ними (данная черта в значительной степени прослеживается в современных кластерах). Это связано с тем, что конкурентоспособность промышленного района связана не только с большой численностью предприятий, но и с их взаимодействием. Предприятия специализируются на конкретных этапах производственной цепочки, однако эти этапы не изолированы, а являются функциональными друг для друга [118].

Он выявил, что особенности размещения производств непосредственно воздействуют на производительность фирм и результаты их деятельности. Например, в некоторых промышленных отраслях малые и средние фирмы, сконцентрированные на одной территории и специализирующиеся на одном производственном процессе или этапе, являются не менее эффективными по сравнению с крупными заводами с вертикальной интеграцией. Одним из факторов конкурентоспособности малых и средних предприятий является географическая близость [45]. Маршалл полагал, что локализация производства обладает постоянным характером благодаря преимуществам близкого соседства с предприятиями аналогичной производственной направленности. По мнению Маршалла, преимущества локализации производства заключаются в:

- росте профессиональных навыков и мастерства;
- формировании постоянного рынка для квалифицированных трудовых ресурсов;

- появлении вспомогательных производств;
- высокой степени загруженности оборудования, достигающей при условии наличия на территории производства, достаточного по размеру совокупного производства одного товара;
- быстром распространении инноваций: другими словами, инновации придают локализованным производствам инновационный потенциал, выражающийся в сетевом и мультипликационном эффектах.

Итальянский экономист Дж. Бекаттини переосмыслил теорию промышленных районов А. Маршалла с учетом региональных особенностей итальянской экономики. В своем анализе Бекаттини фокусируется на аспектах взаимосвязанности небольших фирм, расположенных в ограниченной географической зоне. В середине XX в. итальянские сельские территории были заполнены малыми и средними предприятиями, северо-западные же регионы представляли промышленное ядро и развивались за счет крупных компаний и специализации производственной деятельности [113]. При этом небольшие и, чаще всего, семейные компании Центральной и Северо-Восточной Италии, обладавшие высокой специализацией, обладали и высокими экономическими показателями, в отличие от модели массового производства [122]. Традиционно в итальянской научной мысли выделяется два подхода к определению промышленных округов. Один подход был экономическим (или производственным) и концентрировался на промышленных взаимоотношениях между группой вертикально дезинтегрированных сетей относительно мелких предприятий в промышленных округах [16]. Бекаттини отмечал особое значение социокультурных отношений в различных регионах, которые связывают население и компании, что со временем приводит к появлению местных производственных систем. В таких районах чувство принадлежности объединяет лояльность к социальной группе и компоненты материального интереса, что в конечном итоге приводит к формированию внешней экономики. Основываясь на анализе итальянского опыта, Бекаттини предположил, что развитие изначальной отрасли и ее обновление

через углубление специализации приводит к укреплению промышленных районов.

Он подчеркивает социокультурные и семейные отношения, связывающие людей и фирмы, которые развиваются с течением времени и формируют местные производственные системы [113]. Ученый рассматривает чувство принадлежности (в котором соединяются компоненты материального интереса и лояльности к социальной группе) как цемент, который связывает эти промежуточные тела вместе и порождает внешнюю экономику.

Кластерное развитие в современной России во многом опирается на сформированную в период СССР теоретическую базу локализации производства. В период СССР объектами изучения были различные территориально-производственные образования. Широкое распространение и развитие получило рассмотрение экономики как единого народнохозяйственного комплекса, основанного на разделении труда и интеграционных процессах. Согласно Э. Б. Алаеву, производственный комплекс представляет собой сочетание предприятий и учреждений, которые объединены выполнением определенной народнохозяйственной функции и связаны тесными производственными связями таким образом, что исключение одного из компонентов и нарушение связей понижают эффективность комплекса в целом.

Также к заслугам советской экономической мысли относится создание теории территориально-промышленных комплексов (ТПК), являвшихся материально-технической базой регионов и межотраслевых комплексов (МОК). Формирование теории ТПК обеспечило переход к конструктивному этапу научной мысли, направленному на решение практических задач развития территориальной организации производственных сил и повышения эффективности размещения производства [6]. Ключевая роль в разработке теории ТПК принадлежит Н. Н. Колосовскому [32]. Ученый выявил закономерности комплексного развития районов и разработал ряд концепций развития ТПК. Однако, несмотря на то что теория ТПК была прогрессивной

формой территориальной организации производственных сил, она не была в полной мере практически реализована по причине накопившихся на данном этапе проблем в государственно-управленческом аппарате.

В современной отечественной экономической науке отсутствует единый подход к пониманию проблематики и определению кластеров в экономике. А. А. Мигранян определяет кластер как концентрацию наиболее эффективных и взаимосвязанных видов экономической деятельности. С точки зрения Т. В. Миролюбовой, кластер является сетью независимых компаний и связанных с ними организаций, сконцентрированных в определенной географической местности, реализующих экспорт товаров и услуг за пределы региона и взаимосвязанных цепочкой добавления стоимости [115].

Особое внимание в экономической науке в последние годы уделяется инновационным кластерам, которые обладают как схожими (географическая локализация, кооперация участников, межотраслевое взаимодействие), так и отличительными чертами в сравнении с другими организационными структурами. Такими отличительными характеристиками выступают ориентированность на спрос рынка, наличие научного потенциала, внедрение, производство и распространение инноваций и технологий. Инновационный кластер является совокупностью предприятий, которые осуществляют опытно-конструкторскую и научно-исследовательскую деятельность, локализованные на определенной территории и взаимодействующие для достижения общих целей.

С точки зрения М. Фельдмана и Д. Одретча, размещение инновационной деятельности является принципиальным из-за отражения оптимального использования ресурсов (знаний). Основываясь на исследовании распределения инновационной деятельности, они пришли к выводу, что тенденции формирования кластеров с большей степенью проявляются в отраслях, обладающих высокой зависимостью от новых экономических

знаний. В отраслях, которым свойственен перелив знаний, инновационная деятельность обладает большей тенденцией к пространственной кластеризации [116]. Фельдман и Одретч также выделили некоторые особенности кластеризации инновационной деятельности.

1. Степень географической концентрации инноваций больше на стадиях зарождения и роста отрасли.

2. Подверженность инновационной деятельности к кластеризации больше зависит от переливов «скрытого знания» и меньше связана с географической концентрацией производства.

Высокий уровень концентрации (географической) производства способствует большему рассредоточению инновационной деятельности. Соответственно, тенденции кластеризации инновационной деятельности определяются стадией жизненного цикла отрасли.

Современные кластеры в экономике можно определять в качестве географической концентрации экономических субъектов одной или нескольких связанных отраслей, формирующих определенную цепочку создания стоимости. В основе развития кластеров находятся географическая близость, растущие конкуренция и сотрудничество, высокая производительность, лучшая управляемость знаниями и возможностями в сфере предпринимательства. Дополнительно следует отметить, что процессы кластеризации способствуют развитию предпринимательства и экономическому развитию, особенно в региональном разрезе [119]. Кластеры выступают в качестве движущих сил диверсификации региональной экономики. Диверсификация экономики предполагает развитие экономической системы при помощи интеграции и развития новых видов экономической и технологической деятельности.

На сегодняшний день, учитывая растущий уровень конкуренции, глобализацию мировой экономической системы, формирование новых направлений и сфер экономической деятельности, необходимость балансировки в экономике роли частного и государственного регулирования, одной из наиболее актуальных проблематик являются экономические и инновационные

кластеры. В экономике развитых стран кластеры и кластерные инициативы показали те преимущества, которые несет в себе географическая локализация производственных, технологических, образовательных и человеческих ресурсов. При этом вопрос локализации и концентрации производственных ресурсов не представляет новизны в экономической науке и относится к проблематике экономической агломерации и теории размещения производства. Таким образом, если исследовать проблематику эволюции видения географической концентрации ресурсов, то можно выдвинуть гипотезу, что кластеры и кластерная теория являются результатом аккумуляции практического опыта предыдущих направлений.

Для многих регионов характерно успешное развитие сообществ малых предприятий, сгруппировавшихся вокруг лидирующих крупных фирм на основе производственно-технологических, научно-технических и коммерческих связей в пределах географически ограниченных территорий. Малые предприятия, входящие в состав кластеров, выполняют роль «точек роста», поскольку находятся под интенсивным конкурентным давлением, которое усугубляется возможностью постоянного сравнения собственной хозяйственной деятельности с работой аналогичных фирм. Формирование и развитие кластеров позволяет:

- освоить производство товаров с высокой добавленной стоимостью;
- активизировать инновационные процессы в условиях недостатка природных или иных ресурсов;
- применять ресурсосберегающие технологии;
- изменить структуру национального хозяйства.

Роль крупного бизнеса в процессе образования кластеров заключается в привлечении малых и средних предприятий для налаживания производства на основе тесной кооперации и субконтракционных связей при активном деловом и информационном взаимодействии, что способствует развитию всех участников кластера и обеспечивает им конкурентные преимущества по сравнению с другими обособленными предприятиями, не имеющими столь крепких взаимосвязей.

Использование принципа кооперирования крупных, малых и средних предприятий, взаимодополняющих друг друга, особенно в сфере специализации якорных производств, позволит организовать до 3000 рабочих мест на один моногород Градообразующие предприятия и крупные инвесторы стремятся к повышению общехозяйственной эффективности за счет экономии на масштабах деятельности, а МСП придают экономике гибкость, мобильность, способность к быстрым структурным и техническим сдвигам.

Малое предпринимательство является разновидностью коммерческой деятельности, производимой субъектами рыночной экономики в нормативно-правовых рамках, установленных законодательством.

Квалифицирующие критерии объектов малого предпринимательства и порядок их взаимодействия определяются и регламентируются согласно Федеральному закону от 24.06.07 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства на территории Российской Федерации» [97].

Понятие «малое предпринимательство» включает не только целенаправленную коммерческую (имеющую своей целью получение финансовой прибыли или иных материальных ценностей за счет производства или продажи товаров и услуг) деятельность юридического или физического лица.

Деятельность, подпадающая под критерии толкования термина «малое предпринимательство», включает не только неотъемлемое соблюдение соответствующих законодательных норм, но также и регламентный инструментарий, соответствующий отличительным признакам и нормативно установленной и прописанной трактовке понятия и процедур «предпринимательской деятельности».

В международной финансовой практике выработаны разнообразные подходы к определению понятия предпринимательства, его критериям оценки в контекстном значении «малого».

Наиболее часто квалифицирующие категории подразделяют понятие предпринимательства на малое, среднее и крупное:

— исходя из задействованного персонала предприятия (среднесуточного количества числящихся постоянных работников, а также специалистов, трудящихся по совместительству или по ряду (разовому найму));

— уставной капитализации (размера внутреннего финансового оборота компании при открытии);

— финансовой отчетности (объема совокупного дохода, чистой прибыли, степени оборота и закредитованности активов по отношению к финансовым обязательствам);

— профильной спецификации предприятия.

Согласно классификации «Комиссии Боултона»¹² [7] малое предпринимательство имеет три ключевых специфических показателя:

1) незначительный по объемам и капитализации рынок сбыта, не дающий предприятию оказывать какое-либо заметное влияние на ценообразование и объемы производства реализуемого товара или услуг;

2) правовая независимость: администрирование предприятия через непосредственное руководство его собственником (или партнерами) без выстраивания формализованного делегирования полномочий (института спецпредставителя и исполнительных директоров), при отсутствии какого-либо внешнего влияния или давления;

3) ручное управление — когда собственник принимает личное участие во всех управленческих аспектах руководства принадлежащего ему бизнеса.

В соответствии с указанным законом к субъектам малого и среднего предпринимательства относятся внесенные в Единый государственный реестр юридических лиц потребительские кооперативы и коммерческие организации (за исключением государственных и муниципальных унитарных предприятий), а также

¹² «Комиссия Боултона» (The Bolton Committee) — специальный правительственный комитет Великобритании, созданный для изучения роли малого бизнеса в экономике. Существовал в период 1969—1971 гг.

физические лица, внесенные в Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей и осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, крестьянские (фермерские) хозяйства, соответствующие следующим условиям:

1) для юридических лиц – суммарная доля участия Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, иностранных юридических лиц, иностранных граждан, общественных и религиозных организаций (объединений), благотворительных и иных фондов в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) указанных юридических лиц не должна превышать 25 %, доля участия, принадлежащая одному или нескольким юридическим лицам, не являющимся субъектами малого и среднего предпринимательства, не должна превышать 25 % [96];

2) средняя численность работников за предшествующий календарный год не должна превышать следующие предельные значения средней численности работников для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства:

а) от ста одного до двухсот пятидесяти человек включительно для средних предприятий;

б) до ста человек включительно для малых предприятий; среди малых предприятий выделяются микропредприятия – до пятнадцати человек;

3) выручка от реализации товаров (работ, услуг) без учета налога на добавленную стоимость или балансовая стоимость активов (остаточная стоимость основных средств и нематериальных активов) за предшествующий календарный год не должна превышать предельные значения, установленные Правительством Российской Федерации для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства.

К наиболее значимым целям малого предпринимательства в РФ относятся:

– инновационный рост и развитие производственных отраслей, отдельных субъектов и государства в целом;

– устойчивое повышение уровня и качества жизни населения конкретных территорий (населенных пунктов и отдельных субъектов), а также страны в целом;

– формирование и уверенное развитие инновационной экономики в производственной и торговой (рыночной) сферах государства.

Для достижения этих задач следует сформировать четкий нормативный инструментарий, ясно прописывающий приоритеты инновационного развития и экономического роста.

В частности, сюда относятся:

– расширение и укрепление положения среднего потребительского слоя в социально-экономических отношениях внутри РФ;

– обеспечение комфортной и прозрачной налоговой и административной бизнес-среды для успешного привлечения и дальнейшего развития различных форм предпринимательской деятельности (в первую очередь малого и среднего бизнеса с низким порогом вхождения).

Ввиду тяжелых институциональных последствий от глобального финансового кризиса 2008 г. стратегическое значение имеет концепция стимулирования малого инновационного предпринимательства.

Именно рассматриваемая модель делового хозяйствования наиболее продуктивна и с минимальными издержками способна помочь российской экономике выйти на докризисный уровень и выработать устойчивые механизмы повышения деловой активности и опережающего среднемирового показатель экономического роста.

Занимаясь активной стимуляцией малого предпринимательства (независимо от спецификации его деятельности), государство решает проблему занятости широких слоев населения [39].

Нормативное правовое регулирование развития малого предпринимательства в Российской Федерации основывается на Конституции Российской Федерации и осуществляется указанным Федеральным законом, другими федеральными законами, принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми

актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления.

Поддержка малого предпринимательства в России реализуется в соответствии с Конституцией РФ, Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», другими федеральными законами, принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами РФ, субъектов Федерации, органов местного самоуправления.

Федеральный закон № 209-ФЗ регулирует отношения, возникающие между юридическими, физическими лицами, органами государственной власти, органами субъектов Федерации, органами местного самоуправления в сфере развития малого предпринимательства (МСП), определяет понятия субъектов МСП, объекты инфраструктуры поддержки указанных субъектов, виды и формы такой поддержки [97].

Нормативно-правовую базу, регулирующую жизнедеятельность субъектов малого предпринимательства, составляют документы, регулирующие:

- функционирование малого бизнеса;
- создание и регистрацию субъектов малого бизнеса;
- организацию и ведение бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности субъектов малого бизнеса;
- налогообложение субъектов малого бизнеса;
- порядок представления сведений статистической отчетности субъектов малого бизнеса.

Детализирующие правовое положение и государственную поддержку субъектов МСП нормы содержатся в законодательных и подзаконных нормативных правовых актах.

Гражданский кодекс РФ регулирует деятельность индивидуальных предпринимателей, Налоговый кодекс РФ устанавливает льготные режимы налогообложения для субъектов МСП.

Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспе-

чения государственных и муниципальных нужд» устанавливает преимущества для субъектов малого предпринимательства при осуществлении закупок.

Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» устанавливает особенности организации и проведения проверок в отношении субъектов малого предпринимательства.

Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» закрепляет возможность государственных или муниципальных предпочтений в целях поддержки субъектов МСП.

Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» допускает упрощенные способы ведения бухгалтерского учета.

Законодательство регламентирует отдельные аспекты деятельности субъектов МСП посредством различных постановлений Правительства РФ, других законодательных и нормативных актов, в том числе субъектов РФ и нормативных актов органов местного самоуправления.

Законодательная, а также нормативная базы, регулирующие деятельность малых предприятий, преимущественно сформированы и корректируются в соответствии с изменяющимися экономическими условиями.

В 2015 г. согласно инициативе Президента РФ в закон была включена специальная статья 26.1 «Особенности организации и проведения в 2016–2018 годах плановых проверок при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля в отношении субъектов малого предпринимательства». В соответствии с данной статьей на предприятия с надежной репутацией (в течение трех лет не было значительных нареканий) упраздняются плановые проверки в рамках государственного и муниципального контроля в течение трех лет [98].

В целях реализации государственной политики в области развития малого и среднего предпринимательства в Российской

Федерации федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации могут предусматриваться следующие меры:

1) специальные налоговые режимы, упрощенные правила ведения налогового учета, упрощенные формы налоговых деклараций по отдельным налогам и сборам для малых предприятий, к ним можно отнести:

- систему налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей (единый сельскохозяйственный налог);
- упрощенную систему налогообложения;
- систему налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности;
- систему налогообложения при выполнении соглашений о разделе продукции;
- патентную систему налогообложения;
- налог на профессиональный доход;

2) упрощенные способы ведения бухгалтерского учета, включая упрощенную бухгалтерскую (финансовую) отчетность, и упрощенный порядок ведения кассовых операций для малых предприятий;

3) упрощенный порядок составления субъектами малого и среднего предпринимательства статистической отчетности;

4) льготный порядок расчетов за приватизированное субъектами малого и среднего предпринимательства государственное и муниципальное имущество;

5) особенности участия субъектов малого предпринимательства в качестве поставщиков (исполнителей, подрядчиков) в осуществлении закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд, а также особенности участия субъектов малого и среднего предпринимательства в закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц [98].

Формирование и развитие территориальных кластеров является эффективным механизмом привлечения прямых иностранных инвестиций и активизации внешнеэкономической интеграции. Территориальные кластеры играют важную роль в экономическом

развитии ведущих стран и регионов мира. Развитие кластеров стимулирует повышение производительности труда, формирование новых компаний и создание новых рабочих мест, содействует росту инновационного потенциала территорий, формированию конкурентных преимуществ и уникального облика (бренда) региона или территории, способствующего привлечению инвестиций в регионы. Кластер позволяет использовать эффекты внешней экономии для предприятий:

- доступность специализированной рабочей силы;
- концентрация фирм в общей сфере деятельности: прежде всего специализированных поставщиков, покупателей, фирм, связанных производственными цепочками;
- интенсификация и углубление информационных обменов (в том числе обмена инновациями).

В рамках развития промышленно-деловой зоны города Пикалево планируется активное формирование двух групп предприятий малого и среднего бизнеса:

1) компании-сателлиты, использующие географическое положение и продукцию крупного предприятия, а также выполняющие специализированные работы и услуги для его функционирования, к ним можно отнести:

- ремонт футеровки промышленных печей;
- экспертизу промышленной безопасности;
- аутсорсинг технической эксплуатации;
- производители и поставщики упаковки и тары;
- производители и поставщики расходных материалов;
- ремонтные и наладочные работы;

2) сервисные компании, выполняющие работы и услуги инфраструктурного характера, для обеспечения наиболее комфортных условий деятельности крупных предприятий, а также населения, к ним можно отнести:

- клининговые компании;
- организации общепита;
- конференц-услуги;
- финансовые банковские услуги и страхование;

- почтово-курьерские услуги;
- гостиничные услуги;
- таможенно-логистические услуги.

Развитие малого и среднего предпринимательства позволит стимулировать рынок труда и находить наиболее подходящий персонал для каждой организации, а работникам — подбирать работу, в наибольшей степени соответствующую их компетенциям и способностям. Возможность выбора повышает мобильность персонала, что положительно сказывается как на качестве рабочей силы, так и на эффективности ее распределения по фирмам.

Концентрация профильных компаний привлекает специализированных поставщиков, стимулирует развитие профильной инфраструктуры. Концентрация поставщиков, инфраструктуры, а также финансовых и научных учреждений позволяет профильным компаниям экономить на транспортных издержках, ведет к снижению закупочных цен, дает легкость в экспериментировании за счет возможности быстрого доступа к ресурсам и личного общения с контрагентами. Концентрация рабочей силы, специализированных поставщиков и инфраструктуры, в свою очередь, начинает привлекать профильные компании.

Концентрация фирм в общей сфере деятельности часто приводит к углублению разделения труда и развитию специализации. Во-первых, сосуществование в кластере прямых конкурентов, поставщиков и клиентов ведет к лучшему пониманию специфических требований покупателей, особенностей товара конкурентов и возможностей своих поставщиков, адекватной оценке своих отличительных конкурентных преимуществ.

Во-вторых, охват предприятиями кластера всей (или большей части) цепочки создания добавленной стоимости делает возможным и выгодным компаниям специализироваться на разных этапах этого процесса. Такая специализация позволяет им быть более производительными.

Последней из трех классических внешних экономий, привлекающей и удерживающей фирмы в кластере, является обмен инновациями. Обмен инновациями трактуется в данном случае

широко: циркулирование потоков бизнес-информации, ноу-хау, технического опыта, а также связанные с этим процессы обучения. При этом инновации могут быть как технической природы, так и быть связанными с улучшениями бизнес-моделей. Доступ к инновационным потокам, являющимся «строительным материалом» для собственных инноваций, является ключевым конкурентным преимуществом в современной экономике.

Положительный эффект от взаимодействия для малого предприятия заключается в следующем.

1. Крупные предприятия вносят элемент стабильности и плановости в работу малого предприятия, являясь постоянным заказчиком.

2. Малые предприятия выполняют часть функций крупных фирм, особенно в сфере сбыта и снабжения, а также в разработке и внедрении инноваций и повышении качества продукции. Это позволяет им наладить собственное производство.

3. Малая фирма получает оборудование и недвижимость от крупного предприятия безвозмездно или на льготных условиях.

4. Малое предприятие использует торговую марку крупной компании, что помогает ему преодолеть отсутствие информированности потребителей.

5. Повышается доступность финансовых ресурсов для малых предприятий через сотрудничество с крупным предприятием, имеющим успешный опыт работы с финансовыми институтами. Сама крупная компания может выступать гарантом при кредитовании малого бизнеса.

6. Возможность расширения бизнеса и выход на новые рынки.

7. Малые фирмы могут иметь доступ к технологическим и коммерческим ноу-хау крупных предприятий.

Положительный эффект от взаимодействия для крупного предприятия заключается в следующем.

1. У малых фирм более низкие издержки производства.

2. Малые предприятия способствуют проникновению на рынок с малыми партиями товара без затрат на создание сбытовых сетей.

3. Малые предприятия выполняют заказы при перегруженности и временной нехватке производственных мощностей на крупной фирме, а также при производстве специализированных изделий и недостаточном объеме заказа для большой фирмы.

4. Партнер из малого бизнеса придает мобильность и гибкость крупному предприятию за счет оперативного принятия решений и быстрой реакции на изменения рыночной конъюнктуры.

5. Нередко у крупного предприятия существуют инновационные идеи, на реализацию которых не хватает человеческих и предпринимательских ресурсов, тогда идея может реализоваться с помощью малой фирмы. В данной ситуации риски также делятся между партнерами.

6. В сфере НИОКР возможность быстрого получения результатов, требующих минимальной доработки, и снижения риска при проведении собственной аналогичной разработки.

7. Малые предприятия более склонны к нововведениям и способствуют внедрению новшеств на крупном предприятии.

3.4. Формирование экономического потенциала на основе цифровой трансформации

В условиях стремительного развития цифровой экономики наблюдаются существенные структурные изменения экономических процессов, с преобразованием которых и вследствие стратегического управления методологические средства, инструментов прогнозирования становятся более значимыми и актуальными, особенно это репрезентативно для потребительского рынка.

Одним из важнейших направлений государственного регулирования экономики является воздействие на организационно-экономические отношения в различных секторах экономики, в том числе и на потребительском рынке. Деятельность потребительского рынка стала объектом целенаправленного воздействия групп и институтов для достижения поставленных целей и обеспечения гармоничного развития.

Новым трендом в сложившихся социально-экономических и политических условиях является реиндустриализация. В этой связи приоритетной задачей становится наращивание производственных мощностей. Безусловно, они должны соответствовать цифровым стандартам и цифровой экономике. Для эффективной реализации поставленных задач необходимо понимать, что включал в себя национальный проект «Цифровая экономика».

Национальный проект «Цифровая экономика» [66]

Год начала: 2019.

Год окончания: 2024 (в июле 2020 г. скорректирован до 2030 г.)

Источник финансирования — смешанный (табл. 8).

Цифровая экономика в реиндустриализации — это совместная работа машинного труда (индустриализации) и информационных технологий. Операции между Контрагентами (участниками рынка) строятся с помощью цифровых электронных платформ.

На рис. 17 представлены основные цели и задачи национального проекта «Цифровая экономика» [66].

Цифровые технологии создают как положительные, так и отрицательные эффекты (табл. 9). Формируя конкурентные преимущества для территории, цифровая экономика может служить способом наращивания диспропорций в пространственном развитии [19]. Рассмотрим отдельно плюсы и минусы реиндустриализации на основе развития цифровых технологий.

Таблица 8

Инвестиции в национальные проекты

Национальный проект	Запланировано инвестиций из бюджета, млн руб.				
	на 2019 г.	на 2020 г.	на 2021 г.	на 2022 г.	на 2023 г.
Цифровая экономика	108,0	150,9	150,2	211,1	190,7
Образование (для сравнения)	106,1	155,8	172,9	156,9	187,8

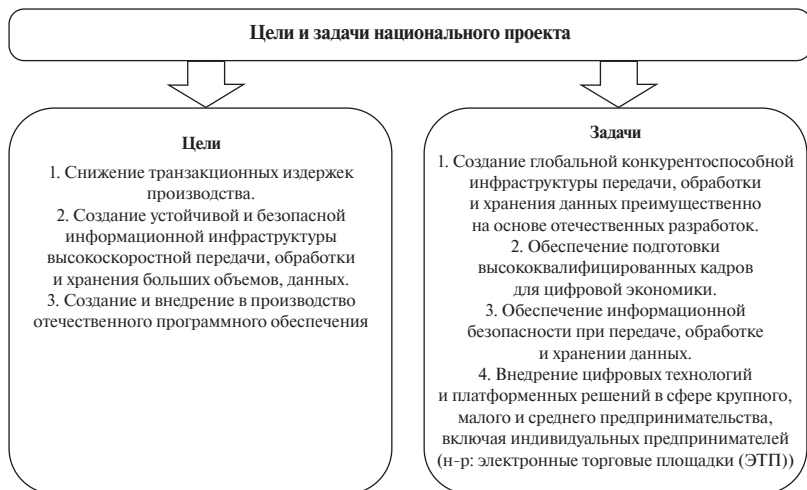

Рис. 17. Цели и задачи национального проекта «Цифровая экономика»

Таблица 9

Положительные и отрицательные эффекты цифровых технологий

Плюсы	Минусы
Снижение издержек, связанных с производством	Вопрос защиты персональных данных
Обработка больших объемов данных	Киберпреступления (похищение денежных средств и информации)
Мобильность, скорость (режим «онлайн»)	Исчезновение некоторых профессий
Электронные банковские и платежные операции	В масштабе страны не везде доступно
Упрощение процессов (напр., электронная цифровая подпись)	Развивает только имеющуюся экономику (дали ложку, но не дали, что этой ложкой есть)
Взаимодействие с государственными органами дистанционно	

Портрет Северо-Западного федерального округа [3]

Северо-Западный федеральный округ (СЗФО) образован в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 13.05.2000 № 849 и состоит из 11 регионов (субъектов РФ) (рис. 18).

Общая территория СЗФО составляет $1,69 \text{ млн км}^2 = 9,9 \%$ территории РФ. На ней проживают 13,66 млн человек $= 9,5 \%$ населения РФ.

Средняя плотность населения — 8,1 чел. на кв. км.

Городское население составляет 83,7 %, сельское — 16,3 %.

Мужчины составляют 45,8 %, женщины — 54,2 %.

Административный центр округа — г. Санкт-Петербург.

Санкт-Петербург — самый населенный субъект с самой высокой плотностью населения, в котором отсутствует сельское население (так как это и есть город, а точнее городская агломерация). Высокий прирост населения — 0,2 тыс. чел. с 2019 по 2020 г. Лидер по инвестициям в основной капитал и по ВРП. Самый перспективный

Рис. 18. Карта Северо-Западного федерального округа

субъект для внедрения цифровой экономики в рамках реиндустриализации, так как есть промышленные мощности, экономика и инфраструктура (табл. 10).

Таблица 10

Сводная таблица субъектов СЗФО по различным показателям

Признак	1 место / 2 место	Последнее место / предпоследнее место
Население	г. Санкт-Петербург / Ленинградская область	Ненецкий автономный округ / Новгородская область
Городское население*	г. Санкт-Петербург / Мурманская область	Ленинградская область / Псковская область
Сельское население*	Ленинградская область / Псковская область	г. Санкт-Петербург (0 чел.) / Мурманская область
Прирост населения 2019–2020 гг.	Ленинградская область / г. Санкт-Петербург / Калининградская область	
Убыль населения 2019–2020 гг.	Архангельская, Вологодская, Мурманская области, Республика Карелия и Республика Коми	
Стабильность прирост / убыль населения	Новгородская, Псковская области и Ненецкий автономный округ	
Площадь, тыс. км ²	Архангельская область / Республика Коми	г. Санкт-Петербург / Калининградская область
Плотность населения	г. Санкт-Петербург / Калининградская область	Ненецкий автономный округ / Архангельская область, Республика Коми
ВРП	г. Санкт-Петербург / Республика Коми	Ненецкий автономный округ / Псковская область
Инвестиции в основной капитал	г. Санкт-Петербург / Ленинградская область	Псковская область / новгородская область
* В процентном соотношении внутри одного субъекта		

Ленинградская область — второе место по населению и инвестициям в основной капитал. Первое место по сельскому населению и по приросту за 2019–2020 гг. Меньше всего городского населения. Несмотря на значительные инвестиции, занимает четвертое место по ВРП, пропуская Мурманскую область. Учитывая лидерство по сельскому населению и близость к городской агломерации (транспортную доступность), этот регион в первую очередь нужно развивать по направлению сельского хозяйства и промышленности и параллельно вводить для ускорения темпов развития цифровой экономику.

Калининградская область — второй субъект по плотности населения, шестой по инвестициям и седьмой по ВРП, показывает прирост населения с 2019 по 2020 г. Регион привлекательный для населения, в том числе по причинам близости к Европе, мягкому климату и по причинам реализации новых государственных проектов (ТЭС, газопровод и др.). Регион готов к массивному внедрению проектов цифровой экономики.

Самые печальные результаты у *Псковской и Новгородской областей*, в которых население хотя и стабильно по приросту/убыли, но в эти субъекты инвестируют меньше всего и ВРП ниже всех (кроме НАО, по понятным причинам). Хотя эти регионы перспективны и имеют хорошую транспортную доступность к лидерам СЗФО (городской агломерации и Ленинградской области), а также к ЦФО, эти субъекты в первую очередь нуждаются в крупных проектах промышленности и сельского хозяйства. Первый этап: проводить реиндустриализацию с помощью других национальных проектов для создания инфраструктуры. Второй этап: цифровая экономика совместно с другими проектами.

Предложения по развитию перспективных направлений

Самые перспективные субъекты для внедрения цифровой экономики в процесс реиндустриализации — г. Санкт-Петербург, Ленинградская и Калининградская области.

Ускорить развитие промышленности этих трех регионов (плюс задел мощностей на отстающие) помогут, с нашей точки зрения, следующие меры, которые представлены на рис. 19.

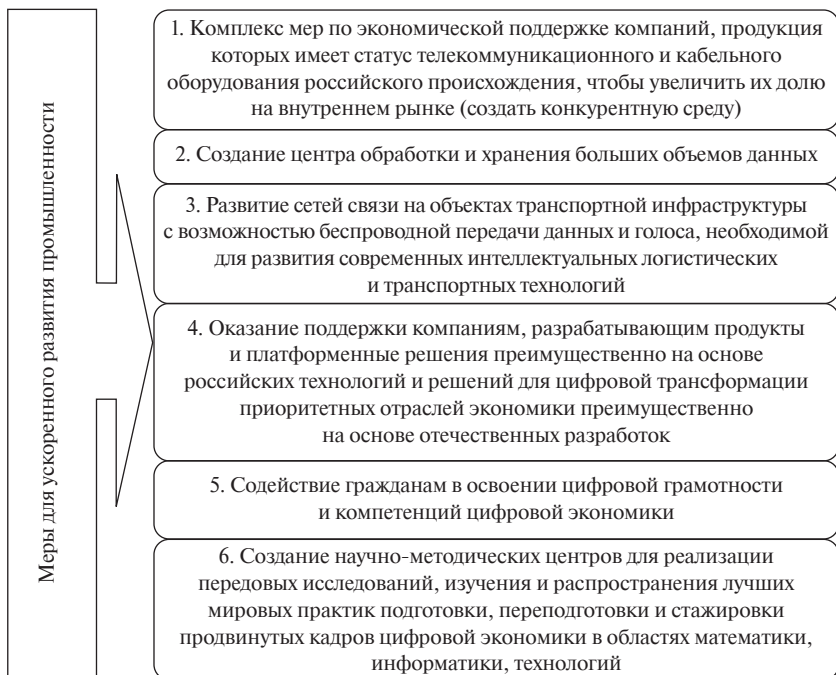

Рис. 19. Меры для ускоренного развития промышленности

Подробнее о двух мерах на существующих примерах.

1. Региональный центр обработки данных (РЦОД) в Калининградской области:

– инфраструктура РЦОД включает в себя системы электро-снабжения, системы кондиционирования технологических помещений, автоматическую систему активного предотвращения возгорания, комплексные системы безопасности, для этого в проект необходимо привлечь ресурсы этих отраслей промышленности.

2. Федеральный проект «Кадры для цифровой экономики»:

– увеличение количества выпускников с ключевыми компетенциями цифровой экономики, повышение цифровой грамотности населения, переобучение имеющихся специалистов;

Задачи кадровой политики

Задача	Есть	Цель на 2024 г.
Выпускники	260 тыс. чел.	800 тыс. чел.
Цифровая грамотность населения	26 %	40 %
Переобучение	200 тыс. чел.	1 млн чел.

— для решения поставленных задач необходимо привлечение строительных и инжиниринговых организаций в области ИТ-технологий (обеспечить помещениями, современной техникой, средствами высокоскоростной передачи данных, ЦОД);

— кадры (табл. 11).

В рамках макрорегиона СЗФО основной недостаток цифровой экономики — очень неоднородное развитие территорий. Самые перспективные субъекты для внедрения цифровой экономики в процесс реиндустриализации — г. Санкт-Петербург, Ленинградская и Калининградская области.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Моногорода характеризуются зависимостью экономики города от одной отрасли промышленности или предприятия. Это создает риск возникновения социальных проблем в случае закрытия основного работодателя, потери рабочих мест и сокращения налоговых поступлений.

Как показало исследование, решение проблемы моногородов путем стимулирования диверсификации экономики и привлечения инвестиций является стратегической задачей государства. Среди ключевых целей и задач выделяются: создание новых рабочих мест в моногородах, привлечение внебюджетных инвестиций в экономику моногородов, обеспечение комплексного городского развития, включая улучшение городской инфраструктуры и социальной сферы.

Исследование раскрывает инструменты и механизмы, предполагаемые для реализации государственных целей и задач:

- реализация индивидуальных программ социально-экономического развития регионов, содержащих мероприятия по поддержке моногородов;
- субсидирование бизнес-проектов, направленное на снижение рисков предпринимательской деятельности;
- предоставление льготных займов и финансовой поддержки малым и средним предпринимателям;
- поддержка проектов по модернизации существующих производств и созданию новых предприятий.

Основные результаты исследования заключаются в следующем:

- 1) разработана научно обоснованная концепция структурной перестройки экономики моногородов;
- 2) предложены методические рекомендации по диверсификации экономики моногородов;

3) определены механизмы включения креативных индустрий и кластерного подхода в развитие моногородов;

4) выделены ключевые направления развития малого и среднего предпринимательства в моногородах;

5) предложены меры по формированию экономического потенциала на основе цифровой трансформации.

В качестве практической значимости результатов исследования отметим, что полученные выводы и рекомендации предоставляют местным властям, государственным органам и исследователям научно обоснованный инструментарий для решения текущих проблем моногородов, способствуя их устойчивому развитию и повышению качества жизни населения.

Определяя перспективу дальнейших исследований в этой области, развивающих положения, представленные в настоящей монографии, заметим, что они могут быть посвящены:

- детальному изучению механизмов интеграции моногородов в национальную экономику;

- углубленному анализу международного опыта по управлению моногородами;

- поиску кейсов успешных практик управления моногородами в российских регионах;

- разработке и апробации методик и инструментов, повышающих эффективность управления моногородами.

Подводя итоги, сделаем следующие обобщающие выводы. Во-первых, проблема моногородов заключается в высокой зависимости от единственной производственной базы, что ведет к уязвимости перед экономическими кризисами. Во-вторых, действия органов власти в моногородах должны быть ориентированы на формирование комплексной стратегии развития моногородов, включающей: создание новых рабочих мест; привлечение инвестиций; модернизацию инфраструктуры и поддержку предпринимательства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Креативные индустрии в России: тенденции и перспективы развития / Т. В. Абанкина [и др.]; Центр креативной экономики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». — М. : Grey Matter, 2021. — С. 23.
2. **Андреев В. А.** Оптимизационная модель перевозок твердых коммунальных отходов городской агломерации / В. А. Андреев // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. — 2023. — № 1(72). — С. 104–109. — Doi 10.52897/2411-4588-2023-1-104-109.
3. **Анимица Е. Г.** Проблемы и перспективы развития моногородов России / Е. Г. Анимица, Н. В. Новикова // Управленец. — 2009. — № 1–2. — С. 10–15. [Электронный ресурс] URL: <http://www.upravlenets.ru/journal/article/view/1234> (дата обращения: 16.04.2025).
4. **Ансофф И.** Стратегическое управление / И. Ансофф ; сокр. пер. с англ. — М. : Экономика, 1989.
5. **Афанасьева Н. В.** Неизбежные трансформации взаимодействия органов власти и бизнеса в условиях санкционных ограничений / Н. В. Афанасьева, Л. А. Еникеева // Журнал правовых и экономических исследований. — 2023. — № 3. — С. 9–18. — Doi 10.26163/GIEF.2023.22.25.001.
6. **Афанасьева Н. В.** Трансформационные процессы динамики инновационного развития регионов / Н. В. Афанасьева, Л. А. Еникеева, Л. К. Шамина // Финансовый менеджмент. — 2024. — № 5. — С. 11–23.
7. **Бабкин А. В.** Интегрированные промышленные структуры как экономический субъект рынка: сущность, принципы, классификация / А. В. Бабкин // Вестник Астраханского государственного технического университета. — 2014. — № 4. — С. 7–23. — (Экономика).
8. **Бестужев-Лада И. В.** Теоретические и методологические проблемы исследования образа жизни / И. В. Бестужев-Лада ; Академия наук [АН] СССР. Институт социологических исследований, Академия наук [АН] СССР. Советская социологическая ассоциация ; отв. ред. И. В. Бестужев-Лада, Г. С. Батыгин. — М. : [Б. и.], 1979. — С. 49.
9. Большая советская энциклопедия : в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. — 2-е изд. — М. : Сов. энциклопедия, 1950–1958. — Т. 41 [Электронный ресурс] URL: <http://example.com/bse/41> (дата обращения: 16.04.2025).

10. **Василенко И. А.** Государственное и муниципальное управление : учеб. для бакалавров / И. А. Василенко. — Люберцы : Юрайт, 2015. — 494 с.

11. **Вендина О. И.** Противоречивое развитие российских городов: новые вызовы — старые решения / О. И. Вендина // Градостроительство. — 2009. — № 3. — С. 15–23.

12. **Галицкая С. В.** Экономическая теория / С. В. Галицкая. — М. : ЛОГОС, 2015. — 604 с.

13. **Горин Е. А.** Качество профессионального образования как ключевой фактор регионального промышленного развития / Е. А. Горин, С. В. Кузнецов // Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий : Материалы IX международной научно-практической интернет-конференции, Вологда, 13–15 мая 2024 года. — Вологда : Изд-во Вологодского научного центра РАН, 2024. — С. 392–397.

14. **Горин Е. А.** Качество профессиональной подготовки и устойчивость развития отечественной промышленности / Е. А. Горин // Устойчивое развитие перед лицом глобальных вызовов: сборник материалов международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 03–05 июня 2024 года. — СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2024. — С. 124–134.

15. **Гринберг Р. С.** Российская структурная политика: между неизбежностью и неизвестностью / Р. С. Гринберг // Вопросы экономики. — 2008. — № 3. — С. 4–17 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vopreco.ru/jour/article/view/1234> (дата обращения: 16.04.2025).

16. **Гринберг Р. С.** О промышленном развитии Российской Федерации / Р. С. Гринберг, Д. С. Сорокин // Экономика и управление. — 2008. — № 5. — С. 10–15. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=1000000> (дата обращения: 16.04.2025).

17. **Гринева Н. А.** Основные идеи итальянской школы региональной конкурентоспособности / Н. А. Гринева // Стратегия устойчивого развития регионов России. — 2010. — № 2. — С. 57–61.

18. **Данилов-Данильян В. И.** Устойчивое развитие (теоретико-методологический анализ) / В. И. Данилов-Данильян // Экономика и математические методы. — 2003. — Т. 39. — № 2. — С. 3–12.

19. **Двас Г. В.** Экономическое развитие региона в контексте стратегии десятилетия науки и технологий: развитие познавательного туризма / Г. В. Двас, Е. А. Гаджиева, Ю. И. Бушенева // Экономическое развитие России. — 2024. — Т. 31, № 3. — С. 55–63.

20. **Жихаревич Б. С.** Система городов и пространственное развитие России / Б. С. Жихаревич [и др.]. — СПб. : Изд-во Международного центра социально-экономических исследований «Леонтьевский центр», 2024. — 352 с. — ISBN 978-5-91360-021-9.

21. **Жихаревич Б. С.** Пространственное развитие регионов России: формирование новых подходов в условиях глобальных вызовов : монография / Б. С. Жихаревич [и др.]. — СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2024. — 238 с. — ISBN 978-5-7310-6482-8 ; Doi 10.52897/978-5-7310-6482-8-2024.

22. **Жихаревич Б. С.** Критерии качества стратегий российских регионов в 2023 году / Б. С. Жихаревич // Региональная экономика. Юг России. — 2024. — Т. 12, № 1. — С. 15–24. — Doi 10.15688/re.volsu.2024.1.2.

23. **Заусаев В. К.** Политика занятости в моногородах / В. К. Заусаев, Е. В. Дубинина, К. Н. Зайцев // Научные доклады: независимый экономический анализ. — № 213. — М. : Изд-во Московского общественного научного фонда, 2014.

24. **Зотова Л. Р.** Креативный город: творческие индустрии и развитие городов / Л. Р. Зотова // Креативная экономика. — 2015. — № 9(11). — С. 1465–1490.

25. **Зубаревич Н. В.** Как спасти российские моногорода? И надо ли? Материалы пресс-конференции / Н. В. Зубаревич [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lenta.ru/conf/zubarevich> (дата обращения 17.04.2026).

26. **Иохин В. Я.** Экономическая теория / В. Я. Иохин. — М. : Юристъ, 2017. — 700 с.

27. История американо-российских и российско-американских санкций // Офиц. сайт РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20210415/sanktsii-1728420320.html> / (дата обращения 17.04.2026).

28. **Капица С. П.** Модель развития человечества // Вопросы экономики / С. П. Капица. — 2018. — № 12. — С. 34–45. — URL: <https://www.voprosy.ru/jour/article/view/2345> (дата обращения: 16.04.2025).

29. **Карлик А. Е.** Стратегическое планирование промышленного развития в федеральных округах России: методологический аспект / А. Е. Карлик, В. Е. Рохчин // Вопросы экономики и права. — 2012. — № 2. — С. 54–63 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.law-books.ru/voprosy-ekonomiki-i-prava/2012-2-karlik-rohchin.html> (дата обращения: 16.04.2025).

30. **Касти Дж.** Большие системы: связность, сложность. Катастрофы / Дж. Касти. — М. : Мир, 1982.

31. **Квинт В. Л.** Стратегическое управление и экономика на глобальном формирующемся рынке / В. Л. Квинт. — М. : Бюджет, 2012.

32. **Князев Ю.** Как определить современное общество: постиндустриальное, информационное, общество знаний, научно-инновационное? / Ю. Князев // Общество и экономика. — 2024. — № 1. — С. 12–34 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kak-opredelit-sovremennoe-obschestvo-postindustrialnoe-informatsionnoe-obschestvo-znaniy-nauchno-innovatsionnoe> (дата обращения: 16.04.2025).

33. **Кожиева Ф. А.** Региональное развитие в контексте теории полюсов роста / Ф. А. Кожиева // *Фундаментальные исследования*. — 2015. № 11. — С. 574–578.

34. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // *Собрание законодательства Российской Федерации*. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.

35. **Коршунов И. В.** Направления оценки качества жизни населения городских агломераций в спальных районах Санкт-Петербурга / И. В. Коршунов // *Проблемы преобразования и регулирования региональных социально-экономических систем: сборник научных трудов*. — СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2023. — С. 58–63. — Doi 10.52897/978-5-7310-6226-8-2023-51-58-63.

36. **Коршунов И. В.** Пространственное развитие регионов СЗФО: ограничения и возможности на пути к устойчивости / И. В. Коршунов // *Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития*. — 2022. — № 4(71). — С. 23–37. — Doi 10.52897/2411-4588-2022-4-23-37.

37. **Коршунов И. В.** Реиндустриализация регионов России на основе развития цифровой экономики / И. В. Коршунов // *Взгляд молодых учёных на подходы и алгоритмы управления пространственным развитием для повышения устойчивости, инновационности и конкурентоспособности экономики регионов : сборник трудов молодых ученых, Санкт-Петербург, 28 сентября 2022 года / под ред. В. В. Окрепилова, А. Д. Шматко ; сост. Н. А. Рослякова*. — СПб. : Скифия-принт, 2022. — С. 13–20. — Doi 10.48542/mold/2022/korshunov.13-20.

38. **Коршунов И. В.** Сценарии функционирования и развития ТОСЭР в Республике Карелия / И. В. Коршунов // *Взгляд молодых ученых на подходы и алгоритмы управления пространственным развитием для повышения устойчивости, инновационности и конкурентоспособности экономики регионов : сборник трудов молодых ученых*. — СПб. : Скифия-принт, 2023. — С. 6–17. — Doi 10.48542/mold/2023/Korshunov.6-17.

39. **Коршунов И. В.** Устойчивое развитие в стратегиях регионов: выбираемые подходы и решения / И. В. Коршунов // *Экономика региона*. — 2023. — Т. 19, № 1. — С. 15–28. — Doi 10.17059/ekon.reg.2023-1-2.

40. **Кузнецов С. В.** Промышленность макрорегиона «Северо-Запад»: адаптация к новым реалиям / С. В. Кузнецов, Е. А. Горин // *Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития*. — 2023. — № 3(74). — С. 17–23. — Doi 10.52897/2411-4588-2023-3-17-23.

41. **Кузнецов С. В.** Исследование проблем научно-технологического развития городов и регионов в ИПРЭ РАН: исторический контекст /

С. В. Кузнецов // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. — 2024. — № 1(76). — С. 86–93. — Doi 10.52897/2411-4588-2024-1-86-93.

42. **Кузнецов С. В.** Актуализация кооперационного взаимодействия в научно-промышленном комплексе / Е. А. Горин, С. В. Кузнецов // Проблемы и перспективы развития научно-технологического пространства : материалы VII международной научной интернет-конференции, Вологда, 21–23 июня 2023 года. — Вологда : Изд-во Вологодского научного центра Российской академии наук, 2023. — С. 201–206.

43. **Горин Е. А.** Практические аспекты промышленной политики в условиях геополитической трансформации / Е. А. Горин, С. В. Кузнецов // Промышленная политика в условиях вызовов глобальной трансформации: теория и практика перехода к новому этапу индустриального развития (НИО.2) : сборник материалов VIII Санкт-Петербургского международного экономического конгресса (СПЭК-2023), Санкт-Петербург, 31 марта 2023 года. — М. : Изд-во Института нового индустриального развития им. С. Ю. Витте, 2023. — С. 221–232.

44. **Лэндри Ч.** Креативный город / Ч. Лэндри. — М. : Издательский дом «Классика-XXI», 2011. — 399 с.

45. **Любовный В. Я.** Монопрофильные города в условиях кризиса: Состояние, проблемы, возможности реабилитации / В. Я. Любовный. — М. : ЗАО «Дортранспечать», 2009.

46. **Маковкина С. А.** Рекомендации по совершенствованию системы стратегического планирования социально-экономического развития муниципального образования Российской Федерации / С. А. Маковкина // Муниципалитет: экономика и управление. — 2015. — № 2.

47. **Малов В. Ю.** ТПК и кластеры: общее, особенное, частное / В. Ю. Малов // Всероссийский экономический журнал ЭКО. — 2006. — № 11. — С. 2–18.

48. **Маркс К.** Избранные произведения. В 3 т. Т. 3 / К. Маркс. — М. : Политиздат, 1979.

49. **Маркс К.** Сочинения. Т 21 / К. Маркс, Ф. Энгельс. — 2-е изд. — М. : Гос. Изд-во политической литературы, 1961. — 744 с.

50. **Маслов А. А.** Информационная экономика. Теоретические основы / А. А. Маслов, Ю. И. Осик, К. С. Айнабек. — М. : ИНФРА-М, 2019. — 457 с.

51. **Маслова А. Н.** Моногорода в России: проблемы и решения / А. Н. Маслова // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. — 2016 (№ 5). — Т 4. — С. 16–28.

52. **Матецкая М. В.** Творческие индустрии: перспективы социально-экономической трансформации / М. В. Матецкая // Программа фундаментальных исследований НИУ-ВШЭ в 2010–2011 гг. [Электронный

ресурс] URL: https://www.hse.ru/data/2011/11/30/1271104218/Matetskaya_vestnik_IE_RAN.pdf (дата обращения 17.04.2026).

53. **Май В.** Экономический рост и постиндустриальные вызовы / В. Май // Проблемы теории и практики управления. — 2003. — № 1. — С. 31–35.

54. **Меерович М. Г.** Советские моногорода: история возникновения и специфика / М. Г. Меерович // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2018. — № 1. — С. 53–65.

55. Творческие (креативные) индустрии. Справочник / под. ред. Н. В. Гладких. — М., 2022. — С. 200–202. . [Электронный ресурс] URL: <https://mykhabkrai.ru/upload/iblock/208/xi7pz3234hi9y11es3yfc2btt2n8jlb.pdf> (дата обращения 17.04.2026).

56. **Миролюбова Т. В.** Концептуальные подходы к развитию внешне-экономической деятельности региона / Т. В. Миролюбова // Вестник Пермского университета. — 2010. — № 3. — С. 46–48. — (Экономика).

57. **Новикова С. К.** Креативная экономика как драйвер роста: мировой и российский опыт / С. К. Новикова // Новые технологии. — 2019. — № 2 (48). — С. 175–184.

58. **Неустроев С. С.** Система научного обеспечения стратегического развития экономики северного региона (на примере Республики Саха (Якутия)) : монография / С. С. Неустроев ; ИПРЭ РАН. — СПб. : ГУАП, 2012.

59. **Никитина И.** Что такое креативные индустрии? / И. Никитина [Электронный ресурс]: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/5dd54dbf9a79471180f57ce7> (дата обращения: 10.10.2022).

60. **Окрепилов В. В.** Повышение качества жизни как решение проблемы согласования интересов регионального развития / В. В. Окрепилов, Н. Л. Гагулина // II Международная научная конференция «Качество жизни населения промышленных территорий в эпоху неопределенности», Набережные Челны, 18 апреля 2024 года. — Набережные Челны : Изд-во Казанского (Приволжского) федерального университета, 2024. — С. 68–91.

61. **Окрепилов В. В.** Управление развитием агломерации в условиях множества конкурирующих целей: задачи и решения / В. В. Окрепилов, И. В. Коршунов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2024. — Т. 17, № 1. — С. 60–78. — Doi 10.15838/esc.2024.1.91.3.

62. **Окрепилов В. В.** Моделирование и оценка качества жизни в макрорегионах России на основе методологии экономики качества / В. В. Окрепилов, Н. Л. Гагулина // Пространственная экономика. — 2023. — Т. 19, № 4. — С. 170–186. — Doi 10.14530/se.2023.4.170-186.

63. Разработка концептуальных предложений по стратегическому развитию и модернизации городского округа Тольятти Самарской области на период до 2025 года и дальнейшую перспективу : отчет о научно-исследовательской работе. — СПб. : ИПРЭ РАН, 2012.

64. Официальный сайт Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики [Электронный ресурс]. <https://minvr.gov.ru/press-center/news/11671/> (дата обращения 24.09.2025).

65. Официальный сайт полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе [Электронный ресурс] URL: <http://szfo.gov.ru> (дата обращения 30.10.2024).

66. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (Утвержден президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24.12.2018 № 16)). [Электронный ресурс] URL: <http://static.government.ru/media/files/urKNm0gTPPnzJlaKw3M5cNLobgczMkPF.pdf> (дата обращения 17.04.2026).

67. **Петраков Н.** Методологические аспекты трансформационных процессов в экономике России: тезисы доклада на ОЭ РАН / Н. Петраков // Пространственная экономика. — 2023. — Т. 19, № 4. — С. 170–186.

68. **Петрикова Е. М.** Комплексная инвестиционная программа экономики моногорода / Е. М. Петрикова // Региональная экономика: теория и практика. — 2010. — № 43 (178). — С. 19–32.

69. **Попов А. И.** Формирование альтернативной модели развития экономики России, основанной на использовании плановых и рыночных методов хозяйствования / А. И. Попов // Формирование новых экономических отношений в России: государственные и рыночные механизмы регулирования. — СПб. : Изд-во СПБАУЭ, 2008.

70. **Портер М.** Конкуренция / М. Портер. — М. : Издательский дом «Вильямс», 2005. — 602 с.

71. Постановление Правительства Российской Федерации от 16 сентября 1992 года № 722 О разработке Федеральной программы структурной перестройки экономики России [Электронный ресурс]. — URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=206001024&collection=1&backlink=1> (дата обращения 11.04.2025).

72. Постановление Правительства Российской Федерации от 31 марта 1997 года № 360 Об утверждении программы Правительства Российской Федерации «Структурная перестройка и экономический рост в 1997–2000 годах» [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&collection=1&nd=201135482&page=1&rdk=0&link_id=3#10 (дата обращения 20.06.2025).

73. Постановление Правительства РФ от 22 июня 2015 г. № 614 «Об особенностях создания территорий опережающего социально-экономического развития на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)» (ред. от 11.03.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2015. — № 27. — Ст. 4063.

74. Постановление Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 709 «О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения». [Электронный ресурс] URL: <http://government.ru/docs/all/92333/> (дата обращения 19.05.2025)

75. **Прилепина В. Р.** Оценка роли креативных индустрий в экономике страны и регионов / В. Р. Прилепина // Экономика нового мира. — 2022. — № 1 (24). — С. 6–22.

76. **Пьянкова С. Г.** Формирование институтов развития монопрофильных территорий: зарубежный и отечественный опыт // Фундаментальные исследования. — 2011. — № 12 (Ч. 2). — С. 422–427.

77. Развитие моногородов России : монография / под ред. д-ра экон. наук, проф. И. Н. Ильиной. — М. : Финансовый университет, 2016. — 168 с.

78. **Райзберг Б. А.** Современный энциклопедический словарь / Б. А. Райзберг, Л. П. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. — М. : ИНФРА-М, 1997.

79. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 № 207-р (ред. от 30.09.2022) «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (дата обращения 12.02.2026).

80. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20.09.2021 № 2613-р «Об утверждении Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-20092021-n-2613-r-ob-utverzhdenii/> (дата обращения 15.07.2025).

81. Региональные измерения государственной экономической политики России / под общей ред. А. С. Малчинова. Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. — М. : Научный эксперт, 2007.

82. **Флорида Р.** Креативный класс: люди, которые меняют будущее» / Р. Флорида // The Rise of The Creative Class and How It's Transforming

Work, Leisure, Community and Everyday Life. — М. : Классика-XXI, 2005. — 430 с.

83. **Ропиков Н. И.** Категория цели: проблемы исследования / Н. И. Ропиков. — М. : Мысль, 1980.

84. **Рослякова Н. А.** Модернизация инструментов развития территорий на базе реализации нацпроектов / Н. А. Рослякова // Ориентиры социально-политической модернизации Казахстана : сборник материалов Международной научной конференции / под ред. Т. Б. Кулмухамедов. — Нур-Султан : Изд-во Института евразийской интеграции, 2019. — С. 208–221 [Электронный ресурс]. URL: <http://doi.org/10.34981/Lab-67.2019.iei.208-221> (дата обращения 11.09.2025).

85. **Ротенберг Р. Б.** Стратегическое регулирование процессов структурных преобразований в экономике моногорода. Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз / Р. Б. Ротенберг. — 2014. — № 2 (32). — С. 67–78.

86. **Рохчин В. Е.** Опыт стратегического развития г.о. Тольятти: взгляд из прошлого в будущее / В. Е. Рохчин // Муниципальные стратегии десяти лет спустя / под ред. Б. С. Жихаревича. — СПб. : Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр», 2011. — С. 86–88.

87. **Рохчин В. Е.** Структурная перестройка экономики моногорода: объективная необходимость и основные проблемы научного обеспечения / В. Е. Рохчин // Вестник гуманитарного института ТГУ. — 2010. — № 3 (9). — С. 31–36.

88. **Рохчин В. Е.** Формирование стратегического выбора региона: методологический аспект / В. Е. Рохчин // Школа гуманитарных наук. — 1997. — № 2. — С. 57–63.

89. **Рохчин В. Е.** Стратегическое планирование развития городов России: системный подход / В. Е. Рохчин, С. Ф. Жилкин, К. И. Знаменская ; Федеральное агентство по образованию, Тольяттинский гос. ун-т, Российская акад. наук, Ин-т проблем региональной экономики. — 2-е изд., перераб. и доп. — Тольятти : Изд-во ТГУ, 2010. — 444 с.

90. Фонд развития моногородов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fmrus.ru/> (дата обращения 04.09.2025).

91. **Сопина Н. В.** Развитие креативных индустрий в регионах России: возможности и их реализация / Н. В. Сопина // Креативная экономика. — 2021. — Т. 15. — № 2. — С. 277–294.

92. Социальные факторы качества жизни населения (опыт конкретно- социологических исследований) / под ред. М. А. Нугаева, Ю. Р. Хайруллиной. — Казань : Изд-во Казан. гос. энерг. ун-та, 2016. — С. 19–20.

93. Сценарные условия и прогнозирование долгосрочного развития экономики региона : монография / под ред. д-ра эконом. наук С. В. Кузнецова и д-ра эконом. наук В. Е. Рохчина. — СПб. : ИПРЭ РАН ; ГУАП, 2014. — 140 с.

94. **Тимофеев А.** История ограничений: почему санкции против России были всегда / А. Тимофеев // Газета Ру. — 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2022/03/03/14596663.shtml> (дата обращения 11.09.2025).

95. Указ Президента Российской Федерации от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208> (дата обращения 17.04.2026).

96. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 29.12.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/20035> (дата обращения 17.03.2026).

97. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/25971> (дата обращения 17.04.2026).

98. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 20.04.2021) «О несостоятельности (банкротстве)» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/18779> (дата обращения 17.04.2026).

99. Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ (ред. от 23.11.2020) «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39279> (дата обращения 17.04.2026).

100. **Хайек Ф.** Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма / Ф. Хайек ; пер. с англ. — М. : Новости ; Gatallafy, 1992.

101. **Хокинс Дж.** Креативная экономика / Дж. Хокинс. — М. : Классика-XXI, 2011. — 256 с.

102. **Шматко А. Д.** Анализ государственного управления и поддержки инновационной деятельности в России и за рубежом / А. Д. Шматко, И. И. Попова // Научные труды СЗИУ РАНХиГС. — 2015. — Т. 6. — Вып. 2 (19).

103. **Шматко А. Д.** Проблема вариативности финансовой поддержки инновационной деятельности высокотехнологичных предприятий / А. Д. Шматко // Экономика и предпринимательство. — 2013. № 10 (39). С. 722–724.

104. **Шумпетер Й.** Теория экономического развития / Й. Шумпетер. — М. : Прогресс, 1983.

105. **Якишин Ю. В.** Управление структурной перестройкой экономики крупного города: теоретико-методологические основы / Ю. В. Якишин. — СПб. : ПСП-принт, 2009.
106. **Яременко Ю. В.** О структурной перестройке экономики / Ю. В. Яременко // Проблемы прогнозирования. — 1997. — № 5. — С. 13–16.
107. **Bell D.** The Coming of Post – Industrial Society: A Venture in Social Forecasting / D. Bell. — N. Y. : Basic Books, 1973.
108. **Cohen S.** Manufacturing Matters: The Myth of the Post – Industrial Economy, Basic Books / S. Cohen, J. Zysman. — N. Y. : Basic Books, 1987. — 297 p. — ISBN 978-0465043842.
109. Creative Industries Mapping Document. Department for Digital, Culture, Media & Sport // Gov.uk. — November 1998. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/creative-industries-mapping-documents-1998> (дата обращения 14.09.2025).
110. Department of Communications and the Arts (Australia): “Creative Nation: Commonwealth cultural policy” // Apo.org.au. — October 1994. [Электронный ресурс]. URL: [// apo.org.au](http://apo.org.au) (дата обращения 16.11.2025).
111. **Dobrescu E. M.** Theories Regarding the Role of the Growth Poles in the Economic Integration / E. M. Dobrescu, E. M. Dobre // Procedia Economics and Finance. — 2014. — № 8. — P. 262–267. — ISSN 2212-5671; Doi: 10.1016/S2212-5671(14)00089-6.
112. **Enkhbold Chuluunbaatar.** The Role of Cluster and Social Capital in Cultural and Creative Industries Development / Enkhbold Chuluunbaatar, Ding-Bang Luh, Shiann-Far Kung // Procedia – Social and Behavioral Sciences. — 2014. — 109. — P. 552–557. — ISSN 1877-0428; Doi: 10.1016/j.sbspro.2013.12.506.
113. **Belussi F.** At the origin of the industrial district: Alfred Marshall and the Cambridge school, Cambridge Journal of Economics / F. Belussi, K. Caldari. — 2009. — № 33(2). — P. 335–355. — Doi: 10.1093/cje/ben041.
114. **Quatraro F.** Diffusion of Regional Innovation Capabilities: Evidence from Italian Patent Data / F. Quatraro // Regional Studies. — 2009. — № 43(10). — P. 1333–1348. — Doi:10.1080/00343400802195162.
115. **Becattini G.** The Marshallian industrial district as a socio-economic notion / G. Becattini // Revue d'économie industrielle. — 1990. — № 157(1). — P. 13–32. — Doi: 10.4000/rei.6507.
116. **Grinchel B.** Methodical approach of estimating infrastructure as a factor of competitive potential / B. Grinchel, E. Nazarova, L. Dorofeeva // Tenth International Conference Management of Large-Scale System Development (MLSD). — 2017. — P. 1–5. — Doi: 10.1109/MLSD.2017.8109632.

117. **Jaegersberg G.** What Exactly Are Clusters? / G. Jaegersberg, J. Ure // *Renewable Energy Clusters. Innovation, Technology, and Knowledge Management*. Springer, Cham, 2017. — P. 13–20.
118. **Parr J.** Overlooked Aspects of the von Thünen System / J. Parr // *Spatial Economic Analysis*. — 2015. — 10 (4). — P. 471–487. — Doi: 10.1080/17421772.2015.1076577.
119. **Ketels C.** The Development of the cluster concept — Present experiences and further developments // Paper prepared for the NRW Conference on Clusters, Duisburg, Germany, 2003.
120. **Lasuén J. R.** On growth poles / J. R. Lasuén // *Urban Studies*. — 1969. — № 6. — P. 137–152.
121. **Martin R.** Conceptualizing Cluster Evolution: Beyond the Life Cycle Model? / R. Martin, P. Sunley // *Regional Studies*. — 2011. — № 45(10). — P. 1299–1318. — Doi: 10.1080/00343404.2011.622263.
122. **Myrdal G.** *Asian Drama: An Inquiry into the Poverty of Nations* / G. Myrdal. — N. Y. : Pantheon, 1968.
123. **Porter M.** Clusters and the new economics of competition / M. Porter // *Harvard Business Review*. — 1998. — November–December. — P. 78–90.
124. **Swords J.** Michael porter's cluster theory as a local and regional development tool: The rise and fall of cluster policy in the UK / J. Swords // *Local Economy*. — 2013. — № 28(4). — P. 369–383. — Doi:10.1177/0269094213475855.
125. United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, UNESCO [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unesco.org/ru> (дата обращения 17.09.2025).

Коршунов Илья Владимирович

**ФОРМИРОВАНИЕ
СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ
ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ
РОССИЙСКИХ ГОРОДОВ**

Монография

Под научной редакцией
доктора экономических наук, профессора,
члена-корреспондента РАО
А. Д. Шматко

Редактор *Ю. В. Маркова*
Компьютерная верстка *А. А. Новиковой*

Подписано в печать 30.12.2025. Формат 60×84/16. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 10,0. Тираж 500. Заказ 5806.

Отпечатано в Издательско-полиграфическом центре
Политехнического университета.
195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.
Тел.: (812) 552-77-17; 550-40-14.